

ИРКУТСК И Е ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ СЕКРЕТОВ И ТАЙН... РАСКРЫТЫХ!

№ 3
/июнь-июль/ 2008

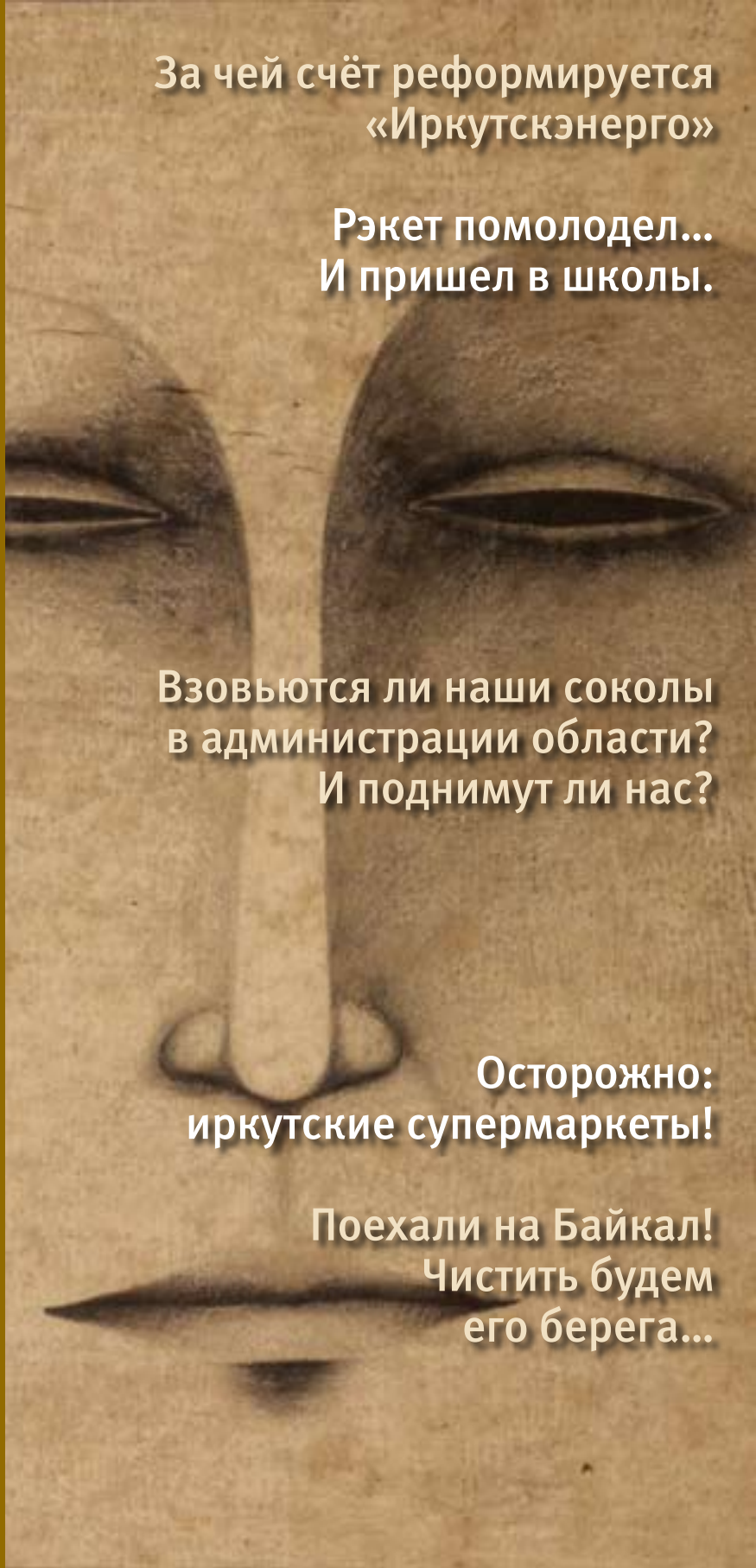
За чей счёт реформируется
«Иркутскэнерго»

Рэкет помолодел...
И пришел в школы.

Взовьются ли наши соколы
в администрации области?
И поднимут ли нас?

Осторожно:
иркутские супермаркеты!

Поехали на Байкал!
Чистить будем
его берега...

содержание:

ВСЕ ПРЕКРАСНО...

А.ХЕРЛИКОВ!

РАССКАЗ О ХОРОШЕМ
ЧЕЛОВЕКЕ С «ПРЕКРАСНОЙ»
ФАМИЛИЕЙ.

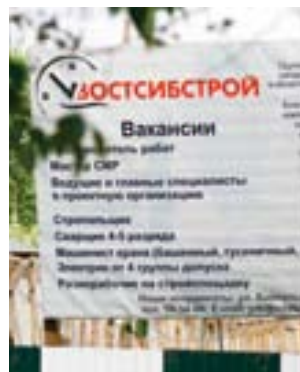

стр. 5

стр. 7

Почему Сибирь не Калифорния, или Почему я ПРОТИВ РЕФОРМИРОВАНИЯ «ИРКУТСКЭНЕРГО». Ну, во-первых, в Калифорнии ГУБЕРНАТОР – ТЕРМИНАТОР, а у нас – АВИАТОР. И с этого различия только начинаются. Хотя... Михаил Кулехов и не сравнивает. Он просто – и аргументировано! – ПРОТИВ.

Сколько уголовных дел у
«ВОСТОСИБСТРОЯ».

А действительно – сколько?

стр. 14

СТАРое ЛИЦО НОВОЙ ТОРГОВЛИ...

Дурят, ой, дурят в СУПЕРМАРКЕТАХ-то! Может, они вообще чуждый нам ФОРМАТ? Нам ведь что надо? Чтоб было, с кем поговорить, поторговаться. Чтоб, знал, куда вернуться, с кого спросить, кого обматерить. А в СУПЕРМАРКЕТАХ – сплошные полки. Полки полок. И – никакого общения!

стр. 15

Знакомьтесь: Байкал.
Водка «Байкал»!

Наш корреспондент
побывал на презента-
ции нового напитка.
Что тут скажешь!?
Напился-яа-аааа!

стр. 19

О чем речь, или Что ОБЕЩАЮТ АМЕРИКАНСКИЕ НЕДОПРЕЗИДЕНТЫ.

Мы много знаем о них: одна – ОБМАНУТАЯ ЖЕНА, другой – злобный СТАРИКАШКА, третий – улыбочивый АФРОАМЕРИКАНЕЦ. Но что же они «несут» в своих ПРЕДВЫБОРНЫХ РЕЧАХ? Мы попросили живущих в Америке НАШИХ соотечественников эти речи пере-вести. Чтоб насладиться, так сказать.

стр. 25

О Российской между... политике.

Бывший депутат Государственной думы Николай Курьянович раскрывает некото-рые нюансы российской международной и внутренней политики. Точнее ее ЗАКУЛИСЬЕ.

стр. 28

ВЗВЕЙТЕСЬ, СОКОЛЫ, ОРЛАМИ?

Ну, почему нас так волнует то, о чём никто не пишет? И почему обязательно так хочется об этом написать? Об областной ад-министрации...

стр. 33

ХОРОШИЕ НОВОСТИ.

Почитаем о приятном!

стр. 38

За Русь Святую, или
Видовдан по-иркутски.

В Иркутске появились сербы. Причём, с хоругвями и песнопениями. Оказывается, они – наши братья. И даже праздни-ку у нас с ними общий есть!

стр. 41

Немного о СМЕРТИ.

Что уж говорить, о СМЕРТИ размышлять мы боимся. Нам, вроде как, некогда. Нам и о жизни некогда размыш-лять. Нам вообще некогда. Мы бежим, мы пытаемся успеть, вот уже успеваем! И с каждым днём всё равно приближаемся к...

стр. 46

Откуда есть пошел... БАБР.

Последний раз БАБРА в наших краях встречали 180 лет назад! Говорят, он похож то ли на льва, то ли на тигра. На царя зверей, в общем. И совсем не похож на того «БОБРЁНКА», который украшает ИРКУТСКИЙ ГЕРБ. Тем более, что БОБРЫ СОБОЛЕЙ НЕ ЕДЯТ, А ВОТ БАБРЫ – ЕЩЕ КАК!

стр. 50

Тайны фотографического общества. За 150 лет в истории СИБИРСКОЙ ФОТОГРАФИИ накопилось немало тайн и секретов. Похоже, настало время отдельные раскрывать.

стр. 55

УРА, мы ломим с Гусом шведов!

И гнуты не только шведы, но и голландцы!

ИРКУТСКИЕ БОЛЕЛЬЩИКИ ПОБЫВАЛИ НА ЕВРО-2008 И ОБ ЭТИХ АВСТРИЙСКИХ БОЛЕНИЯХ РАССКАЗЫВАЮТ...

стр. 60

Орган величия.

Кто бы мог подумать, что за 30 лет работы Иркутского органного зала практически не сделано качественных записей уникальнейшего инструмента и выдающихся людей, игравших на нем.

Притом, что это – единственный в мире орган, изготовленный по чертежам самого Баха!

стр. 65

стр. 70

О Евтушенко, цензуре и дуэлях Лина Иоффе, когда-то редактор Восточно-Сибирского книжного издательства, а теперь завлит Иркутского ТЮЗА, открывает рубрику имени... А мы дали рубрике именно ее имя! Звучит же – «За чашечкой Иоффе»?!

Школьная «крыша».

Многие порядки в иркутских школах требуют сегодня пересмотра учителями, родителями и руководителями. Особенно отношение к школьным так называемым «крышам». Просто невозможно уже такое количество денег, телефонов и других личных вещей отдавать вымогателям. Противно!

стр. 76

Адвокатская практика.

КВАРТИРА ДЛЯ РЕБЁНКА ИЗ ДЕТДОМА? КАЗАЛОСЬ, НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НИКАКИХ ВОПРОСОВ, ТЕМ БОЛЕЕ, КОГДА У РЕБЁНКА В ПРИРОДЕ СУЩЕСТВУЕТ И МАМА, И ПРАБАБУШКА, И, СОБСТВЕННО, КВАРТИРА. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, ВОПРОСЫ ЕСТЬ. И ЕСТЬ, КОМУ НА НИХ ОТВЕЧАТЬ.

стр. 80

Отступать некуда. Позади... Байкал!

СКОЛЬКО МОЖНО ТЕРПЕТЬ СВИНСТВО НА БЕРЕГАХ СВЯЩЕННОГО ОЗЕРА? ХВАТИТ! ТАК РЕШИЛИ РЕБЯТА ИЗ НЕКОММЕРЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА «ЗАЩИТИМ БАЙКАЛ ВМЕСТЕ!» И ПОШЛИ ОЧИЩАТЬ СВЯЩЕННОЕ ОЗЕРО ОТ БЫТОВОГО МУСОРА.

А НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ – С НИМИ.

стр. 82

«Иркутские кулуары»

№ 3, 2008

Издатель

ООО «ПРОДЮСЕРСКИЙ ЦЕНТР «ГОРОД»

Главный редактор

Андрей Фомин

Директор

Светлана Переломова

Коммерческий директор

Сергей Беспалов

Над выпуском работали:

Артём Световостоков, Инна Максименко, Виктор Киселёв, Анна Иоффе, Вячеслав Шляхов, Наталья Лидз, Екатерина Гончар, Михаил Кулехов и другие

Имиджевое фото

Дом Фотографа, г. Иркутск,
Тел.: 207-201

Дизайн

Александр Пинкин

Фото

Станислав Ларёв

Вёрстка

Жанна Измайлова

Корректурa

Ольга Вольвак

Обложка

Картина Андрея Бурлака

Юридическое сопровождение:

Консалтинговое агентство «Большой Иркутск», Тел.: (3952) 27-18-62
(www.BIGIRK.RU)

Интернет-поддержка

САЙТ «БАБР.РУ» (www.BABR.RU)

Адрес нашей странички:

HTTP://BABR.RU/KULUAR

Адрес:

г. Иркутск, ул. Подгорная, 60 – 14
Тел.: (3952) 651-900
E-MAIL: IRK-KULUARY@YA.RU

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 38-0284Р от 28 апреля 2008 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу

Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Принт Лайн»

Перепечатка текстов допускается только по согласованию с редакцией. Редакция не несёт ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

от редактора

Здравствуйте!

Мы – обманщики! Мы не выполнили обещание и не дали в это номере материал под названием «Кто следующий». Ну, не дали, как-мсья. Мерзавцы мы и негодяи...

Хотя, быть может, вовсе не откровенные мерзавцы и тем более не негодяи. Такие уж. Когда мы готовили и анонсировали материал, то предполагали один объем информации об иркутских бизнесменах и их реальных и придуманных проблемах с законом. Мы знали ряд

имен и что-то там себе предполагали, пытаюсь выстроить логическую цепочку доказательств и версий. Но на самом деле...

На самом деле оказалось, что информации не только гораздо больше, ее несравнимо больше, ее уйма, ее вал! Который может стать девятым, иначе говоря – захлестнуть!

И не то чтобы мы боимся это вала – всякое было и всякое мы видели! – а вот разгрести эту уйму информации надо. И значит надо потратить массу дополнительного времени. И встретиться, например, с отдельными бизнесменами, заинтересовавшимися вдруг, а нет ли их случайно имени в нашем списке? И нельзя ли, если что, чтобы имени не было, даже если оно там имеется?!

А еще придется встретиться с представителями некоторых органов, которые сами вышли на нас и предложили... пообщаться на выбранную нами тему. Побеседовать то есть и, как мы понимаем, попить кофе. Давно просто кофе не пили в хорошей компании!

Так что обещаем, что материал «Кто следующий» в одном из следующих номеров нашего журнала обязательно появится. Но и в этом номере вы, уважаемые читатели, точно найдете, что почитать. Клянемся! Мы же не обманщики какие-нибудь! Там...

гость номера:

В гостях у нас сегодня проректор Байкальского государственного университета экономики и права, заместитель председателя Иркутской городской Общественной палаты Геннадий Хомкалов.

– Геннадий Владимирович, Вы читали предыдущие номера нашего журнала?

– А как же!

– Как считаете, чего нам не хватает?

– Да рано еще судить – по двум-то номерам. Пока все у вас нормально, чувствуется, что развиваетесь, растете. Но...
бывают, бывают смешные места!

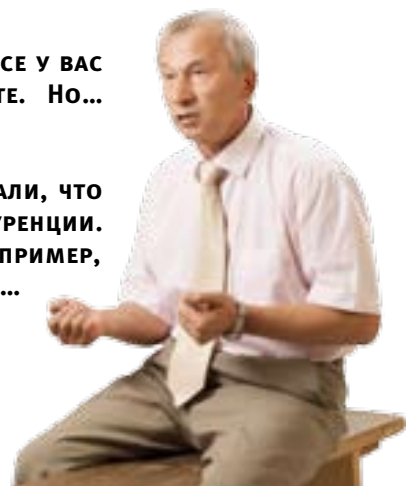
– Где? Когда? И что, естественно?

– Да вот, по стоимости обучения. Вы как-то написали, что все вузы были вынуждены ее сбросить – из-за конкуренции. А все, наоборот, стоимость подняли, и ИРГТУ, например, чуть ли не вдвое. Мы – всего на 8%, но тоже подняли...

– Ну не все, не все, Геннадий Владимирович, подняли.

– Хорошо – почти все!

– Ну, об этом мы тоже обязательно напишем. В какой-нибудь забавной рубрике. Что-то вроде «Парадоксы нашей жизни». Забавностей и парадоксов-то у нас – вагон!

Алексей Херликов – человек очень востребованный. Можно сказать даже, популярный человек. Для того чтобы увидеть, а, тем более, услышать его, люди высиживают – выстаивают огромные, до 250 человек, очереди. Мне повезло. И вовсе не потому, что я журналист. И совершенно не из-за того, что я блондинка. Просто в тот день не работал рентген. А рентген – штука серьёзная. По крайней мере, если он не работает, очередь в травмпункте на Джембула идёт очень быстро. А Херликов Алексей Анатольевич работает травматологом в этом травмпункте, единственном на весь Свердловский округ. Хотя справедливости ради надо признать, что количество и качество проживающих здесь граждан вполне достойно лечебных заведений качества травмпунктов в количестве не менее двух. Люди, невзирая на пешеходные переходы, всё равно перебегают улицы, где придётся, и частенько попадают под машины. Они пробивают себе головы, отрубают пальцы, простреливают друг другу грудные клетки – по пьяни и не только. Поэтому работы у травматологов изо дня в день только прибавляется.

Ну что же, такова жизнь: кто-то травмы получает, кто-то эти травмы лечит. Другая проблема: как лечит? Именно этот вопрос не даёт мне покоя. «Слушайте, – спрашиваю Херликова, – а как вы с такой фамилией врачом работаете? Вы не пофигист, случайно? Уж больно фамилия какая-то говорящая», – намекаю. Алексея смутить трудно: «Может, наша фамилия и матерщинной кому-то покажется, но я не жалеюсь. По крайней мере, второй раз никто представиться не просит – с первого раза запоминают!

Дом Фотографа, г. Иркутск

ВСЕ ПРЕКРАСНО... А.ХЕРЛИКОВ!

С другой стороны, я понимаю, что моя фамилия – это тест. Поэтому, как человек на неё реагирует, можно о нём самом кое-какие выводы сделать».

Лёшу Херликова в детстве не дразнили. Даже изощрённый детский ум бессилён перед суровой простотой такой фа-

милии. Ну что тут придумать? Максимум «Херлик». Ну и фиг ли? Что за прозвище-то? Вон, актрису английскую Элизабет Херли обзывали клюшкой, так за дело ведь! Мало того, что стройна, как клюшка, так ещё и фамилия её, Hurley, переводится с английского как «клюшка

для ирландского хоккея на траве». У Алексея дочку тоже зовут Лизой, Елизаветой Херликовой. И собирается она тоже стать актрисой. Или, на худой конец, манекенщицей. Хотя о чём ещё может мечтать юная леди, когда ей 9 лет от роду?

Вообще, Херликовы, оказывается, медицинская династия. Отец Алексея, Анатолий Васильевич, и сестра Люба работают на станции скорой помощи в Тайшете, жена Татьяна – гинеколог. Есть, конечно, среди представителей этой фамилии и юристы, и следователи, предприниматели, и даже секретарь тайшетского горкома ВЛКСМ, правда, бывший. И все, кто в округе Херликовы попадают, это не однофамильцы, а родственники. Однофамилицу Алексей встретил только одну. Как-то по телевизору увидел интервью американской вертолётчицы с нехарактерной для английского языка, но при этом удивительно знакомой фамилией. И призадумался: может, она тоже родственница? Дело в том, что во время Второй мировой войны родной брат деда, Иван, пропал без вести где-то в районе Эльбы. Может, остался жив, да и прорастил веточку генеалогического дерева Херликовых вдали от родины. Хотя, что считать родиной династии Херликовых – большой вопрос. Корни-то фамилии – германские, произошла она от немецкого прозвища «Херлик», а потом уже в русифицированном варианте приобрела настоящее звучание. Предки Алексея – чистокровные немцы, прадед был сослан сюда в царские времена. Деды во Второй мировой воевали уже за Россию, даже правительственных наград удостоились. А так фамилия «Херлик» очень распространена в Германии,

она там считается одной из самых благозвучных. Об этом Алексею рассказала преподавательница иняза, которая тоже волей случая оказалась его пациенткой.

Пациенты у Алексея Херликова бывают самые разные. Травмпункт на Джамбула можно с полным правом назвать центровым. Потому что расположен он не только рядом с многолюдной остановкой, но и недалеко от вокзала. В эпицентре событий то есть. Так что все травмы, которые пассажир получает за время пути, до и после пути, и, будем откровенными, вместо пути, летается чаще всего здесь. Чего только Алексею не приходилось тут бинтовать: австралийские руки, английские головы... А однажды был даже оператор ядерной боеголовки американской подводной лодки! По крайней мере, так он представился. Каким образом он оказался в Иркутске – на подлодке ли приплыл своей или поездом добрался – неизвестно. Вроде как жениться сюда приехал, да колено вывихнул. А с повреждённой конечностью какая свадьба?! Пришлось Алексею этого оператора ядерной боеголовки американской подводной лодки гипсовать, а потом переживать ещё, сподручно ли было ему жениться с загипсованной ногой!

Кстати, в словаре Владимира Даля упоминается такое выражение как «ноги хером» (это я продолжаю исследовать фамилию «Херликов») – в противоположность высказыванию «ноги колесом». У наших предков ещё игра была такая, «херики – оники» называлась, «крестики – нолики» по-нашему. А буква «Х» в старо- и церковнославянской азбуках носила

название «хѣръ». Слово «похерить» как раз и происходит от этого названия! Буква «Х» похожа на двойное перечеркивание. Поэтому «похерить» означает «перечеркнуть»! Из-за формы буквы «Х» её название – «хер» – часто использовалось для обозначения чего-либо крестообразного (слушайте, а Алексей Херликов работает медиком, и красный крест как раз ведь считается медицинским символом!) Существует несколько версий происхождения названия, одна из которых отсылает к греческим корням, об этом говорится в учебнике «Русское правописание» академика Якова Карловича Грота, изданном в 1894 году.

Похмѣлье. См. Хмель.
Похороны, род. п. похоронъ.
Похѣрить (отъ формы буквы х, глгъ;
 гр. χηρ=радуясь, или χερ=рука).
Почѣлуй. См. Цѣловать.
Почѣсту. — Почему.
Почѣтъ.

Ещё считается – правда словари советских времён эту версию не очень поддерживают – что название «хер» произошло от слова «херувим». Херувим – это высший ангельский чин, то есть самый главный ангел. Когда я сообщила об этом Алексею Херликову, он сперва удивился, а потом рассмеялся: «Ну да, пациенты иногда называют меня ангелом-хранителем. В шутку, конечно!» Шутки шутками, но почему же тогда в немецком языке слово «herrlich» обозначает «прекрасный»? И ведь, если присмотреться, у слов «херувим» и «herrlich» корень-то общий. По крайней мере, очень на то похоже. Выходит, фамилия Херликов вовсе и не матерщинная. Ангельская. Вот такой поворот!

СВЕТЛАНА ПЕРЕЛОВА

У нас в России так всегда: куда ни кинь взгляд – все «за!» и «за!» Мы решили занять незанятую нишу в нашем обществе – сделать трибуну для тех, кто «против». Михаил Кулехов
в новой рубрике «Иркутских Кулуаров»

Почему Сибирь не Калифорния, или **Почему я против РЕФОРМИРОВАНИЯ «ИРКУТСКЭНЕРГО»**

Говорят же китайцы: не дай Бог жить во время реформ. Наверное, китайцы со своим многотысячелетним опытом житья-бытья во всякие времена, в том числе во времена реформ и революций, знают, о чем говорят.

Среди всевозможных реформ, которые выпали на нашу долю, важное место занимает реформа энергетики. Идет реформа, кстати, уже доброе десятилетие. Сперва шла она под лозунгом «борьбы с естественными монополиями». Сейчас, правда, естественные монополии уже не считаются врагами человечества. Сей-

час девиз царствования у нас – «Энергетическая сверхдержава». Ну, тем более: раз энергетическая, то и экономику надо иметь сверхдержавную. Как у всяких приличных сверхдержав принято.

А помнишь, как все начиналось?

Начиналось все как обычно. Кто-то подсказал президенту РАО ЕЭС России Анатолию Чубайсу, что в Америке (которая по определению «луч света в темном царстве») – а если быть точным, то в штате Кали-

форния, где кроме Голливуда и Санта-Барбары, известных кинолюбам и телеманам, есть еще Силиконовая долина и губернатор Терминатор – затеяли рыночную реформу энергетики. А давно замечено, что для некоторой категории российских трудящихся слово «рыночный» звучит, как звук манка на рябчика: они теряют способность к мышлению и слетаются со всего леса, не обращая внимания на каких-то мужиков с ружьями, что рядом тусуются. Согласно канонам рыночного фундаментализма, главное в нашей жизни – это конкуренция. И если где-то почему-то конкуренции нет, ее надо создать специально.

Действительно, в Калифорнии примерно так и сделали. Там была принята модель ускоренного реформирования энергетики по методу полного разделения сфер производства, передачи и сбыта, с максимальным внедрением конкурентных отношений путем организации торговли электроэнергией через оптовый (свободные цены) и розничный (фиксированные, регулируемые государством цены) рынки. Говоря по-русски, попросту энергетические компании было предписано (согласно специально принятым законам) разделить на генерирующие, сетевые и сбытовые. Одни владеют только электростанциями, другие – только линиями электропередач, а третьи электроэнергию продают. С точки зрения религиозного рыночного канона, что-то такое и должно быть. Но, как обычно, гладко было на бумаге.

К началу реформы в Калифорнии имелся 30-процентный резерв мощностей. Образовался он по разным причинам, главной из которых был массовый вывод из страны энергоемких производств – металлургии, машиностроения, химического

производства и других, им подобных. Реформаторы посчитали, что этот резерв даст возможность развиваться рыночной конкуренции.

Они не учли, что энергетика – это вам не куриными окорочками торговать.

Когда основной этап реформирования завершился, генерирующие компании – те, кто владеет электростанциями – решили (по-своему, конечно, правильно): «А на кой лешак нам лишние мощности? Ведь хотя генератор и не работает, а расходов он все равно требует: чистить-смазывать его нужно, а это – живые деньги и снижение прибыли. А что такое рынок? Он требует трех вещей: прибыли, прибыли и еще раз прибыли. И все, что росту прибыльности не способствует, становится излишним».

В общем, из эксплуатации вывели общим счетом 11 000 мегаватт установленной мощности – из-за высоких издержек и высокой себестоимости производимой ими энергии и большим затратам на амортизацию оборудования. В результате существовавший резерв был сведен к минимуму. А в августе 2000 года случился кризис: во время максимальных сезонных нагрузок обнаружился дефицит электрической мощности (около 5000–6000 мегаватт), который с трудом восполнялся за счет поставок из других штатов.

Из-за чего случился «скачок» потребления? Грубо говоря, стало в Калифорнии жарко. То есть там и так жарко, штат-то тропический. Но тут «припекло», наступил продолжительный период жаркой погоды. И баланс энергопотребления был нарушен из-за массового использования кондиционеров, вызванного повышением

температуры воздуха. В других штатах на Калифорнию не рассчитывали, специально для нее мощности не резервировали, и поставка дополнительных гигаватт-часов электроэнергии привела к повышению тарифов на оптовом рынке более чем в пять раз (с трех до шестнадцати центов за 1 киловатт-час), что оказалось значительно выше фиксированных розничных цен. Разницу пришлось компенсировать за счет независимого коммерческого оператора, ежесуточные потери которого составляли 50–100 миллионов долларов (в сутки!). Ну, и к этому добавились выросшие затраты на содержание созданных независимых сетевых и сбытовых компаний, на оплату услуг оператора биржи и системного оператора. Общие убытки сетевых и сбытовых компаний составили около 80 миллиардов долларов. Вся эта прелесть не могла не привести – и, конечно же, привела – к массовым веерным отключениям света. Так что не у нас одних, как видим, свет отключают. Не застрахована от этого и богатая Америка, а в ней – богатящая Калифорния.

Какой урок извлекла из этой истории Америка? Реформирование отрасли было приостановлено. В законодательные акты включили разделы по стандартам надежности, запретившие, по существу, любые преобразования в энергетике. Кроме того, был принят ряд совершенно «антирыночных» положений. Федеральная энергетическая регулировочная комиссия и руководство штата приняли решения по контролю за ценообразованием в энергетике.

Интересно, что тем же самым в 90-е годы занималась еще целая группа стран. Энер-

гетические реформы затевали Англия и Норвегия, Швеция и Новая Зеландия, Канада и Уругвай, Колумбия, Аргентина и Бразилия. Все они тоже попытались сделать свою энергетику «предельно рыночной». Все эти последствия внедрения «конкурентного рынка» в энергетике пришлось испытать и им.

Именно в это время начинается «старт» энергетического реформирования в Российской Федерации. И в частности, в «Иркутскэнерго».

Что общего и в чем разница между Калифорнией, ставшей «образцово-показательным» районом по неграмотному реформированию энергетики, и Сибирью, где по разным причинам выпало жить нам? Конечно, в первую очередь любой назовет значительные, можно сказать – решающие геоклиматические признаки. Расположенная на берегу теплого океана тропическая Калифорния – и глубоко континентальная субарктическая Сибирь. Но об этом (очевидно) разли-

чий – чуть позже. Сперва попробуем отыскать общие черты.

Хотя в Калифорнии накануне кризиса числился «резерв мощностей», она была, по сути, энергодефицитным штатом. По экологическим соображениям в свое время строительство электростанций там было законсервировано, и ввод новых энергомо мощностей не планировался. В большинстве регионов Сибири ситуация похожая. Это мы в Иркутской области привыкли, что у нас Ангарский каскад ГЭС и самая дешевая электроэнергия. Забывая, что построены эти ГЭСы в «проклятые советские времена», когда немедленная прибыль не была решающим фактором организации любого производства. Сегодня ничего подобного никто уже не построит, и Богучанская ГЭС, которую строят уже третье десятилетие, – живой тому пример. Для справки: на Братской ГЭС первые работы начались в 1954 году. В 1959-м она дала первый ток. В 1961 году она, еще не вступив оконча-

тельно – вряд ли кто сможет сказать с ответственностью.

Еще одна черта, сближающая энергосистемы Сибири и Калифорнии, появилась недавно. Ранее всегда в энергетике, на всех электростанциях, нормой было проведение планово-предупредительных ремонтов оборудования. То есть, не дожидаясь, пока «хлопнет», те или иные мощности выводятся из работы (согласно установленному графику) и в спокойной обстановке, без паники, шума и пыли ремонтируются. Сейчас в Российской Федерации (в том числе и в Сибири, в том числе и на «Иркутскэнерго») массово практикуется схема замены планово-предупредительных ремонтов в периоды минимума нагрузок спонтанными ремонтами по параметрам диагностики. С точки зрения снижения издержек (и «экономической эффективности», важно подчеркнуть) эта схема весьма выгодна. Все мощности загружены по полной и все приносят максимальную прибыль. Но при этом начисто утрачивается сама возможность планировать ремонтно-профилактические работы и надежность энергосистемы в целом резко падает. А передача генерирующих мощностей (самых электростанций) в частные структуры почти гарантирует вывод их из работы для создания искусственного дефицита для получения сверхприбыли.

Реформирование энергетики Сибири «по-российски» (по неудачному «калифорнийскому» образцу) именно на это и нацелено.

А теперь поговорим о том, что энергетику Сибири и Калифорнии различает.

Мы помним, что кризис энергопотребления в Калифор-

тельно в строй, уже была включена в единую систему энергоснабжения. Окончательная приемка ее в эксплуатацию состоялась в 1967 году, через 13 лет после начала работ.

Когда будет первый ток с Богучанской ГЭС и когда будут построены линии электропередач от нее до пот-

Как могут выглядеть тарифы через пару лет после раздела «Иркутскэнерго».

Сейчас разница в тарифах составляет, грубо говоря, 50%.

Если ИЭ разделят, то алюминиевые заводы будут оплачивать только тариф ГЭС – ориентировочно не более 20 копеек за киловатт, сетевой тариф отсутствует, т.к. ЛЭП от ГЭС до завода уже принадлежит Братскому алюминиевому заводу, до Иркутского ее можно построить менее чем за 6 месяцев.

Вместе с инвестиционной составляющей тариф составит не более нынешних 30 копеек за киловатт.

Население будет получать электричество с ТЭЦ – стоимость не менее 60 копеек за киловатт, оплачивать сетевой тариф – до 50 копеек за киловатт и инвестиционную составляющую – видимо, те же 50 копеек за киловатт.

Итого: не менее 1,6 рубля за киловатт.

Разница в тарифах увеличится с нынешних 50 до 800 % !!!

нии наступил, когда из-за жары увеличилось потребление электрокондиционеров. Кстати, часто говорят, что сибирякам не стоит упираться на высокие издержки из-за отопления: вот, мол, в Америке много тратят на кондиционирование. Насчет «много» – вопрос отдельный. Но здесь упускается из виду принципиальное отличие электроэнергии, потребляемой кондиционерами, и тепловой энергии, потребной для тепла. Конечно, можно в каждой квартире поставить электрокондиционеры. Но будьте уверены – в этом случае потребление энергии вырастет многократно. А любая авария, связанная с электроснабжением, будет сопровождаться массовым замерзанием людей. Ведь в современном многоэтажном доме печки не стоят и дровами их не отопишь. И если в Калифорнии люди веками жили и без электрокондиционеров – скажем, во времена Теодора Рузвельта или Джека Лондона, – то в Сибири без отопления жилья жизнь невозможна в принципе. А без отопления производственных помещений невозможна никакая хозяйственная деятельность.

Но разделение тепловой и электрической генерации –

важная составная часть «энергетического реформирования».

В принципе, это подразумевалось давно. Ведь по структуре собственников «Иркутскэнерго» – вполне частная компания: государству принадлежит 40 процентов акций, все остальное сконцентрировано, по сути, в руках «алюминщиков» – сейчас, после объединения всех алюминиевых активов РФ в одних руках, «Иркутскэнерго», по сути дела, стало «энергетическим целым» Группы компаний «Базовый элемент», владеющей в Иркутской области двумя крупнейшими алюминиевыми заводами – Братским и Иркутским. Эти два завода, да еще железная дорога составляют «белую кость» среди потребителей «Иркутскэнерго» – имеют статус «базовых потребителей» (на них приходится более половины отпускаемой электроэнергии). Соответственно, для них тариф заметно ниже, чем, к примеру, для населения (потребляющего всего около трех процентов электроэнергии). Так, в 2007 году базовые потребители покупали электроэнергию по 28,58 копеек за киловатт-час, а население – по 40 копеек. Хотя при этом раскладе все затраты (в том числе и затраты на электроэнергию) у производителей

алюминия в Братске и Шелехове (чуть более 1000 долларов за тонну) составляют лишь около трети сложившейся мировой цены на «крылатый металл» (более трех тысяч долларов за тонну). Понятно, что в первую очередь реальные хозяева «Иркутскэнерго» не заинтересованы ни в каких потребителях, кроме «базовых»: двух алюминиевых заводах, на которых продукция производится, да железной дороге, которая привозит сырье (на Братский алюминиевый завод – из далекого Николаева, что на Украине) и вывозит готовую продукцию (преимущественно в Китай).

Понятно и то, что нет у них и интереса в теплоэнергетике. По технологическим показателям основные производственные помещения (электролизные цеха) на алюминиевых заводах не отапливаются – хватает тепла от электролизных ванн (там температура больше тысячи градусов, так что специально их отапливать не надо). И вполне логичными выглядят слова, сказанные в свое время бывшим тогда директором «Иркутскэнерго» Владимиром Колмогоровым в ходе разговора об энерготарифах, «перекрестном субсидировании» (когда за счет высоких прибылей за электро-

энергию, вырабатываемую на ГЭС Ангарского каскада, сглаживались высокие расходы на тепловую энергию, вырабатываемую на угольных ТЭЦ): «Да мы вообще не против, чтобы кто-то забрал у нас всю теплоэнергетику – нам хватит и трех ГЭС».

Кстати, о гидростанциях Ангарского каскада – разговор особый. В связи с неопределенностью их статуса. В структуре их стоимости основную долю составляют сами плотины. Так, Братская ГЭС в ценах 1961 года обошлась государству примерно в 5 миллиардов рублей. Из них сама плотина стоила 3 миллиарда, остальное – энергоагрегаты (турбины и генераторы), а также распределительная подстанция, с которой электроэнергия отпускается на магистральные сети. Так вот, плотины ГЭС Ангарского каскада принадлежат государству. Они никогда не включались в план приватизации и оставались в ведении государственных органов, ведающих имущественным комплексом. Причем, до недавнего времени «Иркутскэнерго» пользовалось ими совершенно безвозмездно. То есть

даром. Лишь летом 2007 года «Иркутскэнерго» заключило на прошлой неделе договор с Федеральным агентством по управлению федеральным имуществом на аренду плотин ГЭС Ангарского каскада. Однако для «Иркутскэнерго» мало что изменилось – сумма арендных платежей на первый год составила 74,4 миллиона рублей (в 2006 году сумма реализованной товарной продукции «Иркутскэнерго» составила 22 миллиарда 283 миллиона рублей, чистая прибыль – 1 миллиард 750 миллионов рублей, причем за год она выросла более чем на 45 процентов). В свое время предлагалось сделать реальную оценку стоимости этих плотин (по примеру Братской ГЭС – примерно две трети стоимости самой ГЭС) и внести их в качестве государственной доли в акционерный капитал «Иркутскэнерго». Но понятно, что в этом случае доля остальных акционеров катастрофически снизится (если, конечно, стоимость их не будет занижена), и руководство «Иркутскэнерго» (а точнее основные акционеры, то есть «Базовый элемент») категорически этому воспротивились. Сегодня

найден оптимальный (для них, естественно) вариант: аренда государственного имущества за символическую сумму, с сохранением за «базовыми акционерами» полного контроля над компанией.

Итак, что несет нам продолжение реформирования энергетики «по-калифорнийски»? Окончательно выделится в отдельную структуру «жемчужина «Иркутскэнерго» – три ГЭС Ангарского каскада. Тепловые станции реорганизуются в самостоятельные юридические лица. Магистральные электросети перейдут в Федеральную сетевую компанию – еще лучше: Братский алюминиевый завод получает энергию по собственным сетям. Общая система «Иркутскэнерго» со всеми такими тягомотными (но необходимыми для нормальной жизнедеятельности в Восточной Сибири) прибабасами типа «перекрестного субсидирования» уходит в прошлое. Как «экономически неэффективная». И то верно: если иметь в виду, что экономическая эффективность у нас считается по норме прибыли,

получаемой собственником, а не по тому, насколько эффективна данная система для живущих на данной территории в данной стране людей, то, безусловно, «экономически неэффективное» население Иркутской области принимать во внимание просто как-то даже неприлично. Во всяком случае, в среде «эффективных менеджеров» все разговоры о том, что-де энергетика должна служить народу, считаются «коммунизмом» и всерьез не воспринимаются. Разве только для брифинга, на котором присутствуют журналисты из левых изданий.

Между тем в странах, которые первыми пошли по пути «энергетического реформирования», дело завершилось многочисленными скандалами. В Англии был выявлен сговор генерирующих компаний. Механизм махинации прост: часть станций выводится в резерв,

выработка электроэнергии сокращается – можно задира́ть цену до небес. Обосновать повышение цен несложно: объективных причин всегда найдется миллион и малая тележка. Теперь в Англии говорить о «реформе энергетики» небезопасно: посадить не посадят, демократия все-таки, но морду набить могут и, во всяком случае, в серьезных домах на поро́г не пустят. В Калифорнии и того пуще: бывший губернатор Грей Дейс признал, что дерегулирование электрорынка было величайшей ошибкой (это, заметим, при том, что у них там нет рынка тепловой энергии, по определению более затратной по всем параметрам – от генерации до передачи). Он выделил из бюджета (!) 4 миллиона долларов прокурору штата, чтобы тот довел до конца уголовные дела и посадил виновных. А после этого произошли веерные

отключения электроэнергии на Восточном побережье США, в Канаде, в Италии... В 2000-2001 году скандально известная компания «Энрон» отключала на Западе США целые штаты. А в августе 2003-го из-за перегрузки в давно не ремонтируемых сетях без света осталось 50 миллионов человек на Восточном побережье США и в Канаде. После всего этого о «рыночном подходе» к энергетике в Америке не говорят.

Говорят у нас. И не только говорят, но и делают. И можно себе представить, что будет, когда начнут массовые отключения электроэнергии в холодной Сибири. Впрочем, Чубайс уже покинул свой пост президента РАО ЕЭС России. Да и сама эта структура прекращает свое существование. С кого спрашивать будем? И успеем ли спросить?

Михаил Кулехов

=====

– ХОРОШИЙ МАТЕРИАЛ, И МЫСЛИ ЭТИ АВТОР ВЫСКАЗЫВАЕТ НЕ ВПЕРВЫЕ – Я УЖЕ ЧИТАЛ ЧТО-ТО ПОХОЖЕЕ У МИХАИЛА КУЛЕХОВА.

– Так он специалист по этой теме, других не берем.

– РЕФОРМА ЭНЕРГЕТИКИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ДВИНУЛАСЬ КУДА-ТО НЕ ТУДА. СОЗДАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ, ОТ КОТОРЫХ МЫ, ПОТРЕБИТЕЛИ, В ПРИНЦИПЕ НЕ МОЖЕМ ОТКАЗАТЬСЯ (ВЕДЬ СВЕТ И ТЕПЛО ДЛЯ НАС – ЖИЗНЬ, ПО СУТИ!) – КАК МОЖЕМ ОТКАЗАТЬСЯ, ДОПУСТИМ, ОТ ПОСЕЩЕНИЯ ПЛОХОГО КАФЕ ИЛИ МОЖЕМ НЕ СМОТРЕТЬ ПЛОХОЙ КИНОФИЛЬМ, – ПУТЬ ТУПИКОВЫЙ. И «ИРКУТСКЭНЕРГО» ЗДЕСЬ – ЭТО ТОЛЬКО МА-А-АЛЕНЬКАЯ ЧАСТИЦА ОГРОМНОЙ СИСТЕМЫ. И ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО МАСШТАБА. РЕШАТЬ ЕЕ ДОЛЖНО РУКОВОДСТВО СТРАНЫ, НЕ МЕНЬШЕ. ИНАЧЕ ПОЛУЧИМ ТО, ЧТО ПОЛУЧИЛИ С ПРИВАТИЗАЦИЕЙ.

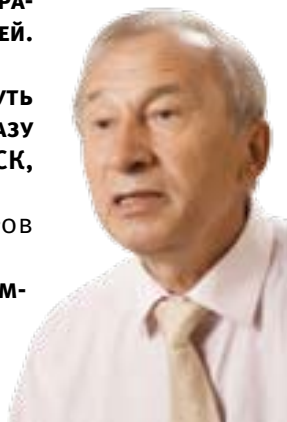
– А что мы получили?

– А ПОЛУЧИЛИ СПАД ПРОИЗВОДСТВА. ПОЛУЧИЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ, ЧУТЬ ЛИ НЕ ПОЛНОСТЬЮ УШЕДШИЕ НА МЕТАЛЛОЛОМ. В ИРКУТСКЕ ЭТО СРАЗУ НЕСКОЛЬКО ЗАВОДОВ: ИМЕНИ КУЙБЫШЕВА, КАРДАННЫХ ВАЛОВ, ДСК, СТАНКОЗАВОД И ПРОЧIE.

– Зато наша область, как мне помнится, была одним из лидеров по темпам приватизации в России...

– ДА-ДА! И ТАК ЖЕ УДАРНО РЕФОРМИРОВАВ ЭНЕРГЕТИКУ, МЫ ЛИШИМСЯ, ОБРАЗНО ГОВОРЯ, СИЛ ДЛЯ ПРЕОБРАЖЕНИЯ САМОГО ИРКУТСКА. НЕ СМОЖЕМ СТРОИТЬ, НАПРИМЕР. ДА МАЛО ЧЕГО ВООБЩЕ СМОЖЕМ!

– Ну, строим мы и сейчас своеобразно.

СКОЛЬКО УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ВОКРУГ «ВОСТСИБСТРОЯ»?

Материал по точечной застройке в прошлом номере журнала «Иркутские кулуары» вызвал нешуточный интерес у наших читателей: «Как там «Востсибстрой», «Новострой» и уже с ними? Неужели правда там обыски? Неужто действительно уголовные дела?» Мы обратились к специалистам, и вот что они ответили...

Если говорить о комплексе, который собираются строить на углу улиц Гоголя и Чернышевского в Иркутске, то этот земельный участок не предоставлен для строительства ни «Востсибстрою», ни «Новострою», ни какому-либо ещё «строю». В своё время компания «Новострой» скупила несколько земельных участков, которые являлись частными землевладениями, и получила разрешение на эксплуатацию этих участков для поддержания их в эксплуатации. Для того, чтобы на этих участках строить, надо получать специальное разрешение на строительство. Такого именно разрешения у компании «Новострой» как раз пока и нет. Следовательно, строить комплекс, а тем более продавать в нём квартиры – это нарушение правового режима. А значит, даже если комплекс будет построен, жильцы не смогут получить надлежащих документов о праве собственности на квартиру. Наверное, в принципе какие-то бумаги им могут сделать – напечатать на принтере, на ксероксе цветном, но законных документов никто не получит.

Что касается обысков... Они действительно производились по уголовным делам, связанным с компанией «Новострой», дочерней компании «Востсибстроя». Оружия не нашли – эта информация не подтвердилась. Что касается документов, необходимых для передачи в суд дела компании «Новострой», – их обнаружили. Были изъяты все списки людей, которые вкладывали туда деньги, все платёжные документы, на основании которых эти деньги взимались, векселя, бланки векселей. Дело в том, что со своими пайщиками «Новострой» не заключал договоров об инвестировании долевого строительства, как это положено по закону, а просто брал деньги и выдавал на эту сумму вексель. То есть вкладчик вроде как давал «Новострою» займы. И всё бы ничего. Но операция эта – банковская, по сути. А для проведения банковских операций нужно иметь лицензию, которой у «Новостроя», к сожалению, нет. Изъяты также кассовые книги, выписки из расчётных счетов, анализ которых показывает, что тех денежных средств, которые люди платили за свои будущие квартиры в жилищном комплексе на углу улиц Гоголя и Чернышевского, нет ни в кассе, ни на счетах компании. Куда они делись – непонятно.

Ещё одно уголовное дело в отношении деятельности компании «Новострой» как будто возбуждено

по факту уничтожения палеолитической стоянки в Свердловском районе. Эта стоянка древних людей времён палеолита внесена в федеральный реестр памятников истории.

Обыск производился ещё по одному делу, где фигурирует «Востсибстрой». Касается оно борьбы между строительными организациями на поле Угольная-Марково. Там продавались угольные участки для строительства агломерации.

Люди описывали примерно такую схему. Человек, похожий на господина Бескаравайного, заместителя руководителя по безопасности «Востсибстроя», подходил к представителям фирмы, которая скупала эти участки, – причём, по нормальной цене: несколько миллионов рублей – и предлагал эти участки уступить. В противном случае обещал действовать другими способами. И действовал. Находил предыдущих владельцев этих участков – бабушек-пенсионеров – и давал понять, будто при той, давней, с 1996 по 2002 год, продаже этой земли вроде бы не была соблюдена какая-то юридическая процедура и сейчас можно подать иск в суд, чтобы получить ещё денег.

У бабушек времени много, а денег – мало. Бабушки действительно пошли в суды. Не сами, конечно, пошли, а дали доверенности и написали исковые заявления. Суды, конечно, ничем особым не закончились, но параллельно, пока шли суды, участки признавались спорными и на них накладывались аресты – новые владельцы ими уже не могли свободно пользоваться. Под таким прессингом начинался новый торг за участки. Вот такое практиковалось действие, напоминающее вымогательство. В результате обысков найдены расписки, найдены договоры – как этим бабушкам передавали деньги. Иными словами, получены как будто все подтверждения, необходимые для дальнейшей следственной работы и последующей передачи дела в суд.

Конечно, необходимо оговориться, что собствен-но господин Ильичев и компания «Востсибстрой» в уголовных делах в качестве подозреваемых не фигурируют. Однако для следствия очевидно, что «Востсибстрой», «ЖСК Востсибстрой», «Новострой» – фирмы родственные.

Редакция журнала «Иркутские кулуары» – для уточнения обстоятельств, связанных с возбуждением этих уголовных дел – готова предоставить заинтересованным сторонам возможность высказаться. Хотя нас, прежде всего, интересует иное: а что будет с теми, кто уже фактически кутил квартиру у «Востсибстроя» (или думает, что кутил), но ничего не получил. Получит ли?

СТАРОЕ ЛИЦО НОВОЙ ТОРГОВЛИ, или **КАК НАС ДУРЯТ В СУПЕРМАРКЕТАХ**

Ах, как мы все мечтали о возвышении нашего человеческого достоинства на заре превращения советской плановой экономики в российскую рыночную!

Ну, хотя бы в той же торговле. Задолбал дефицит! Бесконечные унижения перед завмагом, чтобы с «черного хода» добыть сервелатику, красной икорки, баночку крабов, сыра, вкусенького фруктового компотику... Унижительное заискивание перед продавщицей, дабы она, миленькая, отрезала не горбушку ветчины, сыра, колбаски, а кусочек из середочки. В то же время люди, побывавшие за границей, западнее нашей самой тогдашней «заграницы» Югославии, рассказывали чудеса. Там, в частных магазинах, до ста сортов колбас! А еще, если покупатель зашел даже в самый маленький промтоварный итальянский магазинчик, к нему тотчас сбегутся продавцы и завьются вокруг него юлой, предлагая на выбор различные кофточки, рубашки, блузочки, туфли, сапожки. И главное, не спрашивая ни размера, ни роста, принесут как раз то, что надо! Одним словом – сервис. Кто же такое не вожделеет?

Мы и вождедали. Перестройку экономики начали как раз с торговли. С программы разгосударствления розничной сети. На продажу для частного владения были выставлены существующие государственные магазины. Достались они вчерашним фарцовщикам, инженерам, учителям, медикам, шоферам и меньше всего профессионалам от торговли. И пошла новая, капиталистическая торговля!.. Это когда кирзовые сапоги легли рядом со сливочным маслом, шерстяные носки – с сахарным песком, соленая сельдь – в одной холодильной витрине с сырым мясом.

Покупателю такой переход к рыночной торговле как-то не очень понравился. Зароптал он. Но политологи, социологи и свежеепеченные коммерсанты успокоили: это – накопление первичного капитала, дальше все будет о`кей.

Сегодня торговля в Иркутске – одна из самых мощных отраслей городской экономики. Ее годовой товарооборот – под 70 млрд. рублей, а налоговый платеж в городской бюджет – свыше 400 миллионов. Появилась и окрепла розничная сеть. Всем известны коммерческие системы «Слата», «Багира», «Цезарь», «О`Кей» и другие. Конечно, в этих супермаркетах сапоги и масло рядом уже не лежат. Магазины оборудованы прекрасными холодильными прилавками и витринами, насыщены разнообразными продуктами питания и промышленными товарами. И колбас там не меньше, чем в заграничных магазинах. Словом, были бы денежки,

а купить теперь нам есть что. От первичной приватизации ушли далеко. И все же, как-то не проявляется итальянский сервис. Не крутится возле покупателя юлой продавец!

...Захожу в магазин «О`Кей» на улице Байкальской, расположенный рядом с торговой фирмой «Дока», чтобы купить пакет молока и двести граммов колбасы. Ищу глазами корзину и не нахожу. Оказывается, здесь корзины отменили и теперь покупатель должен пользоваться только тележками. Спрашиваю у охранника: **«Почему?»** Получаю ответ: **«Так решило начальство»**. Беру телегу и качу ее через весь магазин для пакета молока и двухсот граммов колбасы. Оглядываюсь по сторонам и вижу: многие покупатели оказались умнее меня. Они телеги не покатили, а взяли товары в охапку и стоят с ними в очереди к кассиру. Неудобно? Зато «начальству», видимо, хорошо.

Подруливаю к холодильной витрине, облюбовываю «Русскую» колбасу и прошу продавищу отвесить мне двести граммов.

– **Как это я сделаю?** – удивленно спрашивает она.

– **В чем проблема?** – говорю я.

– **Мы не режем, берите всю палочку,** – отвечает продавища.

А палочка потянет под килограмм.

– **Девушка,** – объясняю я, – **мне столько не надо.**

– **Резать начальство не разрешает,** – получаю категоричный ответ.

И только после того, как я настойчиво требую пригласить «начальство», предъявляю удостоверение корреспондента «Торговой газеты» и объясняю, что неплохо знаю правила торговли, получаю свои заветные двести граммов. Естественно, в душе закипает раздражение. Подкатив с телегой к кассиру, оплатив колбасу и молоко, иду к тому месту, где красуется вывеска «АДМИНИСТРАТОР». Им оказывается молоденькая девушка, которая ничего вразумительного ответить не может и предлагает мне переговорить с менеджером. По громкоговорящей связи она называет мужское имя и просит подойти этого человека к ней. Время идет, никто не появляется. Прошу объявить повторно.

– Подождите, – объясняет администратор, – видите, он занят, – и показывает мне на молодого человека, разгружающего в зале с тележки товар, привезенный из подсобного помещения.

Да... многое поменяла рыночная экономика. Вчерашний грузчик теперь ме-нед-жер. Только о чем с таким менеджером говорить? Прошу Книгу жалоб и предложений. Администратор подает мне школьную тетрадь с несколькими записями таких же «противных», как я, покупателей. На вопрос, почему Книга не соответствующего образца, получаю все тот же ответ: **«Такую дало начальство»**. Естественно, «начальство» в данный момент отсутствует. Пишу про неудобство покупателей из-за отсутствия корзин и про колбасу.

Через неделю захожу в магазин беру эту тетрадь, чтобы прочитав ответ о принятых мерах. Но там есть еще жалобы и предложения от других покупателей, а ответа ни мне, ни им нет. Задаю письменно вопрос: «Зачем существует в магазине Книга жалоб и предложений, если нет никакой ответной реакции руководства торгового предприятия?» Но и этот вопрос оказался как в стенку горох. Вот тебе и итальянская юла! Того и гляди, дабы за настырство взявшей из магазина не выкинули! «Да не выкинут, не выкинут, – начала уверять меня коллега из рекламного отдела. – Есть гораздо лучший способ таким принципиальным от ворот поворот дать. «О`Кей» его на всю катушку использует. Слушай. Стою как-то возле кассы с полной тележкой снеди, жду своей очереди и прикидываю, как бы поуютней вечер провести. Заметила стопку газет «Комсомольская правда» («толстушка» которая, с телепрограммой). Купила ту, что сверху лежала.

Прихожу домой, наливаю большую кружку чая, сооружаю хозяйский бутерброд и с ногами залезаю в любимое кресло газетку почитать. А там – опа! – страница вырвана. Абидна. Да.

Хватаю газету, километровый чек из супермаркета, зонтик (в это время дождь начался) и – «Снова здравствуйте!» Та же сопливая администраторша на моё требование вернуть тётеньке деньги и оплатить проезд на троллейбусе (даже паспорт показала со штампом о месте жительства в трёх остановках от места действия!) выдала мне на-гора ряд возражений:

– Мы же не знаем, вдруг у вас проездной, а билеты вы просто на остановке подобрали!

– Смотреть надо было, чё берёте! Хм... А если я беру толстый журнал или «Трёх мушкетеров»? Тоже каждую страницу смотреть? Оказывается, да.

– Мы же не можем к каждой странице камеру наблюдения прицепить!

– Здесь гороскоп вырван. Зачем он вам? Вы что, в гороскопы верите?

– Сходите лучше в редакцию и спросите, почему у них газеты с вырванными страницами!

И тут меня осенило, что со стороны «начальства» это есть стратегический ход: посадить за администраторскую стойку Святую Простоту с глазами, которая лучше всякого мордоворота от таких, как я, отбиться сможет.

Решила зайти с другой стороны. Мягонько так предложила не падать в грязь лицом перед покупа-

телем, который раз в неделю выходит из магазина с чеком, длины которого вполне хватит для изготовления полноценной мумии. И тут в стратегии «начальства» обнаружилась солидная брешь. Ибо барышня дала завершающий совет: **«Ну дак не ходите в наш магазин больше!»** И улыбка во все молочные зубы.

Но это был хороший совет. Я им до сих пор пользуюсь.

И в той же «Цидульке жалоб и предложений» запись оставила. Вместе с номером телефона. До сих пор жду звонка от «начальства» супермаркета... хотя какой он после этого «супер»?.. »

Буквально через неделю после этого рассказа собрались мы с женой на День рождения племянницы. Зашли в магазин «Слата», находящийся в Лисихе, купить открытку. Так как время поджимало, решили, что подпишем ее там, на месте. Так и сделали. Но, бог мой! Когда открыли страничку открытки, чтобы написать поздравление, оказалось, нас опередили. Кто-то шариковой ручкой уже написал поздравление какому-то Игорьку. Возмущению жены не было предела.

– Хорошо, мы пришли к родственникам, они нас знают – негодовала она. – А случись, пошли бы на День рождения к другим людям, что бы

о нас подумали? Скупердяи, даже открытку не могли новую купить, а вытащили использованную из своего альбома.

После Дня рождения мы зашли в «Слату». Услышали извинения за нелепую ситуацию? Ага! Сейчас! Заведующая посмотрела на нас выразительным взглядом как на крохоборов, не постеснявшихся потребовать возврат за пятнадцатирублевую открытку. И лишь позже, поняв, что дело не в деньгах, стала объяснять, что магазин получает каждый день немало открыток и все просмотреть их рабочий персонал не в состоянии. Одним словом, вины магазина нет. На мой вопрос, а как же быть с существующим положением о разбраковке товара, заведующая всем своим видом дала понять: ты, дядя, не в той эпохе.

Буквально на днях открылся в Лисихе еще один «О`Кей». И с первого дня в нем усвоили приемы «современной торговли». Это когда покупателя привлекают ценой на товары ниже, чем в других торговых точках. Стояли на прилавке два сорта тушенки: Улан-Удэнская и Калининградская. Последняя намного дешевле. Однако на кассе сканер считает цену ее на 10 рублей 10 копеек дороже. Администратор по залу объясняет мне: ценник перепутали. Однако где тушенка, на которую выписан этот ценник, объяснить не может. Этот приёмчик сегодня применяют многие магазины самообслуживания. Например, если купите фрукты, цена которых в магазине дешевле даже, чем на рынке, не обольщайтесь. Взвесите покупку, разделите заплаченную сумму на вес, и вам откроется, что цена на товар на выставленном ценнике и фактическая разная.

Одним словом, походишь по нашим нынешним «капиталистическим» магазинам и придешь к печальному выводу: миф о том, будто стоит только магазинам стать частными – и сразу между покупателем и продавцом не возникнет иных слов, как «благодарим вас за покупку» и «спасибо вам за приятное обслуживание», так и остался несбыточной иллюзией.

Ежегодно Виктору Низовцеву, начальнику отдела защиты прав потребителей администрации города Иркутска, приходится разбираться с четырьмя тысячами заявлений от горожан, из которых 70 процентов касаются жалоб по товарам. Это реальность.

– **Нужен закон о торговле**, – говорит Александр Попов, заместитель председателя комитета по потребительскому рынку. – **Необходимы единые правила, которым бы подчинялись все, кто работает в коммерции. Проект закона уже несколько лет гуляет в коридорах Государственной думы, а принять его никак не могут. Потому сегодня каждый и дует в свою дуду. Вот так.**

Но в законе ли только загвоздка? А как быть, например, с совестью? Есть, знаете ли, такая штукавина... Нет, как видно, нежного аромата итальянского сервиса нам еще долго не вдыхать. Остается лишь декламировать слова великого поэта: «Здесь русский дух! Здесь Русью пахнет!» К сожалению, не в том смысле, который вкладывал в них поэт.

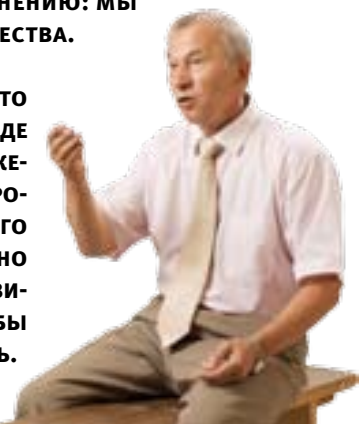
Виктор Киселев

– Совершенно в точку материал. И я нередко сталкивался с проблемами в супермаркетах. Вот только с выводом автора о том, что нужно издать какое-то постановление, как-то что-то дополнительно ограничить, не согласен. Низкое качество обслуживания в супермаркетах поддается простому объяснению: мы сделали слишком большой скачок в развитии общества.

– Из грязи да в князи?

– Почти. Да, появилось изобилие продуктов, но отношение-то к ним осталось прежнее – сродни ажиотажному. Люди вроде и наелись уже, но гребут все подряд, и в тех же супермаркетах знают, что товар у них все равно купят: плохой ли, хороший ли. Этакий перевертыш в сознании произошел: ничего не было, но когда все появилось, это все обязательно нужно попробовать. И наивно полагать, что торговля в этих условиях изменится к лучшему. Ментальность наша такова. Чтобы она изменилась, время должно пройти. Надо просто ждать.

– Ну что ж, будем ждать! Не впервой.

Чрезмерное употребление алкоголя может навредить вашему здоровью!

Знакомьтесь...

...БАЙКАЛ. ВОДКА «БАЙКАЛ»!

Примем
на грудь?

Чрезмерное употребление алкоголя может навредить вашему здоровью!

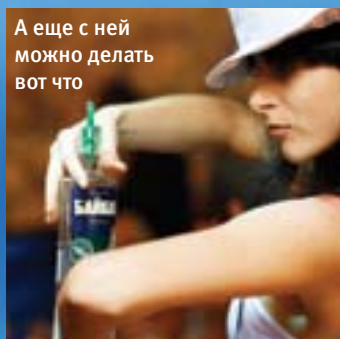
В первых строках спешу доложить вам, уважаемые читатели, что алкоголь вреден! Безусловно. Мне об этом сообщали врачи, не верить которым я не могу: каждый из них, сообщая, дышал на меня самым настоящим терпким перегаром. Значит, проверил на себе. Еще мне об этом рассказывала куча другого народу, которая добавляла, что доверие к алкоголю упало в 90-е годы, когда он действительно как-то не так пах и от него вдруг принялась болеть голова.

Причем, регулярно.

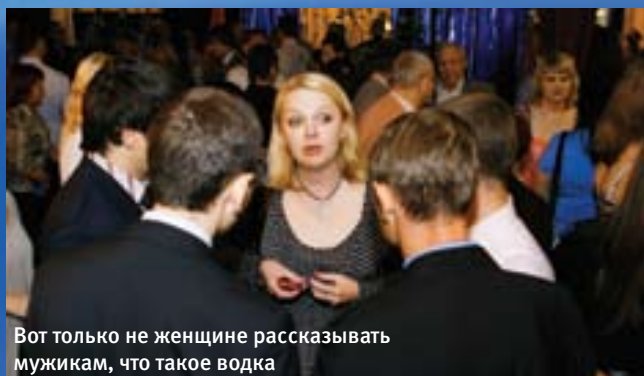
Конечно, голова тогда могла болеть от всех этих перемен, захлестнувших нас похлеще любой водки: нахлебались мы проблем, чего там! Однако если призадуматься, той же водки приличной – гарантированно приличной – до последнего времени не наблюдалось. Наблюдалось в основном какое-то алкоголизированное питье, привезенное с Северного Кавказа и даже будто бы из-за рубежа. Но не будем же мы считать гарантированно приличной привозную водку. Поди проверь, где ее по правде производят и как.

Солнце теперь всходит
не над Японией

А еще с ней
можно делать
вот что

Вот только не женщине рассказывать
мужикам, что такое водка

Чрезмерное употребление алкоголя может навредить вашему здоровью!

Когда меня позвали на презентацию еще одной новой водки «Байкал» – в Иркутске – я, признаться, загрустил: бедное-бедное священное озеро. И не озеро уже, а лишь дополнение к чьей-то вывеске. Но потом затеял коварство: приду на презентацию и... не знаю, что сделаю! И, в общем, слово свое сдержал – сделал.

Скажу сразу: на презентациях такого рода тесно. То ли организаторы изначально не могут рассчитать количество желающих надраться вкусной водки, то ли количество желающих надраться вкусной водки по определению не может быть рассчитано. Обычно и на обычных презентациях треть приглашенных не приходит. А не приходит, и все! Хворают, забывает и чихает на это дело. На презентации «Байкала» видно было, что столько желающих даже не приглашали. Ну не могли пригласить столько желающих!

Кроме представителей фирм и компаний, сотрудничающих с «Байкальским Кедром» и естественным образом находящихся на презентации, в предбаннике перед стартом действия толпилось еще немало иркутян, по моему разумению, не имеющих никакого отношения к производству и

распространению алкоголь содержащих напитков. И держались они довольно торжественно. Неужели все-таки допускали, что наконец-то могут попробовать действительно Водку?

– **Могут, могут!** – отчетливо произнес кто-то. – **Воду-то для нас точно берут из Байкала. Живую, так сказать...**

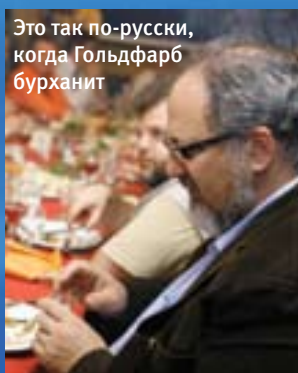
Я оглянулся, но так и не понял, кто это сказал. Вокруг были лица, лица, лица. И лица... А среди них я опознал Ивана Вильчинского, Антона Ракина, Елену Печерскую и многих других привычных взгляду персон. Опознал и руководителей ряда СМИ. Пожал руки фотокорам и телеоператорам. А вот отдельных личностей увидел впервые.

– **Москвичи понаехали!** – подсказали коллеги. – **Бренд федеральный, grosсовский. Заинтересованы.**

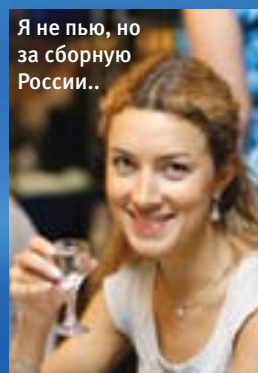
Я, конечно, слышал, что где-то год назад «Байкальский Кедр» вошел в состав Группы компаний «Алкобольные заводы ГРОСС». Подсмотрел в Интернете, что контора это не просто солидная, а суперсолидная: входит в пятерку лидеров алкогольной отрасли России, да еще является эксклюзивным дистрибутором

Это не реклама обуви...

Это так по-русски, когда Гольдфарб бурханит

Я не пью, но за сборную России..

Лей, пока льется!

Чрезмерное употребление алкоголя может навредить вашему здоровью!

французского коньяка Camus и ликера Saint Brendan's. А в материалах, которые раздавали всем гостям, подчитал, что эта группа компаний выпускает аж несколько федеральных водочных брендов: «Русский Бриллиант», «Высота», «Славянская» – и в 2007 году продала почти 100 миллионов бутылок. Поллитровок. Круто!

– **Да ты чё!** – махнул рукой кто-то в соседней компашке. – **Они так гайки закрутили у нас, что по ряду параметров «Байкальский Кедр» сейчас выпускает водку лучше, чем предусматривают государственные стандарты. Мама дорогая, словом!**

Что тут скажешь? Разве только что-нибудь коварное. И я спросил оказавшегося поблизости Дмитрия Таевского, автора продвинутого и, безусловно, информированного сайта «Babr.ru»:

– **Дима, согласишься: алкоголь – это яд?**

Но информированный человек меня подвел:

– **Не всегда!** – поднял бровь он. – **Бывают, понимаешь, варианты! Бывает, понимаешь, – продолжал он с той же бровью, – что уже пора. Пора бы уже появиться какой-нибудь уже очень достойной водке!**

– **Но алкоголизм-то хотя бы страшное социальное явление?** – отчаявшись, вопрошал я.

– **Алкоголизм – да!** – подтвердил Дмитрий.

Успокоил. Ну, хоть так! И все мы прошли в зал. А там все вдруг разместились, чинно расселись и а ну глядеть-слушать, чего из себя представляет новая водка.

Правда, собственно водки на столах не было. А не было водки-то! Были вилки-ложки, была закуска и заправка. Были девчонки – уже рядом со столом – и каждая на голову выше меня. Были, наконец, песни-танцы, подарки и награды... А водки – тью-тю, нихт! Присутствовала она исключительно на демонстрационном экране, в речах ведущего и специалистов фирмы-производителя. И подозреваю, неспроста: боялись, боялись организаторы, что выпьют, подлецы, водку, не иначе выпьют! Или сопрут. Я бы спер.

– **Дизайн упаковки разработан мировым лидером в области дизайна – английским агентством Claessens International.** – донеслись из динамиков слова руководителя «Алкогольных заводов ГРОСС», вышедшего на авансцену.

Запомнить все!

Как эксперт скажу...

О как!

Классический формат – на троих

Чрезмерное употребление алкоголя может навредить вашему здоровью!

– А сама бутылка для водки «Байкал» производится на стекольных заводах Великобритании.

Бутылка по-настоящему впечатляла. Впечатляет. Глядя на нее, невольно вспоминаешь известную фразу о том, что русские делают хорошо. Только перефразировать хочется: «Англичане, в отличие от русских, наоборот – все, что делают руками, делают очень хорошо. А вот то, что другими частями тела...». Женщины, чтоб вы знали, в Англии – увы... сам видел. А бутылка – красавица!

– **Таким образом водка «Байкал» защищена от подделок,** – продолжал говорить в микрофон выступающий, – **то есть мы можем предложить потребителю гарантированно высококачественную продукцию. Гарантированно!**

А потом появился шаман. С бубном. Колоритный такой, деятельный. Что-то спел, станцевал, прошелся вдоль столов и, как я понимаю, освятил водку. В подтверждение, наверное, того, что все нормально – можно пить. И принесли, наконец, водку!

– **Попробуйте, попробуйте!** – пригласил к трапезе мой сосед слева, оказавшийся неожиданно генеральным директором «Байкальского Кедра».

Мы попробовали. По чуть-чуть. И переглянулись.

– **На меду?** – переспросил кто-то из гостей. Видимо, продвинутый.

– **Да, мед есть.** – ответил ему гендиректор. – **Есть там еще настоя кедровых орехов, сосновых почек. Все натуральное. Вы пейте, пейте.**

И мы выпили опять. Закусили. Чувствовалось, что можем выпить еще. Так же, как и за другими столами. Но там почему-то наливали куда активнее...

– **Вы знаете, мне кажется, «Байкал» будет не просто хорошей водкой – она может достойно представлять регион.** – добивал нас гендиректор. – **Согласитесь, такую бутылку с такой водкой не стыдно будет подарить кому-то, увезти в другой город как презент. Да, она несколько дороже, чем обычная водка, и стоит будет до 200 рублей. Но ведь она стоит этого!**

Мы согласились. И налили по полной. А за Байкал! Или за «Байкал»?

РАЗБИРАЛСЯ АНТОН ЗАКОРЕЦКИЙ

Шаман одобрил!

К такой бы водке да...

**ОЧЕНЬ
ПРИБЛИЖАЕМ!**

651-900

**СТУДИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ
И САЙТ WWW.BABR.RU**

А О ЧЕМ, СОБСТВЕННО ГОВОРЯ, РЕЧЬ?

Можно поспорить, что из выборов за последнее время иркутянам больше всего запомнились выборы Президента... США. Им наши центральные телеканалы уделили столько внимания, сколько не уделяли родным, исконно-посконным выборам. Мы были в курсе и результатов праймериз во Флориде и Огайо, и прогнозов о предпочтениях суперделегатов на съезде демократической партии. Более того, каждый третий житель Приангарья теперь легко узна-

ет в самой разношерстной и разноликой толпе Обаму, Хиллари и этого злобного старикашку Маккейна. Правда, вот чего мы так и не выяснили из ТВ-сообщений, так это – что заботило упомянутых американских персон?

Специально для иркутских телезрителей мы перевели с английского наиболее характерные фразы из выступлений тех, кто хочет стать нынче Президентом США. Цитаты, так сказать, недопрезидентов. Еще.

Барак Обама

Девизы кампании: «Да, мы можем!» и «Перемены, в которые можно поверить».

А говорил он следующее:

– Я не против всех войн. Я против дурацких войн. Есть патриоты, которые возражали против войны в Ираке, и есть патриоты, которые поддерживали войну в Ираке. Мы все – один народ, мы все присягаем нашему звёздно-полосатому флагу, мы все защищаем Соединённые Штаты Америки.

– Не только любовь моих родителей была невероятной, они оба непоколебимо верили в возможности этой страны. Они дали мне африканское имя Барак (то есть «благословенный»), веря, что в толерантной Америке имя не является преградой на пути к успеху.

– Мы должны научить наших детей не стыдиться хорошего образования. Я не знаю, кто внушает им, что умение читать, писать и правильно выра-

жаться делает их похожими на белых. Надо преодолеть эту ментальность. Хватит внушать себе, что мы на это не способны. Мы сможем это сделать.

– Перемены не наступят, если мы будем дожидаться кого-то или чего-то. Мы сами долгожданные. В нас самих перемена, к которой мы стремимся.

А вот что он говорил о Хиллари:

– Я не перестаю задаваться вопросом: если кандидат не способен честно ответить вам уже в ходе избирательной кампании, как же можно рассчитывать на то, что он будет честен с американским народом, если станет Президентом?

А вот что он говорил о Маккейне:

– Слишком часто создаётся впечатление, что наша политика по-прежнему находится в плену старых, замшелых представлений, – факт, наиболее явно проявившийся в ходе наших недавних дебатов о войне в Ираке, когда возражавших

против политики администрации назвали «непатриотами», а генерала, предоставившего оптимальные рекомендации о дальнейших действиях в Ираке, обвинили в предательстве.

А вот что он говорил о Маккейне и о Буше:

– Они оба лгут и пытаются надуть вас и запугать, потому что их внешняя политика – провальная.

А вот что он говорил о нас:

– На фоне сотен лет самодержавного правления может показаться, что выбор Дмитрия

Медведева в качестве следующего Президента России является прогрессом. На фоне более поздних российских экспериментов с демократией эти выборы – трагический шаг назад. Медведев легко победил отчасти потому, что его выбрал очень популярный Путин, но отчасти еще и потому, что кандидаты от подлинной оппозиции к выборам допущены не были, лояльные Кремлю телеканалы заполнили эфир позитивными репортажами о Медведеве, а весь государственный аппарат был мобилизован на получение голосов в пользу путинского кандидата.

Хиллари Клинтон

Девизы кампании: «Начнём разговор!» (дословно с английского: «Пусть разговор начнётся») и «Готова к переменам, готова вести за собой» (руководить).

А говорила она следующее:

– Не может быть истинной демократии, пока не будут услышаны голоса женщин. Не может быть истинной демократии, пока женщинам не дадут возможность взять на себя ответственность за собственную судьбу. Не может быть истинной демократии, пока все граждане не смогут полностью принимать участие в жизни своей страны.

– У нас развилась культура коррупции, у нас назначают на должности по знакомству и у нас царит некомпетентность. Я могу предсказать вам, что эта администрация войдет в историю как одна из самых наихудших из тех, которые когда-либо руководили нашей страной.

– Никакое государство не способно полюбить ребёнка, никакая политика не может заменить заботу семьи. Но в то же время государство может поддерживать семьи или мешать семьям, и так испытывающим моральное, социальное и экономическое напряжение от воспитания детей.

– Господь, благослови Америку, которую мы пытаемся создать!

– Наверное, я могла бы сидеть дома, печь печенье и устраивать чаепития, но я решила реализовать

себя в профессии, которой начала овладевать до того, как мой муж стал государственным деятелем.

– Когда я стану президентом, мы этого добьёмся – у нас будет здравоохранение, доступное для всех.

– Я хочу, чтобы иранцы знали, что, если я стану президентом, мы нападём на Иран... В ближайшие 10 лет, в том случае, если они по глупости задумают нападение на Израиль, мы сможем стереть их с лица земли.

– Вот что я вам скажу: когда дело идёт к завершению поединка, у меня очень много общего с Рокки (герой боксерского кинофильма в исполнении Сильвестра Сталлоне – прим.ред.) Я никогда не сдаюсь. Я никогда не уступаю. И американцы такие же.

А вот что она говорила о республиканцах:

– Знаете, в Техасе есть замечательное выражение, вы все его слышали: «Одна шляпа, коров нет». После 7 лет Джорджа Буша нам нужна шляпа намного меньше, а коров нужно намного больше.

А вот что она говорила о нас:

– Речь о Президенте (Буше – прим.ред.), который заглянул в душу Путину. Я могла бы ему подсказать, что у бывшего сотрудника КГБ по определению не может быть души, поэтому это была пустая трата времени и бессмысленное занятие.

Джон МакКейн

Девиз кампании: «Готов руководить с первого дня!»

А говорил он следующее:

– А если мы проиграли, то кто же победил? «Аль-Каида» победила? Когда в зале Палаты представителей радуются – радуются! – принимая решение о выводе войск, в котором названа конкретная дата капитуляции, чему они радуются? Капитуляции? Поражению?

– Не сдавайтесь. Будьте непоколебимы. Держитесь. Держитесь вместе с нашим Президентом и боритесь. Мы – американцы, мы никогда не сдадимся. Сдадутся они.

– Я республиканец. Я верен партии Авраама Линкольна и Теодора Рузвельта. Но я считаю, что моя партия в определённых вопросах отклонилась от их принципов, особенно в вопросе финансовой дисциплины.

– Я верю в эволюцию. Но также, гуляя по Большому Каньону и наблюдая там закат, я верю: Бог приложил к этому руку!

– Больше всего я боюсь, что иранцы получат ядерное оружие и передадут его какой-нибудь террористической организации. И существует реальная угроза того, что они это сделают.

– По поводу Осамы бен Ладена: мы его выследим. Мы его поймаем. Мы заставим его предстать перед судом, и я буду его преследовать до самых адских врат.

– Меня волнуют вовсе не социальные вопросы.

– В вопросах экономики я разбираюсь не так, как следовало бы. Но у меня есть книга Гринспена (бывший глава Федеральной Резервной системы США, один из самых влиятельных экономистов мира – прим.ред.).

А вот что он говорил об Обаме:

– После объявления о начале предвыборной кампании в 2007 г. центральное место в программе кандидата Барака Обамы занимала твёрдая готовность начать немедленный вывод американских войск из Ирака... Сегодня Барак Обама изменил свою позицию, ещё раз подтвердив, что его слова ничего не стоят.

А вот что он говорил о нас:

– Мы должны начать с того, чтобы гарантировать, что «большая восьмерка» – группа восьми высоко индустриализированных стран – снова станет клубом ведущих рыночных демократий, она должна включать Бразилию и Индию, но должна исключить Россию.

– Западу необходимо выработать новый ответ реваншизму России.

– Недавняя встреча русских с иранцами требует от нас принятия более жестких мер по отношению к России. Это должно ознаменовать начало ухудшения наших отношений.

Редакция «Иркутских Кулуаров» благодарит
Александра Этлина, Цинциннати, США,
за помощь в подборе некоторых цитат из речей и их переводе

Мы не хотим комментировать все вышесказанное. Хотя многое из этого с учетом реального – с нашей точки зрения – положения вещей считаем бредом собачьим. Где, например, Иран и где опасность передачи ядерного оружия (его у Ирана и нет!) террористам, базой которых, как известно любому непредвзятому специалисту, является контролируемая американцами Саудовская Аравия! Но многое в кандидатских речах, если недопрезиденты и правда обеспокоены этим, действительно интересно и важно. И даже поучительно для наших политиков. Как вы считаете?

Мы продолжаем публикацию материалов в рубрике «Есть мнение» о том, что очевидно и неочевидно в политической жизни страны и нашего региона. Продолжаем, несмотря на то, что порой сами не согласны с тем или иным мнением – в целом или в частностях. Просто мы убеждены, что читатели «Иркутских кулуаров» должны знать: есть, например, и такое мнение... Сегодня это мнение депутата Государственной думы предыдущего созыва, нашего земляка Николая Курьяновича.

О Российской между... политике

Дом Фотографа, г. Иркутск

Многие мнят себя тонкими специалистами в области медицины, военного искусства и международных отношений. Мне как депутату Госдумы IV созыва пришлось три четверти времени своих депутатских полномочий исполнять в Комитете по безопасности, а потом, после успешного окончания Дипломатической академии МИД РФ, в Комитете по международным делам. И как мне кажется, неплохо представляю, что сейчас происходит в нашей внешнеполитической кухне. Порой там готовятся очень неудобоваримые для национальных интересов блюда, иногда даже весьма ядовитого качества.

Классический постулат «Внешняя политика является продолжением внутренней» остается непреложной формулой с момента образования государств и начала взаимодействия их между собой. Как во внешнеполитической сфере, так и во внутренней политике для России характерны противоречивость действий, разноректорность, и как результат – неумение правильно выстроить приоритеты. В соответствии с Конституцией, внешнеполитический курс – прерогатива Президента России, а Министерство иностранных дел является лишь исполнителем, инструментом, как предполагается, в руках умелого мастера. В МИДе, кроме многочисленного балласта, имеются и высококвалифицированные спе-

циалисты, но им не дают политической команды – например, усиленно осваивать целые бесхозные континенты: Африку, Латинскую Америку, Азию и другие регионы, где мы ослабили свои позиции, но могли бы получить немалую выгоду. Да, именно выгоду, так как корыстный интерес заложен в основу всех международных отношений. Это особо не скрывает никто, не должны стыдиться и мы. Однако Россия своих потенциальных партнеров не только как будто не замечает, но и зачастую отталкивает от себя.

Например, визит Уго Чавеса в прошлом году в Россию проходил под завесой особой секретности, дабы никоим образом не прогневать наших американских и западноевропейских «партнеров». Мне пришлось снять покров секретности неоднократными выступлениями на пленарных заседаниях. Многие депутаты и специалисты-международники узнали о нем в самый последний момент. При этом Президенту Венесуэлы не дали возможность выступить на пленарном заседании Госдумы, предоставив ему лишь Гербовый зал, что рангом значительно ниже, а присутствовали на встрече с Президентом Венесуэлы только руководители ГД, руководители профильных комитетов и фракций политических партий... и я, как инициатор приглашения Уго Чавеса в ГД. Все остальные депутаты попросту испугались репрессалий со стороны своих политических Карабасов-Барабасов. Надо ли удивляться, что мы не

получили от Венесуэлы заказ на строительство дополнительных подводных лодок стоимостью в несколько миллиардов долларов, хотя рассчитывали. Вот вам яркий образчик стоимости, казалось бы, мелкого просчета – дать выступить Президенту Венесуэлы перед всеми депутатами или в узком кругу. Цена трусости перед нашими западными хозяевами – миллиарды (!) долларов, так необходимых нашей экономике, регионам, социальной сфере.

С высокой степенью вероятности можно предположить, что причина кроется в том, что личные счета большинства лиц, от которых в той или иной степени зависит выработка и реализация внешнеполитического курса, находятся за рубежом, в пределах досягаемости американцев. Мною в рамках борьбы с коррупцией было предложено использовать позитивный белорусский опыт и принять закон о лишении российского гражданства всех, кто имеет заграничную недвижимость и личные счета на сумму, превышающую 50 000 долларов в рублевом эквиваленте, и – внимание! – из 450 депутатов «за» этот закон проголосовали... лишь трое. Трое! Только вдумайтесь в эту мизерную цифру. Остальные, присутствуя в зале, даже не нажимали кнопки – боясь гнева избирателей обозначить свое негативное отношение к законопроекту, полагая, видимо, что в случае чего можно будет всегда ответить на более продвинутой части электората, вылавливающей результаты голосования в ГД в Интернете, которые, почему-то (?) являются информацией ДСП – для служебного пользования: «А я в этот момент просто вышел из зала – помыслить, скажем, руки!»

Судьба вообще многих законопроектов, касающихся внешнеполитической деятельности, по меньшей мере, забавна и загадочна. Не прошел, к примеру, мой проект, направленный на то, чтобы Правительство согласовывало с депутатами Государственной думы свои решения о списании международных долгов. Поэтому Правительство легко списало Монголии 6 миллиардов долларов, и понимать это можно только так: монголам выгодно дать взятку в пару миллиардов кому-то из пролоббировавших это списание российских чиновников, сэкономив для своей страны 4 миллиарда долларов. Восемь миллиардов долларов простили Саддаму Хусейну, хотя он выражал в свое время готовность заплатить их России как правопреемнице СССР немедленно, по первому требованию. Лаосу простили несколько сотен миллионов долларов, а также некоторым другим странам... Что это, как не квалифицирующий признак предательства национальных интересов, граничащий с государственной изменой?! И ведь у этих решений есть имена – конкретные лица и исполнители.

В подобных условиях о какой эффективной борьбе с коррупцией может идти речь? Когда возбуждают уголовные дела или сдают кого-то из мэров и губернаторов, так это просто срезают некий средний слой на потеху плохо разбирающейся в текущем политическом моменте публике. Но верхушка коррупционного айсберга остается нетронутой.

Вместе с тем Госдума все более пристальное

внимание уделяет именно международной политике. И это понятно – так безопаснее заниматься политическим туризмом и шопингом за счет рядовых налогоплательщиков вместо жесткого отстаивания национальных интересов России на различных международных конференциях, ассамблеях, симпозиумах. Будучи в составе международных парламентских делегаций, которые побывали в 2005 году в Эдинбурге и в 2006 году в Вашингтоне, я видел, что многие так называемые патриоты ведут себя позорно и предательски, забывая об отстаивании интересов страны, предпочитая своим прямым депутатским обязанностям тотальный шопинг и обычное пьянство. Зато потом, вернувшись в родные пенаты, они, самым чудесным образом перевоплотившись снова в патриотов-радетелей народной, сермяжной правды и отойдя от сладостного похмелья, связанного с посещением заграничные, захлебываясь, выступают с пеной у рта инициаторами громких, но пустых заявлений на международную тематику.

Что касается Украины и Крыма, то в прошлом году у нас была уникальная возможность выйти из Договора 1997 года, ко-

торый по умолчанию пролонгируется каждые последующие 10 лет, что означало бы с юридической точки зрения непризнание русско-украинских границ и вернуло бы в плоскость обсуждения принадлежность Крыма и Севастополя России. Но тогда Госдума почему-то стыдливо промолчала и время было упущено, хотя я жестко настаивал на этом, так же, как и по вопросам, связанным с Абхазией, Южной Осетией, Приднестровьем. Это исконно русские территории, которые безусловно должны быть включены на первоначальном этапе в нашу геополитическую орбиту, а на конечном – в единое территориальное пространство возрождающейся Российской Империи. И так будет, кто бы сейчас ни иронизировал по этому поводу.

Следует готовить российское и международное общественное мнение к проблеме возвращения нам Аляски. Я уже озвучивал эту идею Госсекретарю США Кондолизе Райз на XIV парламентской ассамблее ОБСЕ. Символично, что мое несанкционированное заявление как гром среди ясного неба прозвучало 3 июля 2006 года, накануне Дня независимости Америки в здании, расположенном всего лишь в двухстах метрах от Белого дома в Вашингтоне. Дело в том, что сделку по продаже Аляски Америке можно и нужно признавать юридически ничтожной, то есть применяя принцип двойной реституции, с возвращением сторон в первоначальное состояние.

При заключении этой сделки были нарушены многие нормы и процедуры междуна-

родного права на тот период времени. По существу, Русская Америка (Аляска) была самым мошенническим образом приобретена у России. Мало кто знает, что по номиналу мы продали Аляску по 90 копеек за гектар земли, потеряли несколько миллионов долларов на обмене валюты, и эти деньги почему-то были погружены не на русское, а на английское судно. История умалчивает: то ли в золотых слитках, то ли в дензнаках – и отправлены в Россию. Но по дороге судно затонуло – поди теперь разберись, были там деньги на самом деле или их, как принято говорить сейчас, «распилили» еще в Америке. Зато известно, что лоббировавший продажу Аляски российский дипломат голландского происхождения через непродолжительное время после этого исчез при невыясненных обстоятельствах!

Возвращаясь к тому, что корабль был английский (что, русских пароходов не нашлось?), хочу обратить внимание, что мы во внешней политике оглядываемся не столько на США, сколько на Великобританию. Ост-Индская компания, которой когда-то фактически принадлежало полмира, давно уже почил в бозе, но дело ее живет. Разрушились империи, но схема управления международными делами осталась прежней, как и прежде остается стабильным курс фунта стерлингов. Задайтесь вопросом, почему? Мировой Мозговой центр зла был и есть в Лондоне, а липкие щупальца разбросаны по всему миру: в виде транснациональных компаний, банков, супер- и гипермаркетов. К сожалению, это стало возможным из-за предательства нашей элиты. Особенно обидно это осознавать потому, что все, что нужно России для самостоятельного курса, мощного экономического рывка, стремительного подъема, у нас есть:

люди, интеллектуальные и природные ресурсы, передовые технологии военно-промышленного комплекса, желание общества жить хозяевами на своей земле.

Политическая элита страны – это замкнутый мир, интересы которого далеки от интересов простых граждан страны. Практически все дети чиновников категории «А», иными словами высокопоставленных государственных служащих, учились или учатся за границей. Там они получают не только знания, но и модель восприятия чуждого нам мира. А по окончании учебы эти папенькины дочери и маменькины сынки, воспитывавшиеся на сливочном масле в условиях оранжерейно-клубничного детства, становятся по протекции руководителями и ответственными работниками крупных транснациональных компаний, банков, государственных предприятий, учреждений и насаждают эту модель на российский почву, без учета нашей специфики и суровых климатических условий.

Новому Президенту страны все эти «авгиевы конюшни» не так-то просто будет разгрести, тем более что налицо двоевластие – ненормальная ситуация,

которую мы уже проходили в 1917-м. На практике это проявляется пока незаметно – в равноуровневом размещении портретов вождей. Наиболее искушенные в чиновничьих интригах лизоблоды запаслись портретом на стене, как охранительной грамотой, где Президент и Премьер изображены вместе. По этому поводу в Москве ходит анекдот:

– Чего ты меня Президентом пугаешь? Если надо, я до самого Премьера могу дойти!

Словом, пока Россия не обрела полномасштабный внешнеполитический суверенитет – тот, который имелся только при Сталине (при Хрущеве-Брежневе и последующих руководителях страны он присутствовал лишь в секвестированном, усеченном виде). Мы не являемся полноправным субъектом международного права, а рассматриваемся нашими

геополитическими оппонентами исключительно как объект воздействия.

Неспроста же наш Стабилизационный фонд находится в Штатах и вложен в низколиквидные американские ценные бумаги, которые ничем не обеспечены с 1970-х годов и могут не сегодня – завтра превратиться в ворох пустых бумаг, похожих на фантики «МММ» или «Хопёр-Инвест» (во истину Инвест!). Эта афера похлеще той, что прокрутил Мавроди – афера в государственном масштабе! В итоге получается, как бы ни шли на уступки американцам, ни лебезили и ни расшаркивались перед мировым гегемоном, это расценивается однозначно как проявление слабости, а слабых, как известно, бьют. Поэтому наша стратегическая задача – стать сильными во всех смыслах и проявлениях этого слова. Да будет так. Слава России!

– Занятный материал, спору нет. Можно, конечно, спорить насчет Аляски, но вот то, что из-за размещения нашего Стабилизационного фонда за рубежом мы уже потеря-

ли около 30 миллиардов долларов, это очевидно. Это оценки специалистов. Хотя здесь ведь надо иметь в виду, что экономика сродни игре: ты рискнул и потерял, а если бы приобрел? Никто же не мог прогнозировать финансовый кризис в США – нереально это! Расчеты-то Грефа и Кудрина в принципе были правильными. Другое дело, что я бы, например, предпочел, чтобы государственная политика подразумевала не накопление средств, а их вложение в развитие производства и социальной сферы. Мы же не Норвегия, чтобы о дорогах не беспокоится! А мы о них как будто не беспокоимся...

Поздравляем!

Виталий Борисович Шуба, депутат Государственной думы РФ, первый заместитель председателя Комитета ГД по бюджету и налогам

*Послужного списка изученье.
Искреннее списком восхищенье.
Это ж надо – сколько пунктов всяких!
Сколько же трудов без «всяких яких»!*

*Перечислить – выльется в поэму,
Если ж прозой выразить всю тему,
То рассказ романом обернется,
А в журнале – места не найдется...*

*Как же можно вскользь –
про эти дали,
Где Вы по трудам своим бывали?
Ведь за каждой далью, каждой вехой –
Всё, от «невозможно» – до успеха...*

*Всё – от планов и до их свершенья,
Вдоль теченья, супротив теченья...
На благих делах замешан век –
Вот такой родился Человек.*

*Человеку улыбнулось утро,
Небеса в лазури, в перламутре,
Подмигнула горная вершина,
Зашуршали по дороге шины,*

*И на лыжах, по крутому склону –
Снежным вихрем, сердцем
увлеченным,
Выбирая солнце, а не тень –
В неизменный, светлый Новый День.*

Взвейтесь, соколы, орлами?

***Взвейтесь, соколы, орлами,
Полно горе горевать!
То ли дело под шатрами
В поле лагерем стоять!***

***Эти слова придумали не мы, эти
слова придумал народ. Давно.
Песня «Взвейтесь, соколы, орла-
ми» считается казацкой, то есть
написана черт-те знает когда.
Мы же просто ее цитируем. А вот
нравятся почему-то слова!***

Политический бомонд Приангарья обсуждает грядущие выборы в Законодательное собрание области, и обсуждает усиленно. Кто, от какой партии и на каком месте в ее списке – вот главные вопросы этой тусовки. И не смейтесь: вопросы в буквальном смысле политической жизни и смерти.

При этом кандидаты-одномандатники дружно признаются «лузерами». Правда, известные и солидные люди, собравшиеся в депутаты, как

правило, даже не слышали такого термина. Зато известные и солидные люди звонят очень известным и суперсолидным людям, зачастую тоже туда собравшимся, и спрашивают только одно: «Ну что, утвердили?» В партийных списках, имеется в виду. Словом, всем интересно, кто скоро будет носить маленький значок с государственным флагом России. И как-то совсем без внимания остается другой, не менее важный момент: братцы, у нас же фактически сформирована новая Администрация области, а значит, полно горе горевать. Это же событие, которое перекрывает по актуальности все остальные. Точнее, должно перекрывать!

Но это почему-то почти не обсуждается... Что, никому не интересно, кто и как будет руководить областью в следующие несколько месяцев? А даст Бог (лучше, конечно, Дмитрий Анатольевич Медведев) – и несколько лет.

Хотя, по честности, новая структура администрации не нова. Вот послушайте, цитирую: «В новой структуре администрации у губернатора будет два первых заместителя. Один из них станет курировать отраслевой блок, а другой – аппаратный. У обоих первых заместителей будет по несколько замов, каждый из которых будет

к тому же директором департамента». Думаете, про нас? Отнюдь. Это написал Сергей Павленко 29 ноября 2004 года в газете «Красноярский Рабочий» в статье «Власть спускается с небес». Чтобы понять, что через три с половиной года после реорганизации администрации Красноярского края похожую структуру утвердили и в нашей области, достаточно зайти на сайт администрации Иркутской области.

В разделе «Первый заместитель губернатора (именно так, в единственном числе – прим.ред.) Иркутской области» представлена информация об обоих первых заместителях губернатора – Юрии Параничеве и Сергее Соколе. Примечательно, что про Юрия Параничева в разделе не сказано ни одного слова: ни биографии, ни даже даты рождения. Зато подробно расписаны все функции Юрия Владимировича на государственной службе. Иначе выглядит досье на Сокола. Подробнейшая биография с указанием не только всех мест работы, но и даже даты рождения жены и двоих детей Сергея Михайловича. И – ни единого слова о тех задачах и функциях, которые будет выполнять он в должности первого зама.

Что это? Всего лишь промашка службы по связям с общественностью администрации области или... или просто нечего сказать?

Между тем однажды функции Сергея Сокола в администрации были озвучены публично. В день его назначения на должность пресс-служба сделала заявление о том, что **Сокол будет курировать отношения с Красноярским краем и вопросы строительства Богучанской ГЭС**. О как! Задачи, конечно, важные, ответственные, значимые... Ну, какие еще синонимы к этим словам придумать? Ведь помимо слов, эти задачи мало чем являются еще.

Первый зам Сергей Сокол

Конечно, мы немного придираемся к информации с официального сайта Администрации области. Но уж позвольте попридираться: другой-то нет. Нема. Нетути. Нетушки. Информации никакой практически нет. Нема, допустим, личных данных о подавляющем большинстве ответственных персон:

Зам губернатора Юрий Гуртовой

откуда, сколько лет, семейное положение, увлечения-хобби. Фотографию одного из замов – Юрия Гуртового – мы разыскали лишь в отделе кадров регионального управления ФСБ, да и то – фотографию в бытность Юрия Александровича еще оперативным сотрудником! Ну, шучу, шучу... В бытность замом губернатора Говорина. Что тоже, кстати, было давненько!

Нетути на новых назначенцев в Серый дом и данных, связанных с взаимоотношениями с отдельными людьми и целыми коллективами: где трудились до того, под чьим славным началом, что улучшили или ухудшили и каких постов-наград добились. Нетушки и данных о взглядах на решение тех или иных проблем. И если личные и общественные сведения меня и многих моих коллег волнуют, признаться, на «три с плюсом», то вот все, что связано с предстоящей работенкой, согласитесь, архиволнительно. Попробую объяснить.

Область наша, прямо скажем, находится не в лучшем финансовом положении. **С тем же Красноярским краем не сравнить**. И дело тут не в формальных финансовых показателях (а информацию о социально-экономическом развитии двух территорий любой желающий может найти в сети Интернет). Дело в качестве жизни и уровне государственного правления в наших регионах. Надежды на новую администрацию возлагаются немалые. Те же муниципалитеты области, сплошь дефицитные, ждут решения своих проблем. Думаю, в частности, что никто не откажется от достройки дороги в район Малого Моря или хотя бы сокращения самого западного в стране грунтового участка федеральной трассы М-53 между Тулуном и Тайшетом. Пора бы взяться за переговоры с крупными корпорациями, которые, используя ресурсы региона, оставляют региону пшик. Пора бензиновые цены обуздать. Пора разобраться с дорогами, сельским хозяйством, круглым лесом и его переработкой... Да мало ли чего в региональной повестке дня?!

Ведь что мы, по сути, имеем из того, что не имели раньше? Мы имеем в распоряжении мощного, чрез-

вычайно мощного лоббиста-земляка, который привел нам губернатора и, следовательно, показал, что готов активно поучаствовать в решении наших проблем. А может, и своих тоже... Сергей Чemezov, глава «Ростехнологий», считается сейчас в федеральных властных коридорах настолько уважаемым, что эксперты его включают даже в первую десятку, а иногда и шестерку самых влиятельных людей страны. Образуя, говоря, **Сергей Викторович – супергаубица, способная разрушить любую стену в чиновничьих и ведомственных порядках.** Этой бы супергаубице снаряды соответствующие, в виде проектов, запросов, идей, оформленных и сформулированных региональной властью, и нет сомнений, что значительная часть этих проектов и идей получила бы продолжение, была бы реализована. Ни у Бориса Александровича, ни у Александра Георгиевича – я уж не вспоминаю Юрия Абрамовича – никого подобного в высших эшелонах власти не было. Не считать же таковым Якунина, которого с Приангарьем никогда ничего не связывало, за исключением собственно губернатора Тишанина. А у Чemezова – вон, вся семья во главе с отцом в Иркутске живет!

В этих-то условиях – будь у руля настоящая и грамотная команда, будь у руля профессионалы и орлы! – область могла бы даже не подняться, а взлететь... Но вот взлетит ли?

Сам губернатор в данной ситуации, как это ни странно, на первый взгляд, вне местной игры. Совершенно очевидно, что Игорь Эдуардович в ближайшее время сосредоточится на работе с федеральным центром. И не исключено, что это правильно. Во всяком случае, нам ничего не остается, как доверять ему и его патрону: они доказали, что способны решать максимально серьезные задачи. В конце концов,

основные деньги действительно в Москве и люди, которые дают добро на пользование этими деньгами, тоже в Москве. В том числе в Государственной думе, где Есиповский по-прежнему первый зампред очень серьезного Комитета по промышленности. А деньги нужны, и уже сейчас, не под новые проекты, а под старые или под новые-старые – по сути, давнишние, но нереализованные. И личное участие губернатора в добывании этих денег – неременная составляющая успеха. Так принято. Во всяком случае, не жил же Роман Абрамович во вверенном ему Анадыре 365 дней в году? А Чукотка, тем не менее, поднялась как на дрожжах и практически по всем основным показателям: экономическим и социальным. Правда, у Абрамовича были замы! И не замы, похоже, а действительно орлы. А у нас? У нас пока точно в наличии Сокол. Который (смотрите выше) должен работать с Красноярским краем...

Я не знаю. Я допускаю, что с Красноярским краем нужно как-то особенно тесно работать. И допускаю в том числе, что нужен специальный зам. Один. Без ансамбля, так сказать. И не первый. А какой-нибудь четвертый или седьмой. Да и то с опаской, что тогда нужен будет зам и по Бурятии, и по Чите, и по Якутии, черт возьми! Это ж сколько же замов понадобится?

Сергей Чemezov

Правда, ходят слухи, что Сергей Михайлович «для отмазки» озвучен как зам по Красноярску и Богучанке, и сам-то он ведет себя совсем не узконаправленно. Скорее, наоборот, широко и по-хозяйски. Ему молва сейчас приписывает многое, в том числе даже аполитичное и не очень замовское катание на гоночном мотоцикле, когда милиция будто бы перекрывает Байкальский тракт для него. Но все это, безусловно, может оказаться просто слухами.

Зато если проанализировать предыдущую деятельность Сокола, то легко допустить, что появился

он у нас совсем не для расширения любви и дружбы с Красноярском. Вот строки из официальной биографии: «заместитель Губернатора края, руководитель аппарата Совета администрации края, отвечал за формирование новой структуры органов исполнительной власти объединенного Красноярского края, возглавлял рабочую группу по подготовке органов государственной власти и автономных округов к образованию нового субъекта в составе Российской Федерации, группу по разработке проекта Устава объединенного края; координировал проведение краевой административной реформы

и оптимизации органов исполнительной власти; курировал кадровые, административные и другие вопросы, связанные с общим управлением краем, внешнеэкономическую и межрегиональную деятельность администрации края».

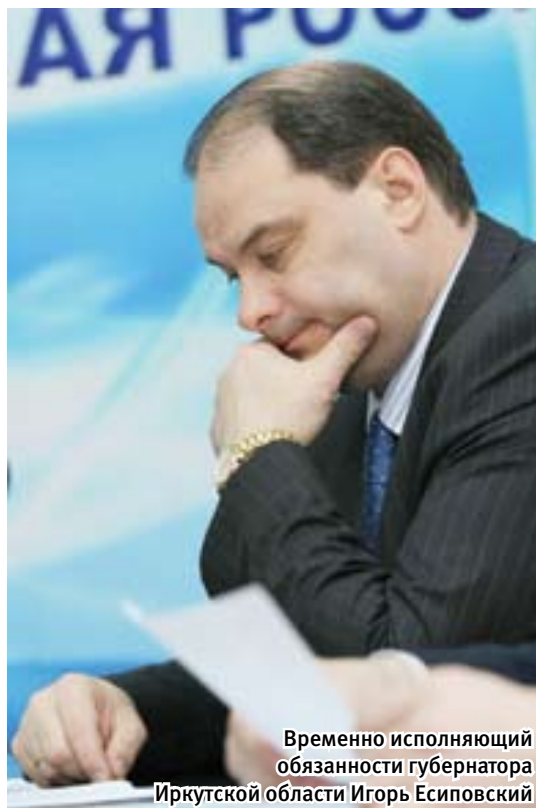
Ну? Обязанности, совершенно схожие с теми, что исполняли все наши предыдущие губернаторы! А если покопаться в сообщениях наших региональных соседей, то выяснится, что **Сокол действительно примеривал уже губернаторские одежды**, как говорят в подобных случаях. И хотя до сих пор примеривал он их неудачно – его кандидатуру так и не утвердили в Горном Алтае, Чите и еще паре-тройке мест – очевидно, что одежды эти для него доступны. А может, и вожделенны.

Да и ведет себя Сергей Михайлович у нас скорее как хозяин, чем как зам чей-то. Кадры? А то! Политические вопросы? А то – два раза! Недавнее, вызвавшее дикий шум и гам в стройных рядах региональной «Единой России» перекраивание предвыборного списка этой партии – его, как утверждают наши источники в Сером доме, заслуга, именно его. А кто, как не будущий губернатор, сильнее всех заинтересован в успешном проведении выборов вообще и успешном формировании своей команды депутатов в частности?

Однако вряд ли подготовка к выборам позволит Соколу заняться экономическими проблемами региона. А это значит... А это значит, что ими должен будет заняться кто-то другой. Другой первый зам, например – Параничев.

Юрий Владимирович известен как хороший человек: порядочный, интеллигентный, улыбчивый. Многие вдобавок считают его неплохим специалистом – таким, на котором держались отношения властей областной и областного центра, которые должны же были на ком-то держаться? Но все годы, покуда Параничев замствовал у Тишанина, он... не принимал решений! Да, Александр Георгиевич постоянно куда-то задвигал Юрия Владимировича, предпочитал ему других, но это факт: Параничев, в отличие от Межевича, когда Валентин Ефимович был правой рукой у Говорина, ничем мегасерьезным реально не руководил. Ничем! Распоряжался, не более того... А этого достаточно, чтобы сейчас эффективно руководить?

При этом нетрудно заметить, что оба первых зама Есиповского, как не крути, а варяги, и им место в случае чего найдут еще где-нибудь. Местных, то есть кровно заинтересованных в местном «сдвиге к лучшему», в нынешнем составе администрации единицы. Мы обнаружили единицы. Допустим, о руководителе аппарата губернатора в ранге зама и неизвестно, чей он. Во всезнающем Интернете за-

фиксированы лишь специалист по лекарственным средствам из Московской области Михаил Штонда да разведчик-сержант Миша Штонда, погибший в 1942 году... А наш Михаил Штонда насколько «наш»?

Впрочем, и абсолютно местные своеобразны. Владимир Пашков устанет отмыться от обвинений в работе на «Русский алюминий». Виктор Долгов – его уже почти записали в депутаты Законодательного собрания. Весьма интересна личность Юрия Гуртового, интеллектуальный потенциал которого представляется наиболее высоким в команде замов Есиповского, а, кроме того, есть у выходца из известной Конторы и богатый управленческий опыт, и знание региона, и связи соответствующие и харизма – не даром в свое время участвовал в выборах! Но... Юрий Александрович не хозяйственник, и это обязательно будет расцениваться как минус. А может, уже расценивается.

Заряжен в нынешнюю обойму и Семен Круть – со времен Говорина. Однако, боюсь, особый ремонт в кабинете и служебный джип, который Семена Викторовича заставил продать еще Борис Александрович, еще долго будут висеть как закрытый замок на дверях к более ответственной работе. Еще долго будет, что называется, его биде... Иными словами,

лишь Сергей Брилка, похоже, в состоянии сегодня заняться областными делами предельно квалифицированно, волею и может получить для этого необходимый вотум доверия со стороны власть назначающих. Сергей Фотеевич на самом деле очень достойная кандидатура, созревшая для достойных задач... Надо напоминать, что он зам все-таки не первый? А, значит, его возможности изначально ограничены, а крылья обрезаны.

«Будем ли мы при всем при этом летать?» – спросите вы. Не уверен, не уверен... Хотя, всякое может быть.

Теоретически говоря, возможен же и бунт местных элит. Бунт, конечно, не кровавый и не бессмысленный, но тем и опасный для губернатора: тихий такой бунтик, незаметный вроде бы, но очень точечный – как выстрел из снайперской винтовки. Бах! И ничего не получается. Как у Тишанина. И команду надо менять – целиком.

А еще чьей-то жене из приезжих – по примеру жены Дэвида Бекхэма Виктории – может разонравиться столица Приангарья, и место первого зама освободится для кого-то из местных орлов, а ему остальные местные активно подсобят... Но это я опять шучу.

Зам губернатора
Сергей Брилка

А если серьезно, то ждать осталось недолго: ближайшие месяцы точно определяют перспективы Приангарья. Нельзя же исключать, что все

идет нормально – на взлет, просто мы насчет чего-то не в курсе?! Но на самом деле разбег, как говорится, нормальный и скоро все обязательно начнется. Как в последнем куплете той же песни «Взвейтесь, соколы, орлами»:

**Закупит тогда войною
Богатырская игра.
Строй на строй
пойдет стеною,
И прокатится:
ура, ура, ура!**

СЕРГЕЙ БЕСПАЛОВ

Пока готовился этот материал, пришла информация, что из областной администрации уходит еще один местный специалист – руководитель агентства имущественных отношений Марина Орлинская. «Эге! – тут же решили некоторые наблюдатели. – Значит, эти тоже пришли делить бюджет, «пилить бабло»! А я вот думаю: «Разве настоящие орлы знают, что такое «пилить бабло»?!

=====

– А ЭТО У ВАС КОНЪЮНКТУРНЫЙ МАТЕРИАЛ БЫЛ... ГРАМОТНЫЙ.

– Почему?

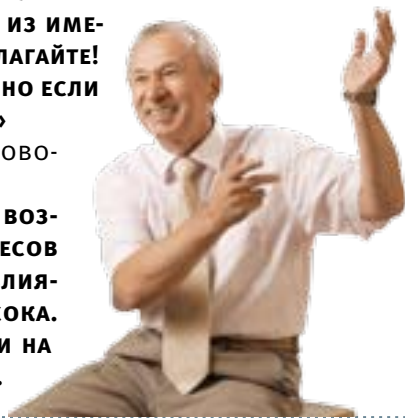
– А ТАК: ОТНОСИТЕЛЬНО СМЕЛО ПОКРИТИКОВАЛИ, ОСТОРОЖНО ПОХВАЛИЛИ, ЧТОБЫ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, НЕ ОБИДЕТЬ, А С ДРУГОЙ – ОСТАТЬСЯ «ХОРОШИМИ ПАРНЯМИ» ДЛЯ СВОИХ.

– Так не за что же еще никого ругать! Да и хвалить тоже!

– БЕЗУСЛОВНО. НО ЧТО ЖЕ ВЫ ТОГДА НЕ ПРЕДЛАГАЕТЕ КАКИЕ-НИБУДЬ КАНДИДАТУРЫ НА ДОЛЖНОСТЬ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ? ТОТ ИЗ ИМЕЮЩИХСЯ У ВАС НЕХОРОШ, ЭТОТ НЕДОСТАТОЧЕН... ПРЕДЛАГАЙТЕ! ИНАЧЕ ЭТО ПОХОЖЕ НА ПОЗИЦИЮ: «НАШЕ ДЕЛО СТОРОНА, НО ЕСЛИ ЧТО ПОЙДЕТ НЕ ТАК, ТО МЫ ЖЕ ПРЕДУПРЕЖДАЛИ!»

– Не согласен! Кроме нас, вообще никто об этом не говорит – никак!

– И ЭТО ПЛОХО. ВЕДЬ У НАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОЯВИЛАСЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗДОРОВО ПРИБАВИТЬ В ПРОДВИЖЕНИИ ИНТЕРЕСОВ РЕГИОНА. И ИМЕННО С ПОМОЩЬЮ СЕРГЕЯ ЧЕМЕЗОВА, ВЛИЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРОГО СЕЙЧАС В СТРАНЕ ПРЕДЕЛЬНО ВЫСОКА. МЕЖДУ ПРОЧИМ, Я УЧИЛСЯ С НИМ В ОДНОМ ИНСТИТУТЕ И НА ОДНОМ КУРСЕ. ПРАВДА, СПЕЦИАЛЬНОСТИ БЫЛИ РАЗНЫЕ...

В нашем регионе усилен надзор за переработкой и реализацией рыбы.

Как отмечено в специальном документе, разработанном для этого, особой проблемой остается высокая заболеваемость населения биогельминтозами. Основной причиной является рыбная продукция промышленной выработки, приобретенная в местах стихийной торговли на рынках. Ежегодно в области регистрируется до 400 пострадавших. А в период с 2002 по 2007 год в Иркутской области зарегистрировано 42 случая ботулизма, 75 человек пострадали, из них 8 скончались.

В связи с этим главам муниципальных образований предписано провести совместно с УВД, органами госконтроля и надзора рейдовые проверки рынков, мест стихийной торговли. Рыбная продукция, находящаяся в незаконном обороте, будет изъята. Проверки продлятся по октябрь включительно и пройдут в Иркутске, Ангарске, Братске, Усть-Илимске, Усолье-Сибирском, а также в Иркутском, Слюдянском, Ольхонском и Жигаловском районах.

Улан-удэнцам понравилось, как иркутяне поддерживают малочисленные народы.

Реализация нашей областной программы в этой сфере отмечена на совместном заседании Консультативного совета по делам малочисленных народов Севера в Улан-Удэ. Действует программа до 2011 года, и в ее рамках жители региона, принадлежащие к малочисленным народам, могут получить высшее образование на бюджетной основе.

В настоящее время на территории Иркутской области зарегистрировано 18 общин малых народностей, из них 6 тофаларских и 12 эвенкийских – всего около 2 тысяч человек. Эвенки проживают на территории семи районов области, а почти все тофалары (около 730 человек) – в Тофаларии, расположенной в Нижнеудинском районе.

Областная общественная палата начала говорить!

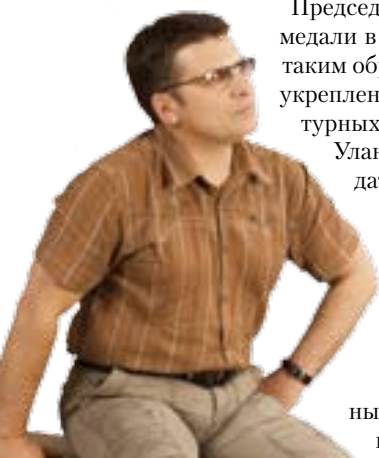
Она выступила с критикой «Стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2020 года», разработанной Фондом регионального развития Иркутской области. По мнению членов общественной палаты, изложенному в официальном обращении к врио губернатора Иркутской области Игорю Есиповскому, стратегия развития, предложенная ФР-ИО, цитирую: «...не только не улучшит текущего состояния региона, но и приведет к более тяжелым последствиям», т.е. превратит Иркутскую область «из промышленно-развитой с достаточно хорошо развитым сельским хозяйством» в туристско-рекреационную. Пусть теперь смолкнут недоброжелатели, называвшие этот непонятно чей орган «никчемным» и «избыточным»!

Наш спикер награжден монгольской медалью.

Председатель областного Законодательного собрания Виктор Круглов удостоен медали в честь 800-летия становления государственности страны. Считается, что таким образом монгольская сторона отметила большой вклад Виктора Кузьмича в укрепление дружбы и активную деятельность по развитию экономических и культурных связей между Монголией и Иркутской областью. Награда нашла героя в Улан-Баторе, на встрече делегации иркутских парламентариев с вице-председателем Великого государственного Хурала Д.Идевхтеном.

В ходе поездки участники делегации провели переговоры в Эрдэнэте и Дархане и обсудили, почему столь слабы прямые торговые связи и так мало совместных предприятий. По мнению некоторых монгольских чиновников, тормозом в развитии «сквозного» туризма, например, до сих пор остается пограничный пост Ханх – Монды, который не обеспечивает пропуск всех желающих. Необходим и дополнительный авиарейс из Иркутска.

В дар от жителей Приангарья парламентарии передали семь лингафонных кабинетов для школ ряда монгольских аймаков. Два комплекта переданы в школы Улан-Батора.

Мы заняли первое место в Сибирском федеральном округе по количеству загранпаспортов!

Об этом сообщил начальник Управления федеральной миграционной службы России по Иркутской области Юрий Маркатюк. Он отметил, что за первые пять месяцев этого года выдано 45 тысяч загранпаспортов, 680 из них – с биометрическими данными.

Наш регион стал первым в СФО, где началось оформление заграничных паспортов нового образца. С 14 февраля специалисты миграционной службы приняли аж 2,5 тысячи заявлений на их оформление.

Пока загранпаспорта с биометрическими данными выдаются у нас исключительно в областном центре и поселке Усть-Ордынский. Но в этом году планируется установить оборудование для их оформления в Ангарске, Братске, Бодайбо, Нижнеудинске, Саянске, Тайшете, Тулуне и Усть-Куте.

Появилось новое нефтегазоконденсатное месторождение.

Называется оно Западно-Аянским. Государственная комиссия по запасам утвердила его на специальном заседании в Москве. Месторождение расположено на севере Иркутской области, в Киренском и Усть-Кутском районах. Точнее в 100 километрах от одной из нефтеперекачивающих станций строящейся трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан». Утвержденные геологические запасы составили почти 30 миллиардов кубометров газа и более 24 миллионов тонн нефти. А это значит, что скоро полку миллиардеров в России прибавится. Ура, товарищи!

Журнал «Forbes» поставил Ангарск на свое место.

Форбсовцы оценили так называемый «деловой климат» российских городов и составили соответствующий рейтинг. При этом учитывался уровень развития малого и среднего бизнеса, а также активность инвесторов.

Место, которое было отдано «городу, рожденному Победой», оказалось четвертым. Впереди в этом табели о делоклиматических рангах только Калининград, Краснодар и Тольятти. «Где же Москва и Санкт-Петербург?» – спросит наш читатель. А мы ответим: «Столицы в своеобразном конкурсе не участвовали!»

Правда, по мнению руководителей самого города нефтехимиков, это ни в коей мере не умаляет его заслуг. По словам мэра Ангарского муниципального образования Андрея Козлова, четвертое место – «это результат успешно выполненной фасадной программы и реализации пилотного проекта по реформированию ЖКХ».

Губернатор области призвал всех участвовать в благотворительном марафоне.

Стартовал марафон «Помоги ребенку, и ты спасешь мир» 1 июня, а идти будет несколько месяцев. Это традиционное мероприятие по сбору средств для детских домов, интернатов и больниц. Средства, пожертвованные жителями региона в ходе предыдущего действия, были, в частности, направлены на покупку оборудования для медицинских кабинетов 15 социальных учреждений области.

В обращении Игоря Есиповского отмечено, что сейчас «государство четко обозначило приоритеты своей политики: человек, семья, дети. В Приангарье

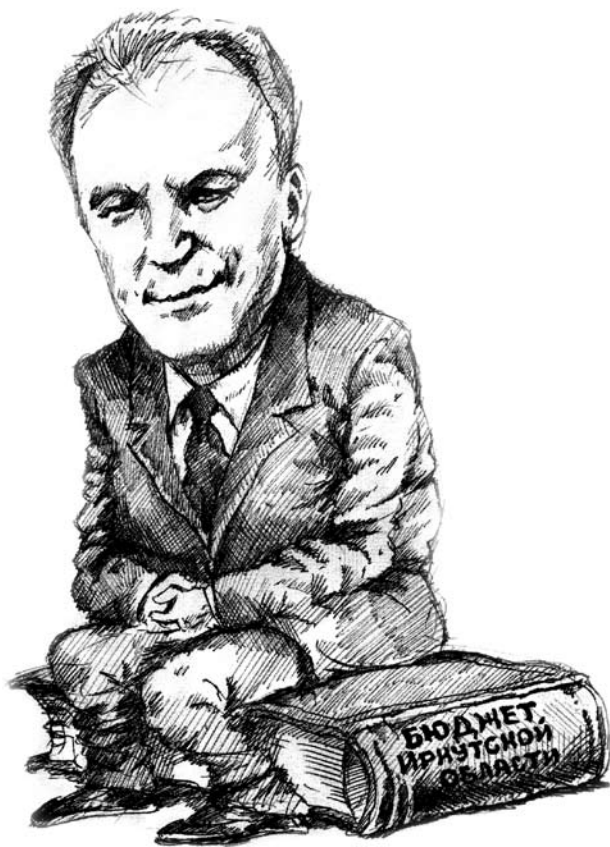
реализуется много социальных программ, направленных на заботу о детях, их здоровье, но, к сожалению, еще тысячи наших юных земляков бедствуют».

В нынешнем году благотворительная акция задумана в виде марафона-эстафеты. Стартовал в областном центре, эстафета добрых дел и сбора пожертвований пройдет по многим городам и районным центрам Иркутской области.

Поздравляем!

**Геннадий Васильевич
Истомин,
депутат Законодатель-
ного собрания Иркутской
области, заместитель
председателя ЗС**

*Речь сегодня – о Бюджете.
Очень важное понятие!
Потому стихотворенье нынче
будет про «сурьез».*

*И про череду законов,
ожидających приняться,
И про то, как обсуждался тот
или иной вопрос...*

*...Слишком солнце ярко светит –
норовит свести с «сурьеза»,
Тянет к рифмам «розы – грезы»
и к понятию «душа»...*

*Вам близки на самом деле чьи-то
радости и слезы,
И об этом можно – долго,
с расстановкой, не спеша...*

*А финансы – не романсы,
каждодневная работа,
Ежечасная забота – все продумать
и учесть.*

*И не счесть – людей, событий,
разговоров и цейтнотов,
И еще, еще чего-то... Беспокойных
снов – не счесть.*

*...Волейбольный легкий мячик
от крученной от подачи
Взял и выбрал – вертикально
устремиться в небеса.
...Не играем – ВЫБИРАЕМ. И живем
мы, проживаем,
Прямо в сердце принимая этой жизни
голоса.*

*...Так о чем я? О Бюджете!
Ну, конечно – о родимом!
О таком необходимом –
всем и каждому из нас...*

*...А еще – об этом лете,
очень щедром господине,
Пусть Вам даст и сил, и света.
Пусть – надолго. Про запас.*

«За Русь Святую!», или «Видовдан» по-иркутски

Было солнечное июньское утро, предвестник знойного дня. Люди, одетые в плотное траурно-черное обмундирование сербских четников (националистов и монархистов, участников партизанского движения в годы Второй мировой войны и не только) в низкорослых каракулевых шапках, стояли с хоругвями на площади между Вечным огнем и Спасской церковью. Вокруг крутились милиционеры, журналисты и просто любопытствующие. Иркутяне, вышедшие в это субботнее утро на чинную семейную прогулку, решительно не могли понять, откуда взялись здесь столь странно одетые люди, и чего они хо-

тят. Кто-то предполагал, что это очередной митинг. И повод, вроде бы, имелся – дело-то было 28 июня, в День молодежи. Однако слишком уж спокойно, и даже сосредоточено-торжественно вели себя «митингующие». Не говоря уже о том, что в руках у них были не какие-нибудь требования и лозунги, а изображения святых. Сами собравшиеся предпочитали бы называть то, для чего они сюда прибыли, православно-патриотическим шествием, для большинства же людей это был просто крестный ход.

Я присутствовал при этом событии на правах стороннего наблюдателя, а потому слышал едкие замечания и остроты, от-

пускаемые моими коллегами по цеху в адрес участников процессии. Впрочем, чего только не услышишь от журналистов, вышедших на работу в свой законный выходной. Ну, а верующие, похоже, искренне, по-доброму, радовались и ясному дню, и светлому церковному празднику.

Но вот все разговоры смолкли: у ворот Спасской церкви появилось несколько священнослужителей. Неся перед собой золоченый крест и другие предметы христианского культа, они пристроились во главе колонны. Где-то на другом конце площади грянула во все колокола небольшая передвижная звонница. Крестный ход, символизирую-

СПРАВКА

28 июня сербы отмечают национальный праздник «Видовдан» (Видов день) – день, когда в 1389 году произошло знаменитое сражение с турецким войском на Косовом поле. «Видовдан» отмечался в Сербии и ранее: это был праздник, посвященный языческому богу Виду, однако вот уже более 600 лет день 28-го июня в сербской памяти связывается исключительно с битвой, в которой сербское войско противостояло в десять раз более сильному неприятелю. Тогда сербское ополчение, ведомое князем Лазарем, все полегло на Косовом поле, однако и турецкая армия понесла тяжелейшие потери, которые значительно замедлили ее продвижение в Европу. После Косовской битвы Сербия стала вассалом Турции, а в 1459 году была включена в состав Османской империи. Вместе с тем, после своей «победы» турки повернули назад, приостановив шествие вглубь Балканского полуострова. В христианском мире даже долго ходили слухи о победе сербов на Косовом поле. Князя Лазаря многие сербы и до сих пор величают своим царем, его святые мощи хранятся в монастыре Раваница в Косово. В «Видовдан» кукушки перестают куковать – в память о погибших косовских героях. В этот день в Сербии не поют, не играют и не веселятся. В народной песне о Косовской битве гибель сербской державы толкуется следующим образом: накануне битвы князь Лазарь получает с неба от Ангела письмо, в котором ему передано: в завтрашнем бою он одолеет турок, если предпочтет Земное Царство, и будет побежден и погибнет, если выберет Царство Небесное. Лазарь выбрал Небесное, и на следующий день проиграл сражение и потерял жизнь.

щий, с одной стороны, муки Иисуса Христа, а с другой – страдания сербского народа, двинулся в сторону Верхней Набережной.

Среди верующих «демонстрантов» были московские гости (Союз православных братств и Союз православных хоругвеносцев), члены и руководство политической партии «Народный союз», иркутские монархисты, представители духовенства и прихожане Спасской церкви – всего около ста человек собрались по инициативе Русского национального благотворительного общественного фонда во имя Святителя Иннокентия Иркутского.

Возможно, для некоторых скептиков все происходящее казалось не более чем прогулкой на религиозную тему. И, действительно, это так, если ждать от шествия неких конкретных политических последствий. Если же рассматривать крестный ход как действие, направленное, прежде всего, внутрь, в душу человека, то эффект от него становится более чем очевидным. С каким воодушевлением исполненные религиозных и патриотических чувств шли женщины, держа в руках старинные иконы! Не слышал, о чем они молились. Скорей всего, о нас, простых смертных. Только звуки их голосов западали глубоко в сердце. Нельзя не поражаться выносливости

людей в наглухо застегнутых мундирах, несших под палящим летним солнцем массивные древки знамен и хоругвей. Они обливались потом, но шли сосредоточенно и спокойно, держа высоко над головами лики святых.

Где бы ни проходила колонна верующих, всюду встречные люди останавливались, кто-то крестился, а кто-то просто стоял в задумчивости.

Тем временем, вынужденный постоянно выбиваться из строя, то для того, чтобы поправить чье-то знамя, то для того, чтобы удостовериться, что все идет по плану, то для того, чтобы дать очередной комментарий журналистам, шел в этом потоке и председатель Русского национального благотворительного общественного фонда во имя Святителя Иннокентия Иркутского Сергей Усов. Это он пригласил к нам представителей «Союза православных братств» и «Союза православных хоругвеносцев» и, конечно, переживал за исход мероприятия.

После небольшого перерыва возле Свято-Троицкого храма, где священник Вячеслав Пушкарев обратился с проповедью к людям, «совершающим свой маленький подвиг», набравшиеся духовных и физических сил люди двинулись к памятнику Александру III.

На набережной колокольный звон сменился грустными и удивительно светлыми песнями в исполнении «братчиков», братьев по-нашему, Союза православных братств и Союза православных хоругвеносцев. Видавщее виды место массового отдыха иркутян с подобным «развлечением» сталкивается крайне редко, если не впервые, лично я не помню, когда последний раз по набережной ходили крестным ходом. Зато иркутские неформалы собираются здесь регулярно, о чем свидетельствуют многочисленные надписи на парапете. Я немало удивился, когда один из организаторов шествия москвич Юрий Агешев объявил о том, что одним из главных приоритетов их деятельности является проповедование на молодежных рок-фестивалях. Причем, по его мнению, молодежь сейчас не волнуют идеи противодействия масонскому заговору, борьбы с евреями и т.д., и ее надо отвлекать от улицы, используя адекватные методы. Так, шествие в Иркутске, посвященное Дню памяти о битве на Косовом поле, увязано с другими знаменательными событиями, намеченными на это же число: концертом группы «Алиса» в Белграде, рок-фестивалем в Перми, где с проповедью должен выступить миссионер Сергей (Рыбко) и с молитвен-

ным стоянием в московском парке Сокольники. Вот уж, действительно, иркутским монархистам есть чему поучиться у москвичей.

Заключительная часть православно-патриотического шествия возле памятника Александру III, пожалуй, больше всего прочего походила на митинг. А как иначе донести цели мероприятия до случайных, по сути, людей, оказавшихся в это время на площади и вообще готовившихся к празднованию Дня молодежи? А цели стоили того, чтобы их доносить. Это и привлечение внимания к духовному возрождению России на основе традиционных православных ценностей русского народа, и укрепление русского народного единства, и, конечно же, поддержка братьев-сербов.

После полутора часов, проведенных в атмосфере празднования одновременно грустного и светлого, чужого и родного праздника, все эти люди уже не казались мне, да и многим другим прохожим, такими чужаковатыми. Ведь ища спасения в своем мировоззрении и образе жизни, они, тем не менее, не теряют живых связей с современностью. И, вполне возможно, сообщают нечто важное и будущим поколениям.

ТИМОФЕЙ ЛЕНСКИЙ

Фэн-Шуй, для тех кто понимает...

Хотите узнать тайну древних императоров?

Секрет денег, любви, долголетия?

Сделать свою жизнь успешной, добиться карьерного роста, финансовой стабильности?

Всё это легко осуществить, с помощью древних знаний великих императоров.

Почему с переездом жизнь меняется, но не всегда в лучшую сторону?

Почему в одном помещении мы чувствуем себя неуютно, а в другом комфортно?

Что делать, если вы не можете решить, какую квартиру выбрать или как спроектировать дом, какой вариант перепланировки в итоге окажется удачней для счастливой жизни, здоровья и успеха вашего бизнеса.

Известная пословица гласит: «Дома и стены помогают».

И помогают наиболее эффективно, если строители знают секрет гармонии вашего дома с вами лично и с окружающей ваш дом природой.

Фэн Шуй – знания, которые долгое время были известны лишь императорам. Только они строили свои дворцы и другие помещения, используя Фэн Шуй, и наслаждались богатством, счастьем, долголетием.

Сегодня Вам доступны древние знания. Вы можете вернуть свежесть и верность супружеских взаимоотношений, или создать их, если мечтаете об этом.

Сделать ремонт, перепланировку квартиры или офиса так, чтобы ваши деньги не только тратились на этот процесс, но и постоянно прибывали к вам.

Расставить мебель таким образом, чтобы исчезла бессонница, либо ушла излишняя сонливость или депрессия. Расположение мебели и цвет стен в Вашем доме влияет на здоровье Ваших детей и на их успеваемость в учёбе.

Используйте знания Фэн Шуй и Вы достигните достойных результатов во всех сферах Вашей жизнедеятельности.

Мы поможем спроектировать вам квартиру, коттедж, дачу или любое другое жилое помещение. Выполним предпроектные чертежи помещения для бизнеса. Скорректируем Фен Шуй уже имеющейся квартиры или офиса, магазина, салона, дачи. При покупке недвижимости поможем выбрать оптимальную планировку именно для Вас с учетом пола, возраста и жизненных устремлений каждого члена Вашей семьи, коллектива, ваших дальнейших планов и специфики производства. Чтобы это помещение всегда помогло осуществить ваши мечты и цели.

Расчёт планировки, расстановки мебели, цвета стен и пола, расположение картин и символов с учётом Фэн-Шуй.

* жилые и нежилые помещения: квартиры, дома, коттеджи, дачи, офисы, магазины, салоны и тд.

*Предпроектные работы для жилья и бизнеса.

*Выбор оптимального варианта при покупке недвижимости.

*Составление индивидуальной карты личности (потенциал, таланты и тд, оценка периодов удачи и рекомендации).

* Индивидуальный подход к дизайну помещений с учетом Фэн Шуй.

тел. 62-72-36 e-mail: newgod@pochta.ru

Немного о смерти

*Много есть вещей на небе и на земле, друг Горацио,
которых и не снилось вашим мудрецам.
(Гамлет, 1)*

Первый раз я столкнулась со смертью, когда мне исполнилось пять лет. Было лето, радостная пора, и вдруг у подъезда я увидела печальных людей, стоящих у гроба. В гробу лежала соседка, с которой ещё вчера я здоровалась. Мне стало не по себе. Лежит, молчит как кукла, будто бы спит при людях, но при этом не дышит. Взрослые сказали: она умерла, теперь её закопают, и мы больше никогда не увидимся. Почему с ней поступят именно так? Это несправедливо! Я была возмущена. «Так будет со всеми», – сказали мне. Как – со всеми? И с мамой, и с папой, и даже со мной?! Я убежала за дом, задыхаясь от слёз и непонятных детской душе чувств. На тот момент меня уже окрестили, я знала, что есть всемогущий Бог и теперь вопрошала у Него объяснений.

С тех пор размышления о смерти не покидали меня. Что это за феномен, над которым люди не властны?

В пятнадцать лет – тогда ещё школьников обучали профессии в учебно-производственных комбинатах – я оказалась на практике в больнице. Мы с подружкой, как помощники медсестёр, стави-

ли уколы и клизмы, делали перевязки, меняли «утки», короче, не отказывались ни от какой работы. Однажды подошёл медбрат и попросил помочь. Нужно было отвезти в морг труп умершего от инсульта мужчины – больше некому, а в одиночку он не справится. Мы решились, хотя нам было страшно. Но в то же время интересно. До этого момента мы сталкивались только с проблемами живых людей...Морг поразили своей тишиной. Хотя впрочем, чего я ожидала? Кроме нас с санитаром никто разговаривать не мог. На больших столах лежали голые перебинтованные люди, в соседней комнате на полках и полу покоились уже одетые. Специфический запах и тусклый свет не вселяли оптимизма. Правда, страха тоже не было. Не появился он и позже, зато возникло желание понять: что это было? Как всякому материалисту, мне захотелось остановить смерть и по возможности продлить жизнь. Так я и очутилась на биофаке Иркутского университета, где предполагала найти ответы на мучившие меня вопросы. Кто я? Зачем я здесь? Почему всё устроено именно так, а не иначе?

Но и здесь никто не знал всей правды. А может, кто-то знал, да молчал: в научном мире белых ворон, то есть тех, кто мыслит не в рамках заданной парадигмы, тоже ведь не любят. Поэтому мы учились отвечать на вопрос «КАК?» Как устроены живые организмы, каким образом они взаимодействуют между собой? А вот ЗАЧЕМ и ПОЧЕМУ человек рождается, растёт, стареет и уходит, никто не объяснял. Хотя есть же вещи совершенно очевидные: уже при жизни мы неоднократно умираем, например, когда куда-то переезжаем, оставляя старые вещи, старых друзей, когда меняем мировоззрение или просто засыпаем. Утро следующего дня всегда отличается от утра дня предыдущего и может вообще не наступить. Вот этих как раз обстоятельств мы на лекциях и семинарах совершенно не касались. И вдруг трагически погибает наш декан, директор НИИ биологии Игорь Леонидович Рычков, замечательный человек! В его руках всё кипело, он с удовольствием участвовал в жизни студентов, ничто не предвещало трагедии. И вдруг... Именно в этот период жизни я познакомилась

В Северной Европе берёза – символ перехода от зимы к весне, символ смерти и воскресения.

В Древнем Риме символом смерти являлась сова. Ее зловещий крик в ночной темноте предвещал всяческие несчастья тому, кто его услышит.

Согласно античным представлениям, асфодель – цветок семейства лилейных, был посвящён владычице подземного царства Персефоне.

с «Опытами» Мишеля Монтеня, где философ, размышляя о жизни, говорит: **«Мы, начиная от рождения, каждый день умираем, приближаемся к смерти»**. И я поняла, что смерть на самом деле неизбежна. А ещё поняла, что учёные не знают ответов на многие вопросы, хотя делают вид, будто знают всё.

После университета я стала работать в школе, преподавать географию. И в сфере моих интересов оказались эзотерические и религиозные знания, я узнала о реинкарнации, о полтергейстах, телепатии, телекинезе, астрологии, нумерологии и т.д. Оказывается, страх перед смертью – свойство западного, в основном, менталитета. На Западе люди отождествляют себя с телом и привязываются к земной жизни с её малыми радостями. Поэтому смерть тела воспринимается как конец всего. Такого мучительного страха нет на Востоке; там прекращение жизни – всего лишь точка перехода души либо в новое тело на Земле, либо в перерождение на райских и адских планетах. Земля относится к срединному миру, где и предстоит душе учиться, набираться опыта, изживать ложные

желания и страсти, чтобы стать подобной Богу по своей чистоте. Получается, что страх смерти не есть неизбежность. Это лишь последствие определённого мировосприятия! Подтверждение тому – предсмертные переживания глубоко религиозных людей, которые верят в Бога, в Его благость и поэтому не боятся ничего. Даже смерти.

Картина мира стала более объёмной, точнее сказать, цельной. И страх уступил место спокойному размышлению и приятию смерти как явления вполне естественного.

Своими исследованиями я делилась с учениками. И дети с интересом воспринимали новую информацию. Правда, я стала замечать, что на уроках в одном классе два парнишки, в общем-то благополучные, вели себя равнодушно (чего не было даже с отстающими ребятами), им было как-то всё равно. Я заметила, что внешность и того, и другого стала постепенно меняться. У каждого появилась асимметрия в лице. В чём было дело, я поняла позже: жизнь их заканчивала свою летопись. И смерть таким специфическим образом заранее давала знать

о себе. Не прошло и полгода, как один за другим они ушли в мир иной. Дело было так: Алексей не захотел ехать в трудовой лагерь. Я настаивала, что подросткам в целях воспитания полезно помогать обществу и другим людям. Но его классная руководительница заверила меня, что помогать он будет – матери по хозяйству. И вот поехали они с дядей на грузовике, повезли железобетонные плиты. Дядя посадил его в кузов машины, а сам сел к шофёру. На повороте машина затормозила и накренилась, плиты сдвинулись и раздавили парнишку. Второй ученик, Женька, был ещё и моим соседом. У него произошёл заворот кишок, и ему удалили всю тонкую кишку, просто необходимую для пищеварения. После операции он жил ещё какое-то время, истончаясь с каждым днём.

Однажды ночью я вдруг резко проснулась и вижу: стоит священник в золотой рясе. Я посмотрелась, а он растаял в воздухе. Может, и не стоило придавать значения этому видению, если бы ему не предшествовал ещё один случай, тоже связанный со сном. Как-то я уснула днём и наблюдаю: в моё окно влетает на канате

Тринадцатая карта Таро – смерть. Это и обратная сторона жизни, освобождающая из материального бессмертный дух.

В астрологии Скорпион – символ смерти материи и возрождения в новом качестве, на новом, более высоком уровне.

Фото А. Смолиной

Многие люди, пережившие клиническую смерть, рассказывают, что летели по туннелю.

здоровый деревянный ящик-тумба, падает посреди комнаты. Тут я просыпаюсь и, досматривая уже наяву, отчётливо слышу, как два раза хлопают дверцы, и всё растворяется. Ощущение было странным. И гнетущие предчувствия поселились в моей душе совершенно неспроста. Через полгода умерла моя бабушка. Мы жили вместе, и в тот незабываемый вечер я порывалась уйти к подруге, но что-то останавливало. Я села за стол почитать и вдруг слышу стук в окно (третий этаж, городская квартира), смотрю, а там дятел – поглядел, постучал и улетел. Он остановил меня, и через несколько часов первый раз в жизни я присутствовала при таинстве ухода человека в мир иной. Вечером того дня у бабули заболело сердце, я стала делать массаж, но боль не прекращалась, вызвали «Скорую», но та, как всегда, не спешила – пациенту 82 года. Бабушка успела попросить у всех прощения и успокоилась. Запоздавшие медики, послушав её, констатировали смерть. Я им не поверила, взяла зеркальце и подержала возле носа: дыхания действительно не было. В этот момент лицо её расслабилось и, можно сказать, просияло, я по-

чувствовала, что ей хорошо. Видимо, дятел прилетал за душой. Я зажгла свечу и спела «Отче наш». Слёзы понимания, благодарности, потери, печали непроизвольно лились до дня похорон. На похоронах я увидела священника, он был не в чёрной рясе, а почему-то в светлой. Я вспомнила своё видение. А сосед Женька промучился ещё месяц после бабушки и угас. Два раза хлопнули во сне дверцы тумбы, два гроба – старого и малого – вынесли с нашей площадки нового девятиэтажного дома.

Интересно отметить, что птицы действительно указывали на уход из жизни родственников и знакомых не только у меня, но и у моих друзей. К тому же в моей жизненной практике за полгода до чьей-либо смерти во сне выпадал или разрушался зуб. Сказать по правде, я не принадлежу к числу легковерных и мнительных натур. Наоборот, мой ум привык оперировать фактами и систематизировать любые наблюдаемые явления. Учёные просто сузили круг своих изысканий до способностей органов осязания. Но есть вещи, которые не укладываются в прокрустово ложе материалистического видения. Они открываются интуитивным,

наблюдательным и искренним исследователям. Одним из таких был французский учёный-мистик Камилл Фламарион. В своей книге «Неведомое» он собрал богатый фактический материал о явлении умерших своим родственникам и друзьям в момент или немного позже их реальной кончины. Например, он пишет: «Случилось это около 1850 года в знакомом мне семействе. Две сестры только что улеглись в постель; вдруг одна из них вскрикивает: «Боже мой! Отец!..» Мать воображает, что это галлюцинация или сон, и старается успокоить дочь, но та отвечает:

«Я уверена, что видела папу, он даже тронул меня за руку». Надо вам знать, что отец несколько дней тому назад уехал в Тур строить балаганы для тамошней ярмарки. На другой день семья получила письмо, извещающее, что отец убится, свалившись с постройки. Видение явилось дочери как раз в момент его смерти. (Письмо 462, Делану, домовладелец, улица Замка, 28, в Лоше)».

В моей практике подобное произошло с подругой. Марина живёт в п.Среднем. Однажды вечером, несколько лет назад, она смотрела телевизор, и вдруг перед ней

явился её брат, кинул прощальный взгляд и исчез. Марина разволновалась, мол, что за чертовщина? В то время не было ещё нормальной телефонной связи, и только на следующий день, приехав к матери в Иркутск, она узнала о трагической гибели брата. Он погиб днём, а вечером «появился» у Марины. В её жизни ни до, ни после такого больше не случалось.

Интересны исследования состояний людей в момент клинической смерти американца доктора Раймонда Моуди. Он проанализировал более 150 свидетельств о пребывании души в других мирах. И всё это описал в своей книге «Жизнь после жизни». Люди боятся говорить о своём интимном опыте, не желая прослыть сумасшедшими. Но учёные, первооткрыватели, исследователи всегда на взгляд обывателя «немного того». Что ж, и в этом есть своя прелесть, элемент свободы и независимости от давящего бремени чужого мнения. Мало того, лучшие умы из мира науки в своём стремлении постичь жизнь и смерть готовы принимать во внимание все свидетельства, полученные человеком на основе собственного опыта. Даже если этот опыт до настоящего момента никуда не вписывался.

Шведский естествоиспытатель, математик XVII века Эммануил Сведенборг, например, даже будучи в человеческом теле, путешествовал по параллельным мирам. Он живо описал и ангельские и адские миры в своем трактате «О небесах, о мире духов и об аде». Сведенборг в доказательство своего опыта передал из мира мёртвых конфиденциальную информацию, известную только близким усопших.

А мы всё торопимся, бежим, нам надо самоутвердиться, успеть, доказать, оставить след в этом мире, оставить потомков, остаться в памяти этих потомков, да и просто заработать на жизнь. НАМ НЕКОГДА! Думать некогда. О жизни некогда размышлять, что уж говорить о смерти?! Между тем, от отношения к смерти во многом зависит то, как мы живём сейчас. Мой личный опыт отлился в стихотворно-музыкальную форму:

*Скажи, зачем тебе тоска
и печаль?
Зачем страдания,
что на сердце легли.
Ты посмотри вокруг
и может тогда
Поймёшь, что все мы здесь
не навсегда.*

*Ничто не вечно в этом мире,
ничто.
Всё быстротечно и уходит
в свой срок.
Как звёзды в небе сгорают
в свой час,
Так и уходит каждый из нас.

Но знай, что это ведь ещё
не конец,
Это лишь знак святых
перемен.
Мы стали просто другими
теперь,
Для нас открылась
в мир иной дверь.*

*Скажи, зачем тебе тоска
и печаль?*

Индийский мудрец Ошо сказал однажды: «Мы не знаем, что нас ожидает завтра, но можем быть уверены на сто процентов только в том, что умрём». С индийским мудрецом нельзя не согласиться, но, с другой стороны, откуда нам всё же известно, что мы никогда не умрём? Может, об этом в нашем бренном теле поёт нам бессмертная душа?

Личным делилась
Инна МАКСИМЕНКО

– Что тут скажешь? При размышлениях о бесконечности времени и пространства свихнулось немало людей. Так же и в случае со смертью. Я вспомнил одну фразу, суть которой в следующем: «Для человека смерти не существует. Пока он жив – её нет, когда он мёртв – его нет».

– А вы верующий человек?

– Нет. Я без этого обхожусь. Хотя отношусь к вере и к тем, кто верит, с уважением, сам я крещёный, крестили меня в Маратовской церкви. Да, я знаю, что в диалектический материализм, который мы изучали при коммунистах, надо было поверить. «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». Так же надо верить в Библию, потому что там доказательств нет. А на нет и суда нет...

...Бабр

Я хочу, чтобы в наших лесах снова появился бабр. Где-то уже «мулька промелькнула в Сети», что, мол, нашлись энтузиасты, и решили-де выпустить пойманных на Дальнем Востоке бабрят в тайге под Братском. Что же, может и правда.

А в последний раз, сказывают, бабра в Иркутской губернии встречали в 1828 году. То есть 180 лет назад. А вскоре после того изгнали бабра и с герба города Иркутска. Правда, позже он поселился на гербе другого знатного сибирского города – Владивостока, основанного Иркутским генерал-губернатором Николаем Николаевичем Муравьевым в 1860-м. Но на изначальном своем месте вместо бабра появилось нечто странное. Как говорят злые языки, то, что мы видим на нашем гербе – это просто черный кот, который где-то спер кусок мяса и норовит с ним куда-то сквозануть. А еще говорят, что не бывать Иркутску снова великой столицей великой страны Сибирской, покуда не вернется на свое исконное место бабр.

Сегодня бабра обычно называют тигром. Слово это заморское, индийского происхождения, и в Россию попало сравнительно недавно, лет 200 назад. То ли от англичан, которые впервые бабров – правда, сравнимо с нашими небольшими – увидели как раз в Индии, ну и имя его у местных индийцев подслушали. А то ли от немцев, которые и с англичанами тесно общались, и в России было их в ту пору немерено. В общем, из Европы завезли новое имя нашему зверю. И оттуда же растут уши той неприятности, что с нашим гербом случилась.

Русские бабров знали давно. Уж кто знает, с каких пор, ведь в России, понятно, такого зверя не бывало, там лесных кошек крупнее рыси не случилось. Но издавна бывали русские и в Сибири, где буряты бабра знали хорошо, и звали его бар, а соседи-татары (кызыльцы, киргизы, барабинцы) – как раз бабром. Иные люди сказывают, что-де слово это персидское, указывая на сооб-

щение купца Федора Котова, бывавшего в Персии и в 1624 году о своем путешествии оставившего письменные сообщения. Писал он, в частности, что «зверь бабр величеством больше льва, а шерстью глинист, а шерсть низка, а по нем полосы поперег, а губа, что у кота, и прыск котовый, а сам черевист, ноги короткие, а длиною долог, а голосом велик и страшен, ногти, что у льва». Правда, вот какая незадача – в Персии Котов мог встретить разве что как раз льва (бывали в тех краях в древние времена львы, да и нынче еще, говорят, сохранились в небольшом числе где-то в степях и пустынях Белуджистана, между Индией и Персией). Так что, скорее всего, Котов просто в Персии послушал от тамошних купчин сказки о дальних землях – индийских, китайских, а то и сибирских, куда персы издавна с караванами ходили и много чего там видали и слыхали. Но Владимир Даль в своем знаменитом «Толковом словаре» поместил соответствующую статью, где

писал: «бабр – сиб. зверь, равняющийся по лютости и силе льву; ТИГР, полосатый, королевский, царский тигр, на Амуре лют, лютый, *Felis Tigris*; он изредка появляется в Южной Сибири, в Кайсацкой степи, в Закавказье. Ученые ошибочно называли бабром одного из барсов, *Felis Uncia*, а географы даже, в Иркутском гербе, переименовали и переписали его в бобра. Бабровые шкуры идут на полсти, подстилку, на вывески в меховых лавках и пр.»

Таким образом, уже и во времена Владимира Даля (а это лет полтораста назад) грамотным людям была ясна ошибка невежественных дилетантов, худо знавших родную историю, и того хуже – географию, что путали великолепного хозяина тайги со скромным речным трудягой-бобром.

Кстати, в геральдике наших городов бабр появился, даже еще и когда не было Иркутска как такового. В 1641 году воеводами Матвеем Глебовым и Петром Головиным возведен на реке Лене новый Якутский острог (взамен ими разоренного пристанища мангазейских казаков-разбойников, умучивавших несправедливыми поборами и лихоимством якутов). А в следующем, 1642 году, на печати Якутской таможи появился рисунок, описанный как «бабр изымет соболя» – то есть «бабр поймал соболя», точно как позже на гербе Иркутском. В ту пору восточный рубеж был еще неопределенным, какой из городов станет воеводским центром, столицей всей Восточной Сибири – было еще не ясно. За право это спорили (иной раз чуть не до войны) Енисейск, Илимск и Якутск. С развитием событий – разгоревшейся вскоре Албазинской войной (являвшейся, в свою

очередь, частью куда более масштабной Джунгарской войны, в которую русские изо всех сил старались не ввязаться, хотя сотник Алексей Кибирев и провел несколько лет послом у Бошогто Галдан-Хана Джунгарского, в том числе и присутствовал при хане в решающей битве у Зун-Мод) – рубеж Байкала стал решающим, и возникший достаточно спонтанно Иркутский острог быстро стал центром всего обширного края восточнее Енисея. В 1686 году Иркутск принял на себя права и обязанности воеводской столицы, обретя статус города со всеми причитающимися ему статусу вещами, в том числе и собственным гербом. Каковым и стал бабр, изловивший соболя. Известна и дата, когда прибывший из северного Якутска бабр расположился на гербе новой столицы – 18 февраля 1690 года. На эту дату ссылалось описание герба Иркутска, составленное в качестве приложения к Указу императрицы Екатерины II Алексеевны «Учреждения для управлений губерний Всероссийской империи» от 1782 года, определявшей в Сибири два наместничества – Тобольское и Иркутское. Основой герба Иркутского наместничества стал герб города Иркутска, «торговлею и знатными доходами на китайской границе знаменитого». Наместнический герб Иркутска сопровождало следующее описание: «В серебряном поле щита бегущий бабр, а роту у него соболя (сей герб старой)». Слова «Герб старой» и давали отсылку к его учреждению – 1690 году (рисунок же его был взят с городской печати Иркутска 1696 года).

Как же славный бабр превратился в «неведому зверушку», несправедно красующуюся

сегодня на чужом месте? Есть версия, что все началось с банальной очипятки. В 1738 году был издан доклад обер-егермейстера двора императрицы Анны Иоанновны Арсения Петровича Волынского «О ловле в России и Персии зверей и птиц и пересылке в Россию». В докладе, в реестре «Зверям, какие есть в России и где которые водятся» в описании нашего геральдического красавца вместо «а» написали «о». Может быть, и печатник был европеец, про зверя бабра не слыхавший, но бобра в окрестностях Петербурга могший и вживую видеть – Бог весть. Однако дело было сделано.

Дальше – больше. Во времена императора Александра II начальником Гербового отделения Департамента Герольдии был в то время барон Б.В.Кене. Понятно, что этот немец понятия не имел, что за звери бывают в Сибири. Но в его бытность была предпринята масштабная «реформа» всех губернских и городских гербов Российской Империи, дабы привести их к «единому ранжиру». Получилось, как мы видим, «хоть безобразно, но единообразно». Гербам были розданы короны, все геральдические фигуры были, как солдаты на плацу,

развернуты в одну сторону – ибо так полагалось по законам европейской геральдики. Правда, все же рисовать бобра, кусающего за загривок соболя, художники Департамента Герольдии не решились. Но, коль скоро на основе доклада барона Кене было велено «исправить ошибку» и нарисовать «бОбра, в зубах держащего соболя», появилось то самое чудушко, которое мы можем наблюдать сегодня.

Новый «герб Иркутска» был высочайше утвержден 5 июля 1878 года. Он красовался на открытках, на гербовых печатях. В советское время с герба Иркутска сняли корону и орденскую цепь Святого Андрея, оставив, однако, в неприкосновенности все остальное – и черную масть, и перепончатые лапы, и хвост «веслом». В таком же виде «неведома зверушка» перекочевала и на герб Иркутска и Иркутской области, переутвержденный в 1997 году. Ни у кого не хватило смелости встать и заявить – мол, что ж вы, граждане, творите – ведь давно уже известна ошибка и немца-геральдиста, и художников, «родивших» странное существо, не имеющее ни аналогов в природе, ни исторического смысла, ни преемственности с изначальным, коренным гербом столицы Восточной Сибири.

С прошлого года в Иркутске решено установить особый праздник, посвященный геральдическому символу древнего города – День Бабра (его

определили на 7 сентября). А великий скульптор-иркутянин Даши Намдаков заявил, что изваяет бронзового бабра, как и положено по гербовому символизму – с соболем в зубах. Это, безусловно, радует. Только бы Даши не поддался на провокацию, и не скопировал бы ту неведому зверушку, что по какой-то то ли лености душевной, то ли фальшивой политкорректности мы все никак не решимся изгнать с не принадлежавшего ей места. С герба нашего города.

Я точно знаю: как только вернется бабр на свое законное место – у Иркутска станет все хорошо. Как и положено великой столице великой страны.

Бабр – зверь довольно редкий. Кроме Дальнего Востока Сибири – Приамурья, Приморья, он сохранился только еще в Индии и Индокитае. Это лесной зверь, и в отличие от своих родичей, степных обитателей – львов, бабр – одиночка. Если лев всегда был пусть и могучим «царем зверей», то бабр всегда производил на людей неизгладимое впечатление не только своей спокойной, но взрывной мощью, но и ореолом таинственности. Невесть откуда, из чащобы, появлялся он на окраинах людских обиталищ – и так же неведомо уходил. Охота на бабра всегда считалась наиболее сложным и опасным делом – тут не получится, как на африканском сафари, когда хо-

рошо экипированные туристы на «лендроверах» с безопасных дистанций из мощных винтовок расстреливают гривастых бедолаг... С бабром такие штучки

не проходят, он в лесу – дома, и тут никогда нет полной ясности: кто на кого охотится.

Англичане, столкнувшиеся с бобрами в Индии (и, как уже сказано, вслед за индийцами ставшие звать их «Tiger», тиграми) прониклись к зверю искренним уважением. Уильям Блейк, английский поэт XIX века, написал посвященное индийскому бабру-тигру восторженные строки. Филолог из сибирского Томска Ярослав Золотарев, давно изучающий старинные сибирские диалекты и реконструирующий на их основе старинный сибирский язык, сделал вот такой перевод английского стихотворения:

«Бабр» на сибирском языке:

*Бабр! Бабр! Шибко блещи,
В тьон в урманах куролесиш,
Чейна векова рука
Тя творила, трашняка?*

*В чейных дальних-тех небах
Вжогся ут в твоих глазах?
На каких крылах летел?
Тя какой долонь сдюжел?*

*И какой нужон мошняк,
Чобы зыбать твой йорак?
Кода твой йорак забилса?
Кода трашной рот открылса?*

*Де балда-та? Де-от путо?
Де вагранка с кой ты ступаш?
Де тот марой наковам?
Чо тя сграбит, бай-от нам!*

*Вот йолдызы иглы хурят
Небо яшами волгурят
Разе лыбитса Он, зыря?
Разе спел Он белсвет в мире?*

*Бабр! Бабр! Шибко блещи,
В тьон в урманах куролесиш,
Чейна векова рука
Тя творила, трашняка?*

Михаил КУЛЕХОВ

Откуда есть пошел...

ДОМ ФОТОГРАФА

BAIKAL PHOTOGRAPHY SCHOOL

Фотография.
Или живопись?

ДОМ ФОТОГРАФА

BAIKAL PHOTOGRAPHY SCHOOL

Холст.
Настоящий холст.

Не для альбома.

У него есть волокна. Запах. Истинный цвет. Ведь это не бумага.
Это — европейское искусство.
Для музея. В будущем.

Фотопечать на холсте. Большие форматы.
Оформление в рамы и подрамники.

(3952) 207-201, 656-067

За 150 лет в истории сибирской фотографии накопилось столько тайн и загадок, противоречий и коллизий, что настала пора о них рассказать. Рудольф Георгиевич Берестенёв, старший преподаватель кафедры телевидения, радиовещания и истории журналистики ИГУ подготовил к изданию книгу, в которой приоткрывает завесу над некоторыми событиями такого далёкого и такого недавнего прошлого. Большая часть фотографий, собранных в этой раритетной книге, раньше нигде не публиковалась.

Тайны фотографического общества

Летом 1845 года в Иркутск приехал француз, отставной инженер-поручик, фотограф Александр Давиньон со своими громоздкими камерами-обскурами. Он посетил места, где жили на поселении, отбыв каторгу, декабристы, осужденные за участие в восстании 1825 года. Память о событии на Сенатской площади была еще свежа.

А. Давиньон сделал дагерротипы со многих жителей города, в том числе с декабристов С. П. Трубецкого, С. Г. Волконского, братьев Поджио, П. А. Муханова и членов их семейств. Шеф жандармов граф А. Ф. Орлов, узнав из писем о работе художника, допросил Александра Давиньона в Санкт-Петербурге и приказал изъять у поселенцев и родственников все портреты декабристов. В Сибирь полетели приказы. В одном из них было сказано, что сосланные декабристы не только пересылали свои портреты родственникам, но, более того, некоторые из них завели «собственные дагерротипы», сами друг с друга снимают портреты.

Дети Волконского

Действительно, среди декабристов был велик интерес к совсем недавно дошедшему до них изобретению. Об этом мы можем судить из их писем. Так, еще в 1843 году декабрист А. П. Юшневский писал брату: «Ты обещал показать опыты светописы. Вероятно, прочитал уже где-нибудь известия о новых опытах над действием света профессора Мезера, сделанные в присутствии Гумбольта и Энка. Подлинно дойдут скоро до того, что откроют средство удерживать изображение предмета, видимого в зеркале». Известно также, что Николай Бестужев и другие декабристы увлекались фотографией, хотя их опыты и не дошли до нас.

Орлов писал, что Государь император высочайше повелел воспретить поселенцам из государственных и политических преступников на будущее время снимать с себя портреты и отправлять оные к родственникам или к кому бы то ни было. Одновременно в приказе требовалось, чтобы местное начальство конфисковало у поселенцев из декабристов все их портреты, а также и «принадлежности дагерротипов, доставив означенные портреты в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии».

К тому времени многие из декабристов, сосланных в Сибирь, уже находились на государственной службе, занимая те или иные посты, и пользовались определенными привилегиями. Тем не менее, на вопрос генерал-губерна-

И.В. Поджио

тора Западной Сибири князя П. Д. Горчакова, должно ли «помянутое высочайшее повеление» относиться и к данной категории поселенцев, шеф жандармов недвусмысленно ответил, что «было бы лучше, если бы и состоящие на службе в Сибири из государственных и политических преступников не снимали с себя портреты и не пересылали оных к своим родственникам для собственной их же пользы, дабы портретами своими они не обращали на себя неуместное внимание».

Когда велась эта переписка, Давиньон уже вернулся в Москву, где и был арестован. В своих показаниях он всячески пытался приуменьшить количество портретов, но есть все основания считать, что сделано их было достаточно много.

С Александра Давиньона было взято обязательство: «1845 года, декабря, 31 дня, я, ниже-

подписавшийся, даю сию подписку в том, что не имею у себя ни одного портрета, снятого мною в Сибири посредством дагерротипа, с некоторых государственных преступников, кроме подобного портрета с преступника Панова, который и представлен мною в Третье отделение, и если буду путешествовать, то обязуюсь, под строгою по законам ответственностью, не снимать портретов с упомянутых преступников. Уволенный от службы инженер-поручик А. Давиньон».

Иркутские чиновники еще долго собирали портреты, сделанные Давиньоном, или расписки подобные этой: «1846 года января ...дня,

в присутствии Ялutorовского полицейского управления, мы, нижеподписавшиеся, проживающие в городе Ялutorовске, находящиеся под надзором полиции государственные и политические преступники, выслушав предписание господина, состоящего в должности Тобольского гражданского губернатора, от 8-го настоящего месяца за № 18, дали эту подписку в том, что обязуемся не иметь у себя дагерротипов и что в настоящее время таковых у себя не имеем.

В том подписуемся:

Иван Пущин
Евгений Оболенский
Иван Якушин
Василий Тезенгаузен
Матвей Муравьев-Апостол»

Наученные скандальной историей с А. Давиньоном местные чиновники с неохотой откликались на желание художников открывать новые фотозаведения: они требовали

оформленного разрешения на открытие фотографий у самого генерал-губернатора. Для этой цели в Иркутске был назначен чиновник особых поручений, надзиравший за фотосалонами, типографиями, литографиями. На нарушителей установленного порядка заводились дела, а их заведения закрывались.

Долгие годы считалось, что дагерротипы Давиньона были уничтожены царской администрацией. Однако в 90-х годах уже XX века в редких фондах Пушкинского дома в Санкт-Петербурге, в Историческом музее Москвы и Эрмитаже были обнаружены Давиньоновские фотографии декабристов и их семей,

выполненные на серебряных пластинках. Дагерротипы сохранились. И. Поджио сфотографировался дважды, чтобы отправить снимки дочерям. На обороте одного из портретов поставлена подпись: «Дорогая Сонечка, вот черты твоего отца после 20 лет изгнания, в возрасте 53 лет. 15 июня 1845 г.».

В среде иркутских фотографов большая часть была из ссыльных поселенцев. К примеру, таковыми являлись поляк Петр Адамович Милевский и провизор аптеки Валериан Андреевич Динесс. Вероятно, поэтому и не соглашались они сотрудничать с жандармскими службами. В апреле 1880 года на имя управляющего Иркутской губернией поступила записка: «Из донесения на благоусмотрение Ва-

П.А.Милевский

шего превосходительства при сем имею предоставить письмо фотографа Динесса об отказе в снятии с преступников его фотографии карточек». Не прошло и месяца, как В. А. Динесс отправил на имя иркутского полицмейстера письмо, в котором сообщил о закрытии фотосалона на ремонт и о том, что у него отсутствует возможность принимать заказы на фотографию государственных преступников.

В циркулярах администрации предлагались рекомендации: «...применение фотографии да возможность, снабдив фотоаппаратами филеров и членов полиции, добыть наилучшие доказательства как для розыска и следствия, так и для суда виновности подле-

жащих лиц в учинении преступных деяний, например, разбрасывание в толпе прокламаций, произнесение речей, несение флагов и т. д.».

Однако фотоснимки, полученные подобным образом, не всегда приносили желаемый результат. К примеру, в феврале 1862 года через Иркутск в Акатуй направлялся в кандалах революционный демократ поэт М. Л. Михайлов. Об этом событии было сообщение в Иркутской летописи: «С московского тракта каторжника доставили в резиденцию генерал-губернатора М. С. Корсакова. Когда экипаж с арестантом следовал по Большой улице, стоявшие по обеим сторонам жители города бросали поэту букеты и венки цветов. Фотографии М. Л. Михайлова, заключенного в кандалы, ходили по рукам, покупались за большие деньги».

Кандалник в кузнице

Коза на дороге

Интересна судьба и сибирского фотожурналиста Михаила Михайловича Минеева. Лучшие фотографии М. Минеева, удостоенные дипломов и грамот, экспонировались на престижных международных выставках в Будапеште, Джакарте, Праге, Белграде, Калькутте, Лиссабоне, Лондоне. Его работы опубликованы в сборнике «Советские мастера фотографии», вышедшем в Германии в 1956 году, в Лондонском ежегоднике «Лучшие фотографии мира», в «Чехословацком ревю» за 1962 год.

Однажды на международной фотографической выставке, где участвовал М. Минеев, побывал посол США Гарриман. Дипломат задержался у оригинальной фотоработы «Коза на рельсах», попросил организаторов выставки пригласить автора. Познакомившись с Минеевым, высказал свое восхищение полотном и уговорил подарить снимок президенту Америки.

– В рабочем кабинете Джона Кеннеди красовалась моя русская козочка, – шутил Михаил Михайлович. – От имени Президента Соединенных Штатов одарили меня авторучкой с золотым пером «Паркер» и безопасной бритвой, которую храню как дорожную реликвию.

О фотографе Владимире Павловиче Абламском я прочел в районной газете. Говорилось: «...будучи узником «Озерлага», он самодельным фотоаппаратом снимал в «Зоне». Его фотографии явились основой для издания во Франции книги о ГУЛАГе...»

Его отец, Павел Николаевич Абламский, был военным фельдшером при Иркутском госпитале до 1918 года, имел в городе собственную фотографию. В 1922 году семья Абламских эмигрировала в Харбин.

К тому времени, когда родители бежали от большевиков в Манчжурию, Владимиру было 13 лет. Он и подумать не мог, что и родители, и он сам будут отнесены в России к категории «врагов народа».

Летом 1954 года Красная Армия вошла в Харбин. Советская контрразведка начала аресты эмигрантов из России. Был взят и осужден на 20 лет и фотожурналист Владимир Абламский. После 11 лет заключения пришла свобода. Практически ослепший, плохо разбирал он строчки на клочке бумаги, врученной в конторе лагеря: «Дело по обвинению Абламского Владимира Павловича, 1911 г.р., ур. г. Киева, до ареста 12 сентября 1945 г. проживающего в Харбине, пересмотрено, и по решению Комиссии Президиума Верховного Совета СССР из мест заключения освобожден 25 августа 1956 г. как необоснованно осужденный по политическим мотивам.

По данному делу Абламский В. П. реабилитирован полностью».

В те годы местная газета писала: «Путь сценариста Мишеля Дюэрона прошел по маршруту

Тайшет – Братск – Вихоревка. Парижанин встречался с бывшими узниками Озерлага и другими людьми, которые могли рассказать об истинных строителях железной дороги Тайшет – Лена. Главным героем фильма станет бывший узник Озерлага, житель Вихоревки Владимир Павлович Абламский, в прошлом студент Гентского университета... Кассета с видеофильмом «Сибирь. Съемки против света» – час повествования о суровой судьбе этого мужественного человека и его друзей. Высокая драматургия, вдумчивая операторская работа мастерски раскрыли образ фотографа Владимира Павловича Абламского».

Последние снимки сделал Владимир Павлович незадолго до кончины, запечатлел знаменательное событие: встречу пассажирского поезда с бывшим узником ГУЛАГа, знаменитым писателем Александром Исаевичем Солженицыным, возвращающимся из-за границы.

Заключенные Озерлага на лесоповале

В начале XX века жена иркутского фотографа С. И. Назьмова Прасковья Ивановна Пронина открыла на Преображенской улице собственную фотоафию для мужа. Некоторое время в этом фотозаведении скрывался от жандармов анархист Нестор Каландаришвили под видом ретушера. Позже, зимой 1919-го, в дом Назьмовых тайно привозили с обмороженными ногами скрывавшегося от колчаковской контрразведки партизанского командира, того же Нестора Каландаришвили. Жена фотографа Назьмова выхаживала больного, не прибегая к помощи городских врачей.

С.И.Назьмов

10 июля 1871 года на Усольскую каторгу Иркутской губернии привезли вождя революционных демократов Николая Чернышевского. Появление в Сибири вольнодумца-революционера вдохновило молодых узников. Они объединились в тайную организацию, надеясь на поддержку всех политических ссыльных Восточной Сибири.

Новоиспеченные повстанцы начали готовить революционное восстание с целью захвата Иркутска и создания Сибирской республики во главе с вождем Н. Г. Чернышевским. Но начавшийся 24 июля бунт на Кругобайкальском тракте в Култукке был жестоко подавлен.

Однако мятежные планы продолжали жить. Вот строки из летописи: «5 января 1871 года в Иркутск приехал находящийся на нелегальном положении Герман Александрович Лопатин с планом освобождения Николая Гавриловича Чернышевского.

Остановился в гостинице «Амур», а затем перешел в дом чиновника Чурина.

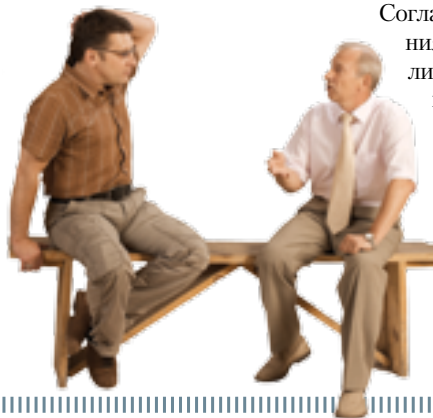
Был узан на улице, арестован жандармами и заключен в одиночную камеру при Иркутском жандармском управлении». Но и отсюда Лопатин совершает побег. Однако вскоре его задерживают на Ланинской улице и водворяют в карцер тюремного замка.

Через полгода, 18 декабря 1871 года, арестанта Н. Г. Чернышевского привезли в Иркутск. Начальник жандармского управления лично отвечал за сохранность опасного преступника, потому поселил опального революционера у себя на квартире и через два дня отправил его в Вилуйск.

Только 29 декабря этого года Г. А. Лопатина освобождают из тюрьмы до суда при условии «не выезжать из города без разрешения полиции, не отлучаться из квартиры в ночное время и не допускать у себя никаких сборищ». Согласие исполнять предписания жандармов только усыпили бдительность властей. 10 июня 1873 года он третий

раз совершает побег, теперь уже из помещения Иркутского верховного суда, который располагался на Тихвинской площади. Авторитет Лопатина в Сибири настолько был велик, что арестанту помогали даже те, кто рисковал потерять престижную работу. На первых порах его укрывал в своем доме полицмейстер Черепанов, а затем ему предоставил убежище известный в Иркутске фотограф, политический ссыльный Петр Милевский, проживающий на Зверевской улице. Скрываясь месяц в темной комнате фотолаборатории под видом ретушера, беглец покинул город.

В те годы знаменитые фотомастера П. А. Милевский и его товарищ Г. М. Богданович по настоянию жандармского управления занимались, параллельно со своей непосредственной работой, судебной фотографией. Потому, вероятно, и не догадались карательные органы искать Лопатина в фотографических заведениях.

– С ИНТЕРЕСОМ ПРОЧИТАЛ ДВЕ ПОСЛЕДНИХ СТАТЬИ, С ИНТЕРЕСОМ. И ПОНИМАЮ, ЧТО ТАКИЕ ВЫ ДЕЛАЕТЕ С УДОВОЛЬСТВИЕМ. ОНИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НУЖНЫ И ВАЖНЫ. РАНЬШЕ В ЖУРНАЛАХ – БЫЛ, НАПРИМЕР, ТАКОЙ «ВОКРУГ СВЕТА» – ИСКАЛ ПОДОБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ. В ОБЩЕМ, МОЛОДЦЫ!

От нас до Австрии путь, как известно, неблизкий. А для болельщиков тем более. Для них он лежит через Москву, которую надо посещать дважды: для оформления Шенгенской визы и получения путевки на Чемпионат Европы. Но разве это путь для путнего сибиряка? Наши, иркутские, там были и видели все воочию, в том числе то, чего не показывали по ТВ. Пять турагентств в Иркутске работали с футбольными болельщиками. И, судя по некоторым подсчетам, отправили поболеть лишь 20 человек. Дорогого стоит?

Австрийские боления

Иркутянин Андрей Стародав говорит, что их было пятеро – столько садилось в самолёт в Москве и столько же в автобус в Инсбруке. Ещё одного «своего» удалось повстречать только однажды – на стадионе Зальцбурга перед игрой. Это был фан из Ангарска. И все.

О том, чтобы увидеть Хиддинка, Павлюченко и Жиркова в Австрии так же запросто, как Муратова и его «Звезду» в Иркутске, оказывается, надо было заботиться сильно заранее – не позднее, чем месяца за два до начала Чемпионата. Причем все остальное в жизни должно было

тогда отойти на второй план, а на первом – футбол и еще раз футбол.

– Когда обратились в турагентство, – рассказывает Андрей, – там к оказанию услуг были еще не готовы. Мы их расшевелили. Шевелить приходилось постоянно и долго.

– Зато за границей, – рассказывает Андрей, – ни в одной из четырех стран, что мы проехали, даже паспорт не спрашивали, достаточно было сказать, что ты болельщик из России, приехал на футбол и – пожалуйста! – тебя никто не задерживает.

Удивительно! Если учесть, как обычно дошны и нудны бывают пограничники и таможенники.

Пока утрясались бумажные вопросы, болельщическая команда друзей Андрея на личные средства и по личному дизайну изготовила на каждого из пятерых по пять футболок в цветовой гамме российского триколора. Символика Чемпионата на них соседствовала с очертаниями наших достопримечательностей – озера Байкал и острова Ольхон.

У стадиона, вспоминает Андрей, ему не раз приходилось слышать от прохожих восклицание с акцентом: «О, Байкал!», и после игры такой прохожий вполне мог рассчитывать на щедрый подарок от кого-то из наших – эту самую майку. Конечно, майки с надписями «Баллак» и «Чех» шли лучше, но и наши пользовались успехом. А значит, и мы внесли достойный вклад в Чемпионат Европы!

И хорошо, что наши сами до всего могут додуматься, потому как со стороны Футбольной федерации поддержки нашим болельщикам в этом вопросе не было, как не было, впрочем, и ни в каком другом... Болельщикам-шведам, например, по приезду на стадион и шапки, и шарфы-майки с символикой команды выдавали просто так. Наши же даже обещанные листовки с гимном России,

которые должны были лежать (так обещали!) на сиденьях, не нашли. Может, завалились куда?

Но наибольший ажиотаж, кроме результатов игр, понятно, коснулся билетов на матчи. Их у иркутян не было, пришлось искать. Нашли, естественно, но с нюансами. На самих билетах, как вы можете убедиться, если внимательно посмотрите в нижний левый угол, зафиксирована цена 45 евро. Реально же Андрею пришлось выложить за три матча с Испанией, Грецией и Швецией 1300 евро. Во сколько раз эта цифра больше напечатанной на билете, вы уж посчитайте, пожалуйста, сами! А то, что утверждали потом чиновники УЕФА – будто бы на месте перед матчем можно было купить билет и за 100 евро – Андрей опровергает:

– Говорят, в Москве кур доят. Действительно, перед матчем билеты продавали, найти продающих было несложно, сами кричали на ломаном русском: «билет!». На вопрос: «How much?», в ответ слышали: 600 или 500. Лишь однажды нам сказали: 350 евро!

Андрей и его друзья, рассчитывая по деньгам, билеты купили на трибуну за воротами. Билеты на боковые трибуны стоили по 700 евро за матч и более. В общей сложности, чтобы уехать

То самое место, куда не пускают.

и посмотреть три матча, Андрею и каждому из его друзей нужно было припасти по 2600. А дополнительно каждый взял еще по 2000. Евро, конечно. На всякий случай. Который не замедлил представиться.

– Сорить деньгами, конечно, возможности не было. Все, что нужно, вполне было доступным. Мячи, 5-ый номер (бывают и такие) – по 12–15 евро продавались. Флаг самый большой – 10, а маленькие, метровые, так вообще бесплатно раздавали.

Но при определенной фантазии потратиться можно было. У одного из друзей Андрея случился День рождения, и он мечтал (сам, правда, не

Русские пришли!

знает, почему) отметить в Базеле, далековато от места дислокации иркутян. На такси с ожиданием в три часа ушло 1200 евро, на деньгожденческий стол – еще 500.

Не забыли сибиряки (вот настоящие мужики!) и про подарки своим женщинам. Андрей жене за ее переживания купил в качестве компенсации шанелевские духи да сувенирные тарелочки. Но домой тоже не с пустыми карманами вернулся. Оставил 200 евро, мало ли в дороге что?!

– Каждый раз к стадиону нас везли из гостиницы на автобусе, – удивляется как чуду Андрей. – Привозили за 4 часа до начала матча – это требование организаторов, связанное с обеспечением безопасности. Допуск на стадион жесткий. Говоря по-русски, обшаривали. Все, что проверяющим не нравилось, они откладывали в сторону – без всяких церемоний и специальных жетонов, которые обычно выдают для возврата вещи. То есть можно было остаться и без флага (и куда тогда национальную гордость девать?), если флажок металлический. Но после матча своё можно было найти и забрать. И не только теоретически: своё никто другой не возьмет, к чужому там относятся трепетно, чужое – оно и есть чужое!

Неспроста, допустим, номер в гостинице, где остановились иркутяне, обслуживающий персонал не закрывал и удивлялся нашей щепетиль-

ности, что мы ради душевного спокойствия и ключ с собой просили.

К тому, что нельзя брать с собой на стадион, в первую очередь относится все то, от чего пьянеют. Но какой футбол без пива? Даже когда голову кружит сам футбол? Даже когда наши у голландцев выигрывают 3:1? Так что за кордоном свободно продавалось... безалкогольное пиво! От него, если оно в нормальных количествах, оказывается (проверено опытным путем!), тоже весело бывает. Стоит такое пиво 3,5 евро за поллитровый пластмассовый стакан. Правда, стакан этот украшен флагами стран – участниц Чемпионата Европы, так что жалко его было использовать только для питья. Кто-то из наших не только и использовал... Оставлял в качестве сувенира! А вы что подумали?

Занять свое место на трибуне нужно было край за час до начала – именно в тот самый момент команды выходили на поле разминаться. Андрея на разминке своими дальними ударами впечатлил Габулов. Бил он, как заправский нападающий: Акинфеев далеко не все его удары брал. И хотя любое общение болельщиков с футболистами в день игры (что до, что после) пресекалось

Настоящий футбол начинается с пива!

секьюрити, в принципе, улучшить момент для общения можно было. И не только улучшить. Раз в четыре дня наша команда проводила открытую тренировку, и за это общение нужно было... дополнительно платить 40 евро. А то?

Поначалу игроки сборной взаимностью своим «болелам» не отвечали.

– Они же все-таки для нас играют, а не для себя! Так, во всяком случае, если почитать-послушать их самих, они говорят. Но, тем не менее, не похоже было, что уважают нас, простых болельщиков, – говорит Андрей. – После поражения от Испании только Акинфеев в фан-зону вышел, поблагодарил, что болели.

Зато уж после победы над Грецией российские болельщики смогли обменяться фразами с пятью игроками, а после Швеции – пообщаться практически со всей командой. И было о чем, как вы понимаете!

То, что билеты достались на трибуне за воротами (а выбирать, повторюсь, не приходилось) ни Андрей, ни его друзья не жалеют. Дескать, если мяч летит в ворота, то места и не найти лучше-то. А если что-то из-за ворот не видно – а огромный стадионный монитор на что?!

– Поле чисто футбольное и где сидеть, в общем-то, большой разницы нет, – рассуждает Андрей. – Нет беговых дорожек. Кромка поля и сразу трибуны. Сиденья расположены под углом в 45 градусов, так что, на каком ряду сидеть, тоже не особо важно – видно одинаково хорошо с любого ряда – мы сидели на 12-ом.

Другое дело, понятно, что не сиделось... Посиди тут... Когда такое творилось!

Как наши играли, Андрей жене, друзьям комментировал по мобильнику. Понимал, что его звонка многие ждут, он ведь все своими глазами видел, а ведь с помощью трубки еще шум стадионный передавался... Для полноценного контакта он еще здесь, в Иркутске, положил на свой номер 6000 рублей, но этого хватило только на первый матч. Пришлось обещанный платеж вводить еще на 10 000 и чуть ограничивать себя в эмоциях. И этого только-только хватило. А вы были бы поддержаннее? На матче с Голландией, допустим?

Мобильник – это та вещь, без которой никуда, а еще не мешало бы и ноутбук при себе иметь. Для того, к примеру, чтобы знать, а как там на работе. Андрей бизнесмен, руководитель и пустить все на самотек не мог. Но пришлось: установить связь с

Русский и швед – братья навек

Скоро их попытается обнять вся страна.

трудовым коллективом там ему не удалось. Пона-
чалу он жалел, что и камеру не взял, однако потом
понял, что эта вещь тоже была бы лишней.

– Соотечественник-дедуля, почти на все че-
рез камеру смотрел и, слушая потом нас, удив-
лялся, что того не видел, того...

Очевидец, однако, это когда собственными
глазами, а не когда видеокамерой видишь!

Но на последние два матча иркутяне не оста-
лись. А, утверждая, денег для этого нужно было
бы просто немерено.

– Билеты на матч с Голландией нам предла-
гали по 800 евро – и это самые дешевые.

А билеты до Москвы и в Иркутск в этом слу-
чае, как известили болельщиков в турагентстве,
прогорали. Мол, действуем по договору, а по до-
говору уже все выполнено.

– Ну, не свинство ли это по отношению к
клиентам со стороны турфирм?! – недоумевают
иркутяне.

К своему счастью, Андрей и его друзья ус-
пели приземлиться в Иркутске до начала мат-

ча Россия-Голландия. Они смотрели его всем
скопом, в кафе, и... с нехорошим настроением.
– Вот было, – говорят, – именно отвратитель-
ное настроение! Было!

Надо упоминать, что концу матча настрое-
ние у всех уже было абсолютно другое? И ник-
то не жалел, что сидит не в Австрии, никто не
вспоминал долгий перелет – все поздравляли
друг друга и любовались счетом. Действительно
красивым. 3:1. В нашу пользу!

Самое смешное, что Андрей до нынешнего
Чемпионата Европы футболом не болел. Так, по-
баливал. И когда на чемпионат Европы собирал-
ся ехать, мало кого из наших не то что по имени,
но и по фамилии знал. Сейчас, понятно, знает.

А ты, читатель, сможешь перечислить весь
состав сборной, добившейся столь долгождан-
ного – двадцать лет жданного! – успеха и одер-
жавшей победу над сборными Греции, Швеции
и Голландии?

Наталья Лидэ

– Геннадий Владимирович, а вы не болельщик?

– Нет, сейчас уже нет!

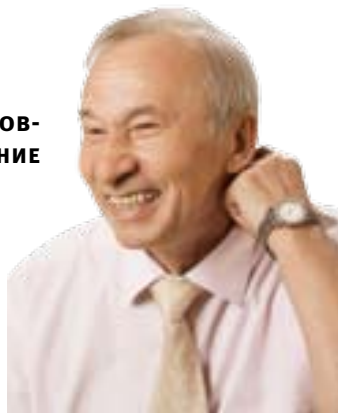
– И чего, за Чемпионатом Европы не следили?

– Не активно. Хотя сам играл в футбол, и на приличном уров-
не – сравнительно, конечно. Но вот ушло куда-то желание
страстно болеть. Возрастное, видимо.

– А как вы игру наших оцениваете?

– Спокойно. Во всяком случае, я противник того, что-
бы народные гуляния устраивать после поражения 0:3
от испанцев. Плакать тоже излишне, но выиграть-то мы
ничего не выиграли, не правда ли?!

– Правда. Как есть правда.

Я ненавижу орган как музыкальный инструмент. Но мой редактор – надо же! – послал в Иркутский костел делать материал про это средневековое чудовище именно меня. Иркутский орган – это, конечно, форменное безобразие вообще и нарушение канонов мирового органостроения в частности. Ну, где это видано, чтобы органист сидел на одном уровне со слушателями, да ещё ко всем спиной?! Его место где-то там, в вышине, над залом, над суетой этого мира! Более того, швеллер (группа труб, заключенных в швеллерный ящик и имеющая створки для постепенного изменения силы звука) буквально «дышит в лицо» исполнителю, хотя обычно музыкант сидит под швеллерной коробкой, а весь звук уходит прямоком в зал. Бывали случаи, что органисты, впервые севшие за иркутский инструмент, падали в обморок (!), да не от счастья, конеч-

но, а от силы звука, вырывающегося на исполнителя. При всем при этом наш орган – это инструмент высочайшего класса, европейские специалисты включают его в десятку лучших органов Европы. Что им, своих органов мало? Или иркутский шибко приглянулся?

Так что... спасибо ему, редактору то есть! Иначе я, пожалуй, никогда бы не познакомился с Лидией Янковской и вряд ли когда-нибудь узнал о том, как орган на самом деле удивителен.

Музыканты утверждают: в мире нет двух одинаковых органов, но тот, что стоит в костеле, не просто уникален сам по себе, а еще и является общемировым культурным достоянием. Играть на нем – большая честь даже для самых титулованных музыкантов.

Дело в том, что иркутский орган – это воплощенная мечта Иоганна Себастьяна Баха. Именно его чертежами руководствовались мастера, когда собирали регистры (наборы труб разных тембров), ответственные за звучание инструмента.

Невероятно, но факт: нигде в мире, кроме Иркутска, задумка известнейшего органного мастера и композитора не была осуществлена. И теперь к нам приезжают исполнители и меломаны со всего света, чтобы услышать, как звучит «сибирское чудо», так отзываются об иркутском органе люди знающие.

Лидия Янковская, солистка Иркутской областной филармонии и член Союза композиторов России, вот уже почти тридцать лет удивляется музыкальным возможностям баховского инструмента: «Очень характерные, индивидуальные регистры, каждый из них имеет неповторимую звучность. Сейчас в современных органах регистры внутри одной группы почти не

Лидия Янковская

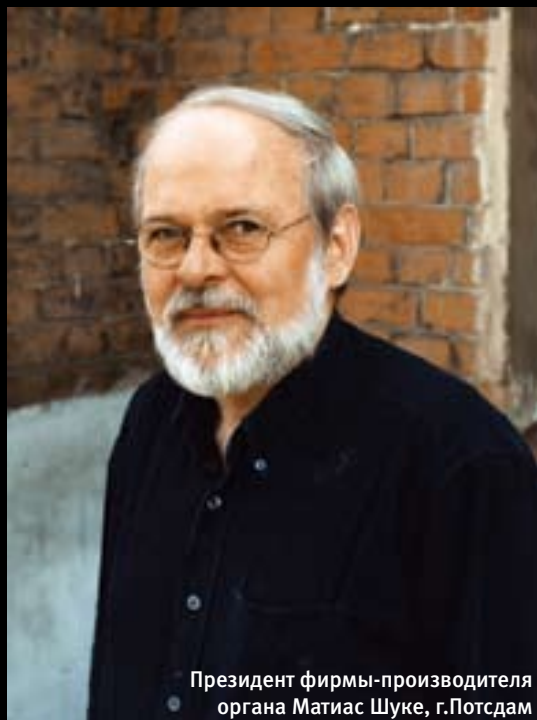
Орган в Иркутске появился в ноябре 1978 года, по инициативе тогдашнего мэра города Николая Салацкого. Разрабатывала и устанавливала инструмент немецкая фирма «Александр Шукке». Иркутский орган выполнен в барочном стиле, имеет 28 регистров и 1836 труб. Все звуки извлекаются естественным, неэлектронным путем.

отличаются. А у иркутского какой регистр ни вытяни – абсолютно новое звучание. Поэтому я считаю, что наш орган «говорящий».

«Говорящий» орган! Вы только подумайте: гитара поет, скрипка плачет, труба гремит, дудка пиликает, орган говорит. Выходит, орган создан для беседы, с ним можно поговорить, как со старым другом, с мудрым наставником, можно поделиться своими мыслями, а не только эмоциями, как с другими инструментами. Поэтому некоторые произведения для органа чуть ли не «дословно» переводятся на человеческий язык.

Органы вообще и иркутский в частности окутаны ореолом таинственности. Оно и понятно: издавна орган был не только «королем инструментов» (из-за своих размеров и того, что он умеет воспроизводить звучание практически всех инструментов симфонического оркестра), но еще и участником различных религиозных действий (литургий, месс и т.д.). И в этом смысле он ближе остальных музыкальных инструментов стоит к сакральному, тонкому миру. Миру, где на равных беседуют человек и Бог. А музыканты обязательно добавили бы: «Бог и Бах».

Президент фирмы-производителя
органа Матиас Шукке, г.Потсдам

Знаменитый органист
Александр Фисейский

В Иркутск приезжали с концертами такие звезды органной музыки, как Рольф Уусвяли, Леопольдас Дигрис, Иоахим Грубих, Хуго Лептурм, Евгения Лисицына, Вагн Стамболцян, Рубен Абдуллин, Леонид Ройзман и многие другие.

Иркутская школа органистов – это Лидия Янковская, Людмила Мацюра, Мария Распутина, Яна Юденкова.

В общем, как ни крути, орган – это что-то такое, что позволяет подняться над повседневной суетой, «над жареными сосисками», как сказал редактор, посылая меня в органный зал. Орган – это не просто вещь, это жизненно важный орган как для отдельного человека, так и для культуры в целом, – орган человеческого величия.

Лидия Янковская, не знакомая с теорией жареных сосисок, по-своему описывает чудодейственные свойства органа: «Все, что в человеке происходит, вся его внутренняя духовная жизнь получают свое воплощение здесь. И мало того – здесь она дается в красоте, становится более благородной. Перипетии, которые в жизни мы переживаем со знаком минус, здесь дают какой-то позитивный выход. Меняют знак на плюс. А иногда здесь мы проживаем такие чувства, которые нам не дано было познать в обычной жизни».

Ну, что тут скажешь – мистика, да и только, в хорошем смысле этого слова. Однако с органом происходят мистические вещи, т.е. не поддающиеся разумному объяснению, не только позитивного свойства. Мистикой можно назвать то безразличие, которое органы власти испытывают к тому факту, что за 30 лет работы Иркутского органного зала практически нет качественных записей уникальнейшего инструмента и выдающихся людей, игравших на нем. Хотя кому как

не им, органам, заботиться о повышении статуса нашего города, и что же, если не орган, может гарантированно вернуть Иркутску былую славу города вполне европейского? Разумеется при должной раскрутке местного культурного бренда под названием «Иркутский орган» или «Иркутский органный зал» – как угодно.

Было бы несправедливо сказать, что для иркутского органа не делается совсем ничего. Городское управление культуры помогло выпустить к 30-летию органа (будет отмечаться в ноябре этого года) один диск с уникальными

Органист Олег Янченко, 1978,
фото с телеэкрана

архивными записями. Но этого, конечно, недостаточно, учитывая, что репертуар одного артиста – такого, как, например, Лидия Янковская – может насчитывать 500 и более произведений, а основные сочинения того же Баха хорошо умещаются как минимум на 8 дисках.

Иркутску как городу высокой культуры есть к чему стремиться. Например, к тому, чтобы сохранить для будущих поколений звуки иркутского «короля инструментов» во всем их многообразии.

ГЛЕБ СУРЖИКОВ

Studio

Песни рождаются здесь!

тел.: 8 902 578 46 45

Профессиональная запись групп, исполнителей,
музыкальных проектов.

Озвучивание фильмов и рекламных роликов.

За чашечкой Иоффе

Отныне мы будем публиковать... байки. Точнее то, что можно посчитать байками – рассказами о былом. Рассказами, конечно, ужасно субъективными, личностными, но потому именно и интересными. Открывает рубрику своего имени Лина Викторовна Иоффе, работавшая в 60-х годах редактором Восточно-Сибирского книжного издательства и работающая сейчас заведующей литературной частью Театра юного зрителя имени Александра Вампилова. Она вспоминает «золотой век» иркутского писательства. И мы не стали ее цензурировать...

Дом фотографа, г. Иркутск

О ЕВТУШЕНКО, ЦЕНЗУРЕ И ДУЭЛЯХ

Вы даже не представляете себе, что это было за время, 60-е годы! Мы, тогда молодые, только после университета, пришли в Восточно-Сибирское книжное издательство. Оно было единственным в области издательством. И нас, пятерых выпускниц, взяли туда работать! Тогда не было старых писателей. Ну, Кунгуров, Седых – но им тогда не было и шестидесяти. Козловский, красавец, ему лет 50 было, может, и меньше. Василий Прокопьевич Трушкин, ему было всего 45 лет. Марку Сергееву 38, а остальные – молодые совсем! Это 62-63 годы, та самая оттепель, когда «попёр» народ вот этот молодой. Откуда они брались? Вампилов пришёл после университета. Гена Машкин закончил политех, там уже начинал писать. Женя Суворов долго учился в университете, заочно, никак не мог закончить. Он писал свои рассказы и, кстати, Саня Вампилов очень ценил рассказы суворовские, из всех его многочисленных достоинств главным считал именно способность писать хорошие рассказы.

Да, все они были талантливые, умные, остроумные. И написано у них было уже немало. Но для того, чтобы их произведения начать редактировать, а тем более издавать, их должны были заметить и куда-то «запланировать». Или в альманахах «Ангара», он был единственным, больше не было никаких альманахов, никаких журналов, или в какой-нибудь издательский план поставить. В издательстве тоже не очень-то разбежишься: 9 названий по прозе, 5 – по поэзии, остальное – переиздания, краеведение, общественно-политические произведения. Альманах выходил 4 раза в год, потом стал выходить 6 раз, переименовали его в «Сибирь».

Конкуренция среди писателей была невероятная; попасть «в план», чтобы в перспективе, хотя бы года через 2 где-нибудь опубликовали, было очень проблематично. Существовали разного рода редакционные, художественные советы, которые обсуждали на сто рядов каждую рукопись: что можно издавать, что нет. Как же это нужно было умудриться тогда, чтобы талантливым быть и слыть, и конъюнктурно собластности?!

Не забывайте, что существовал ещё обком партии. Когда план в издательстве уже утверждён, его проверяли в обкоме:

– **Вот эту рукопись дайте посмотреть, и вот эту!**

Помню, была история с повестью Володи Жемчужникова «Осень на двоих». Повесть была о любви. Приезжает девочка в город, в артистки поступать. Никого у неё в городе нет. Ночью она звонит в редакцию газеты, видимо, имеется в виду «Советская молодёжь». А там находится бездомный писа-

тель, у которого нет квартиры, ничего нет, он в этой редакции живёт. Она говорит:

– **Я на вокзале, у меня тяжёлый чемодан и курносый нос.**

Он:

– **И что мне делать?**

Ну, понятно, что. Герой едет туда, на вокзал, влюбляется в эту девочку, у них осень на двоих. А обком говорит: «Нельзя!» Как это издавать? Что это за любовь такая? Ну, издать-то издали, но что потом было!

Вампилов.
Почти хулиган.

Помню, Пётр Фёдорович Московских, на тот момент партийный функционер, к нам приходил, собрание проводил:

– **Была же установка не издавать.**

Хотя, что тут такого по нынешним временам, смешно представить. Никаких проституток – помину нет, чистые отношения. «Но вот, чистые – они же незарегистрированные, как это так?» То есть иногда приходилось бороться «за любовь».

Или вот, например, как-то издавали поэтическую книжку, Гена Головатый написал. Человек был несчастный, недвижимый – руки-ноги не работали. Он звонил в комсомольские органы, говорил, что он приехал, ему выделяли двух-трёх комсомольцев, которые его переносили. Стихи у него, конечно, не были оптимистичными. Хорошо, что вообще были стихи. И кстати, неплохие. Одно стихотворение-миниатюра заканчивалось так:

***Вот и ещё один день прошёл,
Бессолнечный зимний день.***

Цензура говорила: уберите «бессолнечный», вставьте «солнечный». Это взять и стихотворение уничтожить напрочь – какой «солнечный»?! Потом всё-таки напечатали. А цензура ведь чувствовала, что человеку нехорошо, если у него день бессолнечный, оптимизма-то, получается, в жизни маловато! И сколько было таких наплывов, когда нельзя одно, потом нельзя совершенно другое. Помню, Трушкин прибежал однажды:

– **У меня Пётр I «вылетел» из именного указателя! Царей, оказывается, не надо прославлять!**

У него другие цари тоже были, Николай II, например, – его точно не надо было даже упоминать, а Петра вычеркнули с ним заодно.

Как-то у меня случилась забавная история: мне поручили редактировать рукопись первого пионера Иркутской области и руководителя первой пио-

нерской организации, был такой Михаил Моценук. Он рассказывал в своей книге, как они работали – пионерская организация, комсомол. И одна глава была о том, как сибирских комсомольцев в Москву посылали, а там в это время клеймили Троцкого. Какой-то митинг был, наш автор на нём присутствовал. И всё это изложил: Троцкий такой-сякой, изменник-предатель, ненастоящий коммунист.

Ну, и я, молодая, неопытная, только-только начинаю редактировать, так и думаю: «Троцкий же бяка, мы же его не любим». Вызывает меня Козыдло Николай Григорьевич, обаятельный, кудрявый, самый главный по цензуре. То, что он возглавлял, Обллит называлось. Тогда Козыдло знали все. Мне и в голову не могло прийти, что в «пионерской» рукописи что-то не то. Он меня спрашивает:

– **Вы скажите, что у вас в аннотации написано? Книга о самых первых пионерах и комсомольцах Сибири? Так?**

– Так!

– Ну, а Троцкий тут при чём?

– Ну, как же, он ведь туда ездил, автор-то, в Москву, на митинге был!

– Троцкий – он какое отношение имел к пионерам?

Я говорю:

– Ну, как?! Уже всё напечатано! Вон и Микоян тоже пишет, что Троцкий..!

– Вот пусть Микоян и пишет! А вы Троцкого уберите, чтобы духу его не было!

Пришлось несколько страниц из середины набранной рукописи выкидывать, а это же не компьютер, это линотип. Там всё непросто – если из середины что-то «вырубил», непонятно, чем заполнять. Это перевёрстку надо делать – жуткие деньги!

За рассказ писателям самым молодым платили 150 рублей за лист. Лист – это 24 машинописные страницы. Но чаще всего там было не 24 страницы, а 4-5. Сколько это копеек от 150 рублей? Правда, иногда набегало и побольше, когда издавали целую книгу. Но всё равно им приходилось совмещать творчество и работу. Они и работали – журналистами, сторожами, кто-то по своей специальности бывшей.

Машкин геологом работал довольно долго. Алик Стуков, который много песен хороших написал на стихи молодых, всегда сторожил. Некоторых жёны кормили. Иногда жена говорила: иди, пиши, я буду вкалывать! У Володи Жемчужникова жена, Нелли Матханова, работала на телевидении главным редактором. Конечно, она зарабатывала. А он – творил!

Серёжа Иоффе работал в кинохронике – писал тексты, писал сценарии для фильмов, для журна-

Десерт от Лины Иоффе

Сергей Иоффе
и Евгений Евтушенко

лов. Стихи – они то там появлялись, то там – в газетах, журналах. Иногда не местных. Поэма «Командир» печаталась в Новосибирске.

В Москве вообще наших редко поначалу печатали. Машкина издали в Москве, так там Евтушенко помог, продавил. Ему понравилась повесть «Синее море, белый пароход», и в «Юности» её опубликовали. Вампилова в Иркутске почти не издавали. Первая книжка рассказов – 9 рассказчиков там было – вышла в 61 году. Потом долго-долго ничего не печатали. Потом, правда, в альманахе «Ангара» вышли все его пьесы.

Старые писатели не видно было, чтоб дружили друг с другом. Они уважали друг друга – это было. Константин Фёдорович Седых редко у нас в издательстве появлялся, прибалкивал. Или Луговской Иннокентий Степанович, поэт сибирский. «Старики» дружили с молодыми. Потому что молодые готовы были дружить. Они приходили к Луговскому тому же, с бутылкой, он готов был их обнять, встретить всех. С Еленой Викторовной Жилкиной очень тесно общались. Машкин меня спрашивал:

– Ты наши повести читала?

– Какие ваши? Читала повесть того-то или того-то, твою, Гена, повесть читала.

– Да нет, наши!

Они один за другого были, говорили: «Наша дружба никем никогда не поколеблется». Они были «стенкой». Знаете, что такое «стенка»? В Иркутске образовался в 1962, наверное, году ТОМ – творческое объединение молодых. Они все в этот ТОМ вошли. Вампилов, Шугаев, Машкин, Иоффе, Файбышенко, Ротенфельд – все там были. Мы «стенка», мы друг за друга! Когда Евтушенко приехал в первый раз сюда, они ему говорили:

– У нас стенка!

Он спрашивал:

– А кто в эту стенку стучит?

Я не знаю, кто куда стучал, никто, по-моему, и не стучал. Иркутская Стенка. Все 60-е годы это продолжалось.

Жили они красиво. Вот вечером идёшь после работы, и где-нибудь они стоят – или около «Молодёжки» на Киевской-1, или возле «Восточки», она была на Карла Маркса, напротив ресторана «Арктика», где все обедали за рубль и даже мы из издательства ходили туда на комплексные обеды. Или возле кинотеатра «Гигант» стоя-

ли – и всегда готовы были куда-то ехать, на какие-то острова, какие-то протоки.

Денег мало, но они их собирали, бутылки довольно низкопробного питья закупали. Закуски всегда было мало, выпивки больше, девочек вокруг – много. В молодых наших писателей часто влюблялись, конечно. Правда, многоженцев среди них не было. Жена – святое дело, она должна быть одна! Марк Сергеев – он тогда был секретарь Союза писателей – старался всё это сберечь, чтобы было цельным, никуда не разваливалось. Звонит жена Машкина, к примеру:

– Марк Давыдович, где Гена-то, он ночью не ночевал сегодня!

– Знаешь, Эмма, – говорил Марк, – мне, кажется, что я его только что видел!

Он никогда не продавал никого. А гулять писатели любили, говорили, что это подпитывает творчество. Но ведь так и было, это подпитывало их творчество!

Хотя, честно сказать, женились, и по одному разу женились редко. Правда, для того чтобы жениться второй раз – это как надо было влюбиться! Потому что если женщина ищет в замужестве счастья, то мужик ставит на карту свою судьбу! Они это прекрасно понимали. И конфликтов из-за женщин у писателей, в общем-то, не было.

А вот у артистов был такой красавец – Виталий Зикора, который из-за женщины стрелялся. На полном серьёзе. Застал жену в своей квартире со своим же приятелем, который в этой их квартире вроде как и жил по дружбе. Там такая дуэль была! Весь город «на ушах» стоял.

Муж вызвал обидчика. Оружием было избрано ружьё, причём одно на двоих, стрелялись по

очереди. Бросали жребий, кому первому стрелять. Обидчик был почти застрелен, по крайней мере, ранен очень сильно, долго лечился. А сам Виталий, по амплу герой-любовник, блондин с прекрасной фигурой, да ещё и талантливый, первый артист Иркутского ТЮЗа, два года отсидел как миленький за эту дуэль.

Недавно письмо пришло к нам в ТЮЗ из МХАТа Доронинского, он сейчас там работает, с просьбой: «Поздравьте, пожалуйста, вашего бывшего артиста с присвоением ему звания народного!» Мы, конечно, поздравили, да он и сам нас не забывает, шлёт всё время поздравления ТЮЗу, пишет: «Это мой первый театр». Всех вспоминает.

Он дружил с Вампиловым в те времена, оставил о нём воспоминания. Весёлая была дружба. Поехали на такси! Куда-нибудь! Женщины! 5 рублей у меня есть! Всё из-за женщин, всё для них, но женщина это всё-таки, как ни говори, «второй сорт»...

А знаете, как тогда девушки одевались? В моде были юбки-колокольчики. Ну, то есть, получается: тонкая талия, пышнейшая юбка и шпильки. До этого – ничего такого, всё как-то заунывно было. А потом – вдруг такая мода. Причём сшить легко было – делать нечего! Берёшь 3 метра ситца на сборочку, пояс делаешь и нижнюю юбку крахмалишь. И туфли. Туфли, конечно, нужны были. Но

они появились, их купить можно было. На шпильке, светлые, помню, летом. Господи, как красиво! У Вознесенского стихотворение было:

*Но вот идёшь по городу,
Несёшь красиво голову,
Надменность рыжей чёлочки
И каблочки-иглочки...*

Об этом как раз времени. Во всяком случае, такая началась новая жизнь – с вливанием молодых сил. Не только писательских. И сами они были хороши – остроумные, свободные.

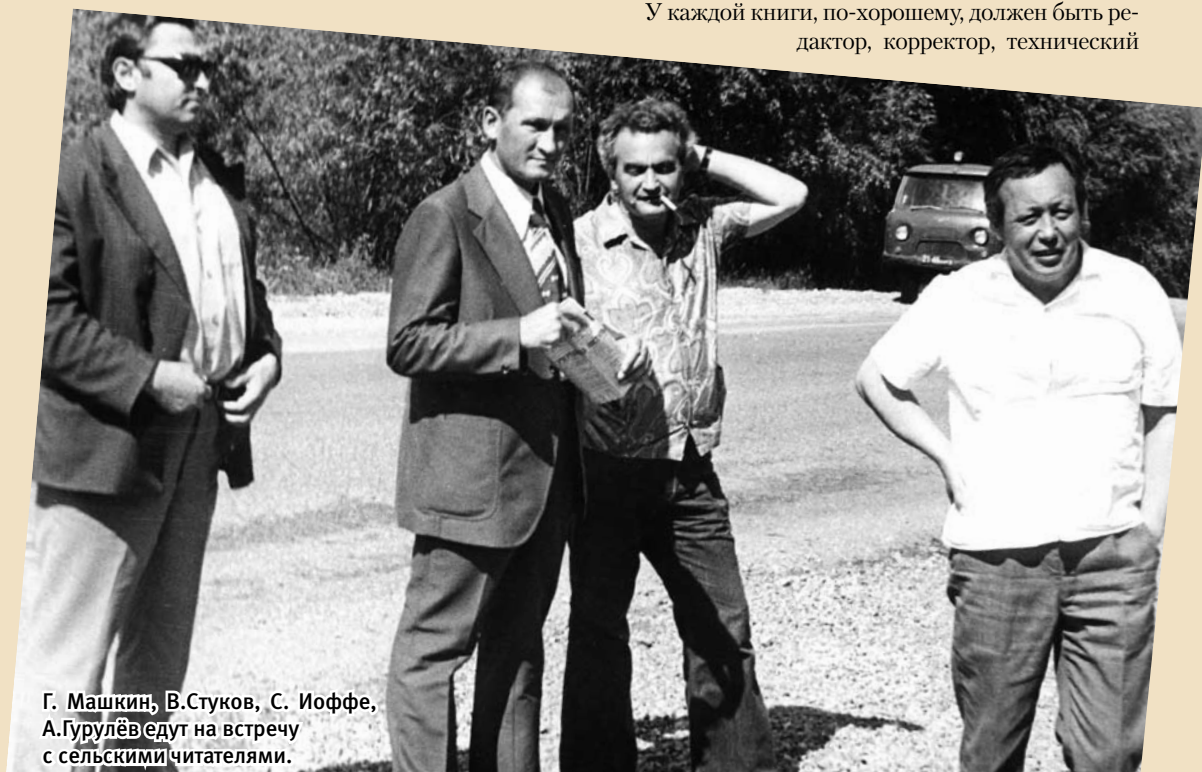
Марк Сергеев любил писать стихи на салфетках, стихов этих было море, мы их даже издали потом. Молодые – те, которые великие в будущем, стихами на салфетках не баловались, они удивляли друг друга конкретными рукописями – не всегда же ездили на такси и развлекались! Они много работали.

Вампилов очень много работал, у Машкина первые повести очень хорошие были. Распутин тогда жил в Красноярске, поэтому в самых активных тусовках участия не мог принимать. Серёжа Иоффе просто был другим, домашним, богемным привычкам не подверженный. На такси не ездил – к нему, бывало, приходили, он давал деньги на такси.

Однажды меня вызвал директор издательства:

– *Будете редактором у Евтушенко!*

У каждой книги, по-хорошему, должен быть редактор, корректор, технический

Г. Машкин, В. Стуков, С. Иоффе,
А. Гурулёв едут на встречу
с сельскими читателями.

Иркутянки 60-х

редактор, художник и т.д., то есть у Евтушенко редактор тоже должен быть! Я в ужасе:

– **Как у Евтушенко?**

– **Вот и рукопись!**

Кто-то её привёз, сам он не приезжал. Я взяла эту рукопись, два дня её штудировала, готовилась к разговору – там у меня появились свои соображения, хотя это смешно. Он ведь никаких соображений не принимал. И когда он сам приехал в издательство, зашёл поговорить только к директору, подниматься наверх, к нам, к редакторам – а мы работали на 3 и 4 этажах – не собирался, поэтому – «спуститесь к директору!»

Я постаралась выглядеть как можно лучше, но всё равно дрожу от страха. И, хотя мы договаривались, что я «заманю» Евтушенко к редакторам, весь коллектив рванул вниз, на первый этаж, чтобы, когда небожитель проходил бы мимо, они ненавязчиво шли бы навстречу все...

Захожу, улыбаюсь:

– **Евгений Александрович, вы не хотели подниматься к редакторам?**

Он внимательно взглянул на меня:

– **Нет, я, пожалуй, поднимусь!**

– **Тогда пойдёмте, чтобы не отвлекать главного редактора, у меня есть несколько вопросов к вам.**

И он потащился со мной наверх. Привожу специально – у меня ведь была задача его привести – никого нет! Все уже убежали вниз. Вот мы сидим, я стараюсь развлекать его разговором, ещё не знаю – почему никого нет, где они все, куда ушли?.. Входит Маргарита Борисовна, озабоченная, с какой-то папкой. Это тоже наш молодой редактор, хорошенькая такая. Евтушенко с интересом на неё смотрит, а она села и работает, не обращает на него никакого внимания. А он произносит фразу:

– **У меня никогда не было такого красивого редактора! И чтобы ещё рядом красивый редактор сидел!**

Тут все рассмеялись, расслабились, разговор завязался непринуждённый. Когда Евтушенко уходил, встал в дверях картинно и сказал:

– **Мне было здесь хорошо и светло от ваших волос!**

На этом, взявшись за сердце, мы расстались.

Следующую встречу с Евтушенко мы назначили для доработки рукописи. «Я сибирской породы» она называлась. Там какие-то стихи, он сказал, что заменит, что-то допечатает. Печатал сам на машинке как курица лапой, с опечатками. По сравнению с нами он, конечно, был богат, но на самом деле – нет, раз сам печатал на плохой машинке, клавиши там западали.

Он сказал: «Буду в час». А в час у нас обеденный перерыв, святое время. Вот мы всё с той же Ритой сидим, ждём. Час – нету, пять минут второго – нет. Я не выдерживаю:

– **Ну всё, больше ждать не будем, это наш обеденный перерыв, почему мы должны его лишаться, может, он вообще не придёт, может, забыл...**

Выходим во двор, и как раз вкатывает чёрная «Волга», подъезжает прямо к нам. Выскакивает из неё Лёня Шинкарёв, собкор «Известий» тогдашний, друзья они были, а следом – Евгений Александрович. Мы подходим, я говорю:

– **Евгений Александрович, а мы решили, что вы уже не придёте!**

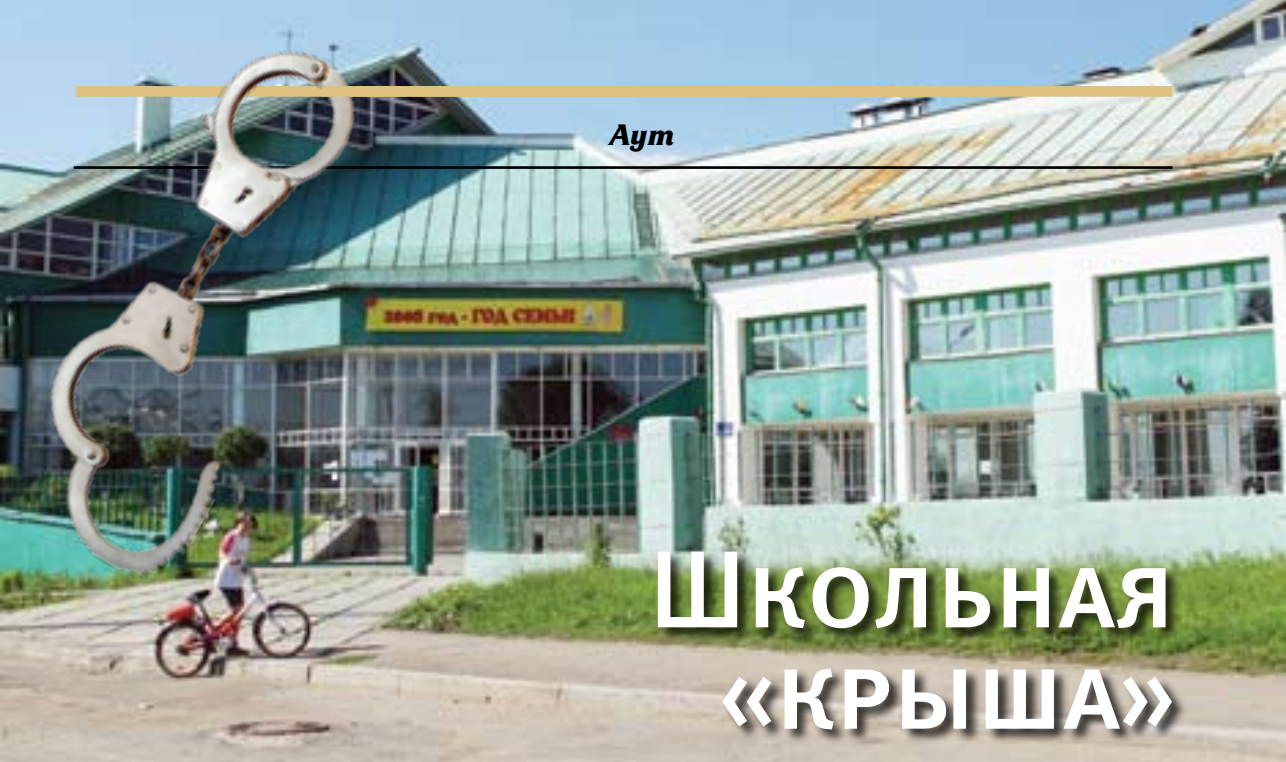
Он посмотрел на часы, на них 13.05, и говорит:

– **Пять минут? Как вы жестоки!**

Всех рассмешил опять. Мы вернулись, долго-долго разговаривали. Он шутил. «Мне вот 37, а я уже готовлюсь к уходу».

...Скоро приехать должен Евгений Александрович, юбилей ведь у него – 75.

Прекрасное было время. Почему-то все тогда были молодыми!

ШКОЛЬНАЯ «КРЫША»

НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ О ПРОИСШЕСТВИИ,
НЕ ИМЕЮЩЕМ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕМОНТУ

Больше всего на свете мне не хотелось бы ввязываться в старую, как этот мир, дискуссию на тему «Кто виноват: семья или школа?» Мне хотелось бы задать вопросы, адресовав их как можно большей аудитории, и, по возможности, получить на них ответы.

ПРО ШКОЛУ

«Школьные годы чудесные...», не смею противоречить словам знаменитой песни, и все-таки...

1. Пять лет назад я пришла в одну иркутскую школу, чтобы попросить о приеме ребенка в первый класс. Меня встретил директор и, после короткого разговора и моего предложения о материальной помощи, договоренность была достигнута. Сама по себе «спонсорская» помощь меня не огорчила, я была к этому готова, оскорбило другое: через полгода, сидя на родительском собрании, я выяснила, что все остальные родители заплатили в пять раз меньше, а со мной директор еще и торг устроил, подчеркнув, что сумма в одну тысячу рублей не

уместна, а вот пять тысяч рублей школе очень помогут. Себя я успокоила только тем, что выгляжу как состоятельная женщина.

2. Забирая ребенка после второй смены, родители не могут зайти внутрь школы, так как приняты беспрецедентные антитеррористические меры безопасности. Но ведь родители – не террористы, зачем, ожидая детей, мы должны тесниться в каком-то предбаннике?

3. Вторая смена в школе – это особая проблема. Наш сын из пяти лет обучения в школе со второй смены учился три года. Например, в пятом классе уроки начинались с 14.00 и длились до 18.40.

В 17.30 начинает темнеть, к 18.40 уже – хоть глаз выколи. На

вопросы и просьбы родителей школьное руководство отвечало, что школа переполнена и сделать с этим ничего нельзя. Ситуация осложнялась еще и тем, что суббота – тоже учебный день, а теперь, внимание: урока всего два (музыка и ритмика), которые начинаются в 14.00 и заканчиваются в 15.40. Получается, что редкая возможность провести с ребенком выходной день или хотя бы половину этого дня, сводится к нулю. Хочешь – смейся, хочешь – плачь!

4. В пятом классе у детей нашего класса возник конфликт с учителем русского языка и литературы (ну, бывает, не все должны и обязаны нравиться всем). И на классном собрании, когда родите-

ли после многочисленных жалоб детей на грубое к ним отношение решились поговорить с учителем в «открытую», я была удивлена вопросом, который звучал из учительских уст (цитирую близко к источнику): «Это я вас спрашиваю: ваши дети вообще учились предыдущие четыре года? У них нет никакой базы, а я с них требую и буду требовать знания!». Заметьте, вопрос был адресован всем родителям, а не только тем, чьи дети учатся плохо! И тогда мне пришлось уточнить, почему этот вопрос не задаётся руководству школы, ведь оно непосредственно отвечает за профессиональную пригодность учителей начальных классов, которые предыдущие четыре года учили наших детей, не так ли?

5. Оноклассник нашего сына лишился сотового телефона, встретив так называемых «отработчиков» прямо за воротами школы. **Если кто не знает современного городского жаргона (это я с надеждой говорю), «отработчики» – от «отработать» – т.е. ограбить с помощью угроз, насилия; обычно относят к вора, похищающим сотовые телефоны.** На все вопросы родителей администрация учебного заведения ответила, что несет ответственность за безопасность детей только в пределах самого здания и школьного двора, а за воротами ее обязательства в этом вопросе заканчиваются.

Меня как родителя такое положение дел не может не возмущать и не удивлять. Скажите, когда я отдаю ребенка в школу, могу я рассчитывать хотя бы на то, что он, кроме того, что получит определенные знания, при этом еще останется жив и невредим? Или я многого ожидаю?

Как-то вечером сын поинтересовался: «А можно я одному мальчику в лицо ударю?» Выяснилось, шестиклассник(!) вымогает у него 300 рублей, потому что все должны платить дань какой-то преступной группировке.

Вспомните, еще недавно железная дорога не гарантировала нам безопасность, если мы едем в пригородном поезде, зато право взять с нас деньги за проезд оставляла за собой! (Сейчас, правда, ситуация контролируется, в каждом вагоне есть кнопки экстренного вызова сотрудников транспортной милиции). Нечистоплотные туроператоры ведут такую же политику: взять деньги за путевку, отправить нас в поездку, после чего претензии не принимаются. Помоему, очень похожие ситуации.

ПРО «КРЫШУ»

Вот, кажется, чего может быть неожиданного в простом словосочетании «школьная крыша»? Как бы не так, богат и могуч русский язык, в нашем случае и это словосочетание приобретает особый смысл.

Итак, никаких заблуждений по поводу школы, в которой учится наш ребенок, я уже не испытывала. Но тут мне пришлось пережить невероятный стресс. Как-то вечером, ещё в апреле, сын поинтересовался: «А можно я одному мальчику

в лицо ударю?» На наше с отцом родительское удивление сын пояснил, что некий шестиклассник, то есть, ребёнок, который всего на год старше нашего (!), вымогает у него деньги, а точнее 300 рублей, потому что ВСЕ должны платить дань некой преступной группировке. За это вымогатели обещали не трогать нашего сына и решать возникающие у него проблемы, т.е. стать ему «крышей».

И еще одно пояснение: «крыша» – принятое в криминальном жаргоне понятие, обозначающее преступную группу, которая решает реально существующие или предполагаемые проблемы предприятий либо отдельных граждан за определенную плату или процент от прибыли.

Мы с отцом на следующий день буквально помчались в школу с благородной (как нам казалось) миссией: защитить школу от преступного произвола. Обратились к завучу, классному руководителю и нашего класса, и шестого, в котором учится «вымогатель», при разговоре присутствовали социальный педагог и даже мама нашего обидчика. Разговор был длинным, бурным, эмоциональным. Мальчик из шестого класса плакал, извинялся, обещал, что больше так не будет; учителя по очереди говорили что-то назидательное, мама мальчика обещала также поговорить с сыном и т.д. А напоследок мы спросили завуча и учителей, нужна ли им какая-нибудь бумага от нас о случившемся, так сказать для внутреннего

употребления? Нам казалось, что школа обязательно должна вести воспитательную работу с учениками, попавшими в такие криминальные ситуации, а тем более активно в них участвующими. Ответ нас поразил: все они в голос сказали, что ничего не надо, ситуация благополучно разрешена и никогда больше не повторится.

Где-то внутри понимая, что не все так просто, я некоторое время обсуждала ситуацию с родителями одноклассников, но до местной инспекции по делам несовершеннолетних так и не дошла, тем более что сына оставили в покое.

Но в конце мая ситуация неожиданно получила продолжение. Одна из родительниц, с которой мы живем по соседству, а дети наши учатся в одной параллели, обнаружила пропажу из дома крупной денежной суммы. После разговора с ребенком выяснилось, что за этот месяц он отдал около 16 тысяч (!) рублей все тому же шестикласснику и все по той же причине. Давайте опустим подробности этой истории, касающиеся следующего: куда смотрела мама; надо следить за своими детьми; храните деньги в сберегательной кассе и т.д.

Нам казалось, школа обязательно должна вести воспитательную работу с учениками, попавшими в криминальные ситуации, а тем более – активно в них участвующими.

Несколько моментов поразили, возмутили меня и целиком перевернули мое представление о средней школе:

– Местом передачи денег была именно школа (вспомните, пожалуйста, про серьезные антитеррористические меры, а также заодно и про защиту детей внутри учебного заведения – мы ежемесячно оплачиваем работу охранников!);

– Наша попытка обозначить проблему с вымогательством и решить ее еще в апреле через обращение к администрации школы ни к чему не привела. Мы столкнулись с абсолютным равнодушием к происходящему

директора, завучей, учителей, для которых, как выясняется, «страусиная» политика – это норма;

– Комментарии милиционеров и некоторых родителей звучали примерно так: «Да сейчас везде так, во всех школах собирают дань». Предлагаю довести ситуацию до логического завершения: обязать выплачивать фиксированные суммы каждому посещающему детский сад, ясли или, может быть, каждый ново-

рожденный уже кому-то должен заплатить?! Ну, чтобы уже точно не было проблем.

– Еще одна фраза, которую часто можно услышать в оправдание сложившейся жизненной практики: «Да за такие деньги учителя (врачи, охранники, милиционеры – выбери любое) ничего не будут делать!» Мне такая постановка вопроса кажется наиболее возмутительной. В этом

случае речь идет не о маленькой зарплате, как мне кажется, а о преступном равнодушии, тем более в вопросах, которые касаются наших детей. Представьте себе на минутку что-либо подобное где-нибудь за границей, там бы все «стояли на ушах»! В нашей стране мы, естественно со вздохом сожаления, говорим о некой неизбежности происходящего, не пытаемся даже это изменить. Я предлагаю всем трудящимся нашей Родины возмутиться маленькими заработками, и, в качестве протеста, отказаться выполнять какую-нибудь, выбранную по своему усмотрению, часть профессиональных обязанностей. Например, водитель маршрутного такси может посадить пассажиров на конечной остановке, но не повезти их или провезти всего две остановки вместо восьми, не забыв при этом собрать с них деньги! Я как преподаватель также оставляю за собой право ничего никому не рассказывать, забиваться в угол учебной аудитории и что-то неопределенное там себе мычать, потому что моя зарплата меня тоже не устраивает. И, наконец, боюсь предположить, что может в этом смысле сделать врач, например, хирург.

По нашей настойчивой просьбе и на основании письменного заявления милиция провела задержание вымогателей в момент передачи денег. Всё было повзрослому: и меченые купюры, и наручники на запястьях вымогателя – шестиклассника. Происходило это прямо в здании школы, свидетелями операции были и ученики, и учителя, и охранники. В результате предпринятых нами общих с милицией усилий была раскрыта целая ОПГ (*организованная преступная группа*). Первое звеношко преступной цепочки работало в средней общеобразовательной школе!

Всё было по-взрослому: и меченые купюры, и наручники на запястьях вымогателя-шестиклассника.

После этого родители еще шестерых ребят написали заявления о вымогательстве. Интересно, что все пострадавшие школьники молчали о происходящем. Они были очень запуганы, хотя вымогатели действовали по вполне примитивной схеме. Например, одному из мальчишек они грозили тем, что если он не принесет деньги, с ним придут разбираться 18 тысяч человек. Как вам цифры? Но главное, наши дети верят в этот бред, боясь каких-то невысказанных угроз и при этом не ищут защиты у нас, родителей, вот что страшно! Неужели мы представляем им настолько немогущими?! Я смею надеяться, что наш опыт окажется кому-то полезным и наши дети поверят в то, что они не беззащитны, что в стране есть закон, и есть кому защитить нас от произвола.

ПРО РОДИТЕЛЕЙ.

Конечно, очень хотелось бы услышать комментарии начальников от образования как города, так и области; очень хотелось бы задать

вопросы милиционерскому начальству о мониторинге ситуации с подростковой преступностью и о, как любят говорить в силовых структурах, принятых мерах; очень хотелось бы услышать голос тех социальных структур, от которых зависит счастливое детство наших детей.

Но, **УВАЖАЕМЫЕ РОДИТЕЛИ**, я обращаюсь именно к вам.

Будьте внимательны к ценностям, хранящимся в доме, это не только деньги, но и зарплатные банковские карты, драгоценности и т.д.

Обнаружив пропажу и выяснив, что ваш ребенок подвергся насилию или угрозам вымогателей, не молчите и не слушайте «добрых» советов, например, «все так живут» или «жаловаться бесполезно», идите в школу и обязательно в милицию. В милиции прямо около дежурной части висит памятка о том, каков порядок принятия заявлений от граждан, внимательно ее прочитайте. Помните о том, что несовершеннолет-

него ребенка могут опрашивать только в присутствии родителей и любые действия могут проводить только с вашего согласия. Настаивайте, чтобы к вашим словам и призывам отнеслись серьезно.

И помните о том, что **ПОКА** если не мы, то никто другой о благополучии и безопасности наших детей не позаботится.

PS. В связи с этими событиями мы постарались отправить ребенка отдыхать к бабушке сразу после окончания занятий. Узнать его итоговые оценки попросили одноклассников. На следующий день дети рассказали, что оценок им не дали, потому что сын не отработал на благоустройстве школы какое-то количество часов. И если он не отработает, то мы должны либо купить две пачки бумаги, либо заплатить 420 рублей. Я до сих пор не знаю оценок нашего ребенка, так как пытаюсь установить связь между его годовой успеваемостью и четырьмястами двадцатью рублями или хотя бы двумя пачками бумаги.

А в Вашей школе, уважаемый читатель, все точно так же?

ЕКАТЕРИНА ГОНЧАР

– Вечная тема! Вечная. В советские времена ведь все это тоже было, просто не писали об этом. Я учился в восьмой школе в предместье Рабочем и помню, что тоже надо было уметь постоять за себя. А в армии? Да в любом коллективе с течением времени всегда выявляется лидер. Иногда он агрессивен, иногда нет, но – лидер, который устанавливает свои правила.

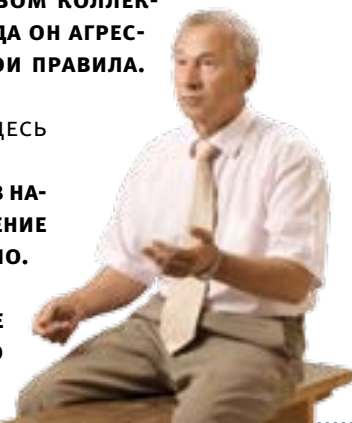
Или пытается их устанавливать.

– То есть Вы думаете, что организованная преступность здесь ни при чем?

– Да нет, не думаю. Скорее всего, криминал заинтересован в насаждении таких порядков в школах, но уверен, что это явление все-таки единично, не для всех иркутских школ характерно.

– А делать-то с ним что?

– А вот это вопрос потруднее вопроса «Быть или не быть?» Не знаю, не знаю... Но то, что общество должно обсуждать эту проблему, убежден.

ВВЕСТИ ЭТУ РУБРИКУ НАС ЗАСТАВИЛА... ЖИЗНЬ. КТО И ЧТО ТОЧНЕЕ И ОСТРЕЕ СТАВИТ ВОПРОСЫ!? НАПРИМЕР, ТАКОЙ: «ГДЕ БУДЕТ ЖИТЬ ДЕТДОМОВСКИЙ РЕБЕНОК, КОГДА ПОКИНЕТ ДЕТСКИЙ ДОМ? МОЖЕТ ЛИ ОН ПРЕТЕНДОВАТЬ НА КВАРТИРУ, ГДЕ ЖИЛИ ЕГО РОДИТЕЛИ?» СОГЛАСИТЕСЬ, ВОПРОС ИНТЕРЕСНЫЙ – ПРИ ТОМ ОГРОМНОМ КОЛИЧЕСТВЕ ДЕТЕЙ, СТАВШИХ И СТАНОВЯЩИХСЯ ДЕТДОМОВЦАМИ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ИХ РОДИТЕЛИ ХАНЫГИ И РАЗДОЛБАИ!?

Детдомовский случай

Дом фотографа, г. Иркутск

Несмотря на то, что судьбы несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, внешне похожи друг на друга, с юридической точки зрения все они здорово разнятся. Соответственно, шансы на то, что ребенку будет где жить после достижения совершеннолетия, неодинаковы. В практике юриста Консалтингового агентства «Большой Иркутск» Евгении Квасовой подобное дело имеется. Судьбой квартиры, в которой некогда жила мать шестилетнего Сергея Никанорова, озаботился его опекун. Просто случайно выяснилось, что квартира, где за ребенком была закреплена жилплощадь, продана. О правах ребенка не вспомнила ни его прабабушка, приватизировавшая квартиру в свою единоличную собственность, а затем продавшая ее, ни мать, которая отказалась от своих прав на часть квартиры согласно договору найма. Вот и пришлось опекуну вместо никудышных родственников заботиться о будущем малыша. Прав у таких детей в России достаточно, по крайней мере, на бумаге.

Евгения Квасова:

Нормы, предусматривающие сохранение жилой площади за детьми, находящимися в детских домах, у опекунов, в воспитательных учреждениях, содержатся в жилищном законодательстве, а, кроме того, в Федеральном законе РФ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Гражданским кодексом предусмот-

рено правило определения места жительства несовершеннолетних детей по месту жительства родителей.

Вокруг трехкомнатной квартиры на бульваре Рябикова бушевали нешуточные страсти. Прабабушка Сергея пыталась всячески выселить из квартиры его мать. Свердловский районный суд, казалось, раз и навсегда решил этот вопрос в пользу первой. Однако Никанорова не отступала: ссылаясь на то, что не была ознакомлена с иском, не была извещена надлежащим образом о судебном заседании, она добилась отмены судебного решения. Дело должны были рассматривать повторно. Однако этого не случилось – стороны попросту нашли некий компромиссный вариант. О ребенке в ходе всех судебных и внутрисемейных разбирательств никто не вспомнил. По-видимому, не вспомнили о нем и органы опеки и попечительства. По крайней мере, третий пункт распоряжения о временном определении Сергея Никанорова в Дом ребенка, по которому за ним закреплялась жилая площадь на бульваре Рябикова, после первого судебного решения убрали, а после его отмены не восстановили. Пока за дело не взялся опекун.

Евгения Квасова:

Решение суда, на основании которого было вынесено распоряжение Комитета по управлению Свердловским округом администрации г. Иркутска, нарушающее права несовершеннолетнего, было отменено. В связи с чем распоряжение признано незаконным. Кроме того, органы опеки и попечительства должны принимать меры по защите жилищных прав несовершеннолетних лиц, оставшихся без попечения родителей, в том числе по обеспечению сохранности жилых помещений, закрепленных за детьми, оставшимися без попечения родителей. То есть органы опеки и попечительства не предприняли всех возможных действий для выполнения возложенной на них обязанности.

Так уж получилось – бюрократическая машина дала сбой. И, вроде бы, в этом нет ничего сверхъестественного. Так же, как нет ничего сверхъестественного в том, что людям часто приходится бороться за свои права. Единственное, что во всей этой истории кажется аномальным, это безразличие, которое, по всей видимости, испытывают родственники к судьбе собствен-

ного чада. Безразличие, создавшее столь множественные препятствия благополучному для ребенка исходу дела.

Евгения Квасова:

Успех дела зависит от многих факторов, в том числе настойчивости и желания опекуна осуществлять дальнейшую защиту нарушенных прав ребенка. Дело осложняется тем, что квартира продана и находится в ипотеке. Усложняет задачу также необходимость оспаривать решения государственных органов и органов местного самоуправления, что требует дополнительных усилий ввиду неравенства ресурса. У ребенка в любом случае остается право на обеспечение жилой площадью по месту жительства. В законе «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» указано, что дети обеспечиваются жилой площадью «вне очереди», но среди самих детей-сирот не исключается образование этой самой очереди.

Между тем, пока каждый четвертый выпускник детского дома становится преступником. Это данные Министерства внутренних дел. В качестве мер по борьбе с этим явлением МВД предлагает привлекать детей к труду, устраивать их в военно-учебные заведения и поручить ВУЗам шефствовать над интернатами.

Эксперты считают данные официальной статистики заниженными, а меры, предлагаемые Правительством, не достаточными для решения проблемы. Как говорят специалисты, многие воспитанники детских домов не владеют даже элементарными навыками проживания в обществе: не знают, как пользоваться деньгами, не умеют мыть посуду.

Особую роль здесь играют жилищные проблемы. Не имея ни квартиры, ни навыков жизни в обществе, детдомовцы просто вынуждены нарушать закон. И единственный регион, который на 100% может обеспечить детдомовцев квартирами – это Москва. Правда, «может» еще не значит «обеспечивает». Значительная часть афер, происходящих на рынке жилья, касается именно квартир, принадлежащих детям, временно помещенным в детские дома и интернаты.

Что же касается остальных регионов, то некоторые источники утверждают, что более 90 тысяч выпускников детских учреждений нуждается в жилье. Хотя разве это проблема самих детдомовцев?

ОТСТУПАТЬ НЕКУДА.

Позади... БАЙКАЛ!

(Из записок отдыхающего)

Йе-е-э-эх! Ну и хорошо же предаваться размышлениям о единении человека и природы, лежа где-нибудь на берегах Священного озера. Если, конечно, при этом не надо утруждать себя всякой социально полезной деятельностью. На Байкале надо, братцы, отдыхать, а не вкалывать!

Тем более неприятно, когда в размеренную жизнь палаточных городков врываются посторонние люди. Ну, а если они еще и требуют от тебя убрать близлежащую территорию – даже с целью изменения твоего же сознания – невольно начинаешь относиться к ним как-то не слишком дружелюбно. И задумываешься: «А не шпионы ли они?» Особенно если подобную активность проявляют гости из-за рубежа.

Вот вы будете смеяться, но в последние годы с экологической миссией на байкальские берега спешили в основном иностранцы. Не то, чтобы

исключительно, понятно, иностранцы – российские хлопцы и девушки тоже замечены были – но преимущественно. При этом чаще всего даже россияне финансируют всякие буржуйские фонды и общества, вваливая порой солидную денгу из США, Германии, Италии, Франции... Словом, весь мир, в отличие от нас, равнодушен к нашему, понимаешь, родному водохранилищу, и чего он так равнодушен? Не иначе с корыстными намерениями...

Отдыхая этим летом на Малом море, я имел возможность ближе познакомиться с работой одной из таких организаций, внедрившись в их ряды под видом студента-волонтера. Нет, я-то думал, что это будет действительно забавный эксперимент! Который обязательно завершится развенчанием мифа о бескорыстной любви экологов к экологии – хотя бы для меня лично.

Первая в моей несознательной жизни экологическая акция (городские субботники не в счет!) была связана с уборкой байкальского побережья от бытового мусора. Казалось бы, все просто: берешь этот самый мусор, складываешь в пакет, вывозишь. Но самая суть экологической деятельности, как оказалось, состояла в другом. А именно – в продвижении некой идеи, в данном случае: «Мусор на берегах Байкала нужно убирать». И продвижении ее в широкие народные массы. Мы мобилизовали на реализацию идеи детей из детского оздоровительного лагеря «Страна Байкалия» и «диких» туристов.

Сразу предупреждаю тех, кто с настоящими экологами знаком мало и не изучил их до конца: экологи любят спорить. Не просто там поговорить, а именно спорить! И выдают это не за перебивание из пустого в порожнее, а за самый что ни на есть профессиональный подход к делу.

Вот лишь некоторые из вопросов, по которым среди моих новых знакомых шла бурная дискуссия:

– Нужно ли, работая с детьми, сюсюкаться с ними или лучше общаться с ними официально-серьезным тоном?

– Стоит ли учить туристов жизни?

– Как сделать так, чтобы поддержание чистоты на Байкале стало естественной потребностью отдыхающих?

Наблюдая за кухней нашей акции, я все четче понимал, что работаю с людьми, способными сочетать несочетаемое: работу и отдых, детскую непосредственность и решение серьезных «взрослых» проблем, музыку «под кельтов» с восточными танцами. В общем, мы как-то сдружились. И чем больше я проникался симпатией к этим людям, тем сложнее мне казалась задача разоблачения шпионов. Но профессионально-патриотическая гордость не позволяла мне вернуться из этого похода с пустыми руками, и вот что я выяснил.

Все началось с желания генерального директора крупного московского холдинга «ТБМ» (поставляет комплектующие к пластиковым окнам) как-то помочь Байкалу. Сначала оно нашло выход в некоем межкорпоративном проекте таких иркутских компаний, как «Драйв - Алюминиевые конструкции», «Мир климата», «Иркутские окна», «Стиль-Байкал», «Элит-Лайн», «Эй-Би Технолоджи», «Нитрон Плюс». Эти компании совместными усилиями провели несколько акций на побережье Байкала. Их сотрудники выезжали в Куркутский залив группами от 80 до 150 человек и убирали мусор. А в этом году решили официально оформить свои отношения с Байкалом и зарегистрировали Некоммерческое партнерство «Защитим Байкал вместе». Компании-единомышленники стали компаниями-учредителями, на членские взносы которых и проводится вся экологическая работа НП «Защитим Байкал вместе».

Я оценил! Тот факт, что «финансовые ноги» Некоммерческого партнерства растут вовсе не из зарубежных «благотворительных» организаций – по крайней мере, их основная часть – уже значит многое. Однако делать какие-то выводы, основываясь только на этом, было бы некорректно. И я решил поподробнее расспросить экологов об их истинных целях и задачах, так сказать, глядя в глаза! Бывает ведь и так, что, защищая природу, «зеленые» наносят удар по промышленному потенциалу страны, да еще и требуют, чтобы им чуть ли не государственные тайны открыли.

Как выяснилось, директор Некоммерческого партнерства «Защитим Байкал вместе» Татьяна Бутакова тоже с сомнением относится к организациям, занимающимся такого рода деятельностью:

– **Мы не собираемся вмешиваться в государственную политику относительно Байкальского целлюлозно-бумажного комбината или Международного центра по обогащению урана. Пусть этим занимается государство: если уж оно не может урегулировать этот вопрос, то мы своими силами вряд ли сможем здесь что-то сделать. Мы абсолютно трезво оцениваем свои возможности.**

Блин! Так и не удалось мне почувствовать себя героем фильмов про шпи-й-онов. Зато сборщиком мусора... Нет! Гением природной чистоты я все-таки стал.

В районе речки Курма на том же Малом море отдыхающих летом – что пресной воды в Байкале. Имеется некоторое количество! И далеко не все из этих отдыхающих способны сознательно поддерживать чистоту береговой линии. Мало того – не способны, они ее не поддерживают. Свинячат, попросту говоря! Однако несколько инициативных людей при некоторой финансовой поддержке могут сотворить чудо даже в этой непростой окружающей среде.

А как иначе назовешь то, что буквально за несколько часов работы пункта по приему мусора мы собрали более ста мешков, каждый из которых был объемом в сто двадцать литров? А вдобавок ликвидировали одну придорожную и явно многолетнюю свалку. Вжж-ж-жик – и ликвидировали! И могли бы собрать-ликвидировать даже больше – жаль, мешков не хватило.

А привлекли мы опять детей – отдыхающих уже в лагере «Страна Байкалия». В будущем Некоммерческое партнерство «Защитим Байкал вместе» планирует все-таки создать свой собственный лагерь, где студенты-добровольцы

будут работать вместе с трудными подростками и воспитанниками детских домов.

А на это лето – месяцев-то для плодотворного мусоросбора еще, как минимум, два осталось! – запланированы еще три акции с участием студентов-волонтеров. Две из них состоятся в Куркутском заливе, а одна так же, на реке Курме.

Как говорят сами экологи, эффект от разовых уборок быстро проходит; для того, чтобы действительно переломить ситуацию с мусором на побережье, нужна систематическая работа. Согласно разработанным документам, один человек на Байкале в среднем оставляет мусора от 1,4 до 1,8 кубических метров в год. Умножьте эти цифры на количество туристов! Только на Ольхоне, допустим, бывает до 40 тысяч отдыхающих, и это официальные данные. Неофициальные гораздо выше. А всего на Байкал каждое лето приезжает несколько сотен тысяч человек. Точной информацией никто не владеет, потому что в нынешних условиях невозможно ею овладеть!

– **Выберем свою площадь и будем ее курировать,** – делится своими соображениями Татьяна Бутакова. – **Будем потихоньку приучать людей вывозить за собой мусор и установим контейнеры в этом районе. Потом перейдем дальше. То есть расширим поле деятельности и работать будем не только здесь, на Малом море, но и в других районах, в другой местности.**

Такая, понимаете ли, экспансия! Хотя экспансия без примеси чего негативного, не правда ли?! Здоровая, так сказать, экспансия. Вот взять один случай, произошедший с нами...

Идем мы себе по берегу Байкала, гуляем неподалеку от своего лагеря. Любуемся природой и, чего греха таить, собой. А возле Байкала, согласитесь, всегда как-то особенно комфортно себя чувствуешь. Но чу! Видим – на дереве сидит мужичок и спокойненько так пилит себе большую ветку с зеленой листвой. А под деревом дополнительный мужичок. Советы советует тому, что на дереве. Советовать-то – не пилить, легко получается!

Признаюсь, раньше я бы так же спокойненько... прошел мимо: ну, пилят люди, значит, надо им, чего приставать! Очевидно, что туристы-«дикари», да еще подвыпившие: перегаром за километр разило. Прошел бы, точно прошел. Раньше. А вот сейчас что-то остановило, не дало пройти. Может, совесть, может, чувство появившегося долга. А может, та же Бутакова, которая сразу сказала мне:

– А ну стой! Давай разберемся!

И затеяла с пыльщиками беседу:

– Вы зачем ветку зеленую пилите?

– Промахнулся нечаянно.

– Мы сейчас вас сфотографируем и отдадим, куда следует.

– А я действую в соответствии с распоряжением губернатора о том, что можно пилить ветки на высоте до 15 метров.

– Где оно? Покажите нам?

– У меня-то его нет.

– А у кого оно?

– У губернатора, наверно. Он же его подписывал, у него и спрашивайте.

Губернатора мы спрашивать не стали. Пока. Во-первых, у нас уже совсем другой теперь в регионе губернатор, не тот, который подписывал. А во-вторых, у нас еще на Байкале оставались дела-заботы. Мы лишь погрозили пальцем нашим нечаянным знакомцам из числа туристов-дровосеков. Сфотографировали их. А больше, конечно, и сделать-то ничего не могли. Нет у экологов-общественников по закону никаких серьезных полномочий, и может, поэтому с экологией у нас в стране все хуже и хуже, если разобраться?

А разбираться, понятно, надо. Неспроста же на международном уровне (на уровне ЮНЕСКО!) так активно ведутся разговоры о том, чтобы

присвоить озеру статус «Мировое наследие в опасности». И политики в этих разговорах куда меньше, чем реальной опасности. БЦБК по-прежнему стоит на его берегу, дымит и как будто мрачно улыбается, дескать, говорите-говорите, я еще пару веков простою! Несколько городов, в кольцо взявших Славное озеро, из-за слабости своих очистных сооружений элементарно не справляются со своими стоками. Нерпа, рыба и птица безжалостно уничтожается браконьерами... И тот, кто ставит экологический вопрос так: «Отступать некуда. Позади Байкал!» – тот, судя по всему, чертовски прав!

И Некоммерческое партнерство свою, точнее, самим собой намеренную себе часть этих «разборок» намерено осуществить в полном объеме. «Защитим Байкал вместе» собирается не только курировать зоны дикого отдыха, но и спонсировать охрану памятников природы, которых только в Ольхонском районе семнадцать. Собирается и участвовать в просветительской экологической работе и, в частности, издавать книги о Священном озере. И сейчас ведутся переговоры со Станиславом Гурулевым, автором таких известных книг, как «Реки Байкала» и «Что в имени твоём, Байкал?» Есть в задумках экологов и издание агитационных открыток на

экологическую тематику, а также участие в научных исследованиях. Уже в ближайшее время выйдет в свет такая открытка: «Сохраним огаря на оз. Шара-Нур!» (огарь – это утка обитающая на Ольхоне, численность которой в последние годы резко сократилась в результате воздействия человека).

В общем, не знаю, как детям, а мне точно понравилось быть экологом! И хотя я больше заведовал кухней (в серьезной заварушке кухней должен заведовать серьезный индивидуум!), ощущение причастности к чему-то важному – и даже очень важному – не покидало меня ни на минуту. И теперь я совершенно точно представляю, что предаваться размышлениям о единении человека и природы, лучше всего именно отдыхая после уборки где-нибудь на берегах Байкала. А вдвойне приятно, когда понимаешь, что природная чистота этих мест будет радовать многие поколения соплеменников. Тех, кто любит этот край не по определению, не по обязанности (иркутянин – значит, должен любить!), а по убеждениям и конкретным делам.

А вы, уважаемый читатель, к какому из этих двух типов любителей нашего озера себя отнесете?

АРТЁМ СВЕТОВОСТОКОВ

– Вот здесь журнал занимает очень правильную, как мне кажется, позицию. Вы пишете не о грязи, а о тех, кто убирает грязь.

– А мы считаем, что это лучше пропагандирует чистоту!

– Именно. Я несколько лет назад был на конференции во Франции, и там меня спросили: «Говорят, у вас Байкал превратился в грязную лужу. Где же вы воду-то берете?» То есть мы настолько samozабвенно привыкли ругать самих себя, что вообще ничего не видим вокруг.

– А я думаю, что это такая форма самоуничижения, отрывка холопства. Мы же при этом еще и на барина надеемся, разве нет?! Или на чудо...

– Конечно! И нам надо заканчивать с этим! Мешает уже эта вера в чудеса. Надо просто спокойно жить и работать.

– Спасибо, Геннадий Владимирович! И в том числе за беспокойное желание спорить. Знали бы Вы, как редко мы встречаем желающих спорить. Даже среди так называемых публичных людей, депутатов, членов Общественных палат.

– А ворона, вспомните, когда обрела желание спорить? А? Когда сыр потеряла! То-то и оно...

Читайте в номере, который выйдет из печати 10 августа:

Нездоровый бизнес

ЛЕЧАТ ИЛИ КАЛЕЧАТ НАС ФАРМАЦЕВТЫ?

Иркутские финансовые пирамиды

ПОВЕСТЬ О МЕСТНЫХ МАВРОДИ.

Кладбищенские вампиры

КАК ОБИРАЮТ ТЕХ, КТО ПРОВОЖАЕТ БЛИЗКИХ В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ.

Места распространения журнала:

Администрация Иркутской области, Законодательное собрание Иркутской области, Избирательная комиссия Иркутской области, Администрации городов: Иркутск, Ангарск, Братск, Бодайбо, Шелехов, Усолье-Сибирское, Черемхово.

Сеть магазинов «Мир мебели», сеть магазинов «Продалит», Иркутский аэропорт, магазин «Мьюзик-мост» в Иркутске, рестораны «Эстрада», «Звезда», «Охотников», «Бирхаус», «Киото» и «Амстердам», кафе «Снежинка» в Иркутске, ряд офисных и деловых центров в Иркутске и Ангарске, все основные СМИ областного центра.

ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ

ЖУРНАЛ СЕКРЕТОВ И ТАЙН... РАСКРЫТЫХ!

Для тех, кто любит читать журналы с последних страниц, представляем некоторых авторов этого номера «Иркутских кулуаров»:

Екатерина Гончар. Вообще-то подполковник милиции и вообще-то преподаватель. Поэтому к несправедливости относится по справедливости. По-честному – любую несправедливость надо искоренять! Если это, конечно, возможно.

Михаил Кулехов. Вот, что за человек?! Ни единого словечка доброго не нашёл о реформировании «Иркутскэнерго». Пришлось из-за этого даже рубрику новую создавать. И то, наверное, мало. Ведь если Кулехов против, просто рубрикой не отделаешься!

Сергей Беспалов. Разучил недавно казацкую песню. «Взвейтесь, соколы, орлами» называется. Теперь слова её цитирует везде. Не удержался при написании очередного шедевра, и – спел! Есть подозрение, что теперь эту песню будут петь многие...

Наталья Лидз. Главным событием последнего месяца, а может и года, а может, и всех 20-ти она считает Чемпионат Европы по футболу. И хотя Наташа «болела» у телевизора, знает такие подробности, каких никто и нигде не показывал. Узнаем их и мы...

Артём Световостоков. Отступать ему некуда, потому что позади – Байкал. Так его экологи научили на свою голову. Теперь он и в городе сорить никому не даёт, и в редакции. И сам не сорит. Предлагаем дать ему новый псевдоним. Вот только какой?

Виктор Киселёв. Очень въедливый эксперт. Уж если вы попадёте ему «на карандаш», мало не покажется. Он будет вас критиковать, указывать на ваши недостатки, испишет всю жалобную книгу. И ведь добьётся своего! При этом – совершенно милый человек.

Инна Максименко. Размышляет о смерти. И не видит в этом ничего смертельного. Просто кто-то думает о шмотках, карьере, о поездке в Эмираты. А она размышляет о смерти. Ведь это единственная в нашей жизни неизбежность. В отличие от Эмиратов.

Рудольф Берестенёв. Человек, который понимает и может объяснить, что такое фотография. Он слышит фотографию и чувствует. А ещё у него в этом году выходит книга. Об истории сибирской фотографии, естественно!

Светлана Переломова. Добралась до травмпункта на Джамбула, что в Иркутске. И не только добралась, но и обнаружила там врача. И не просто врача, а – с интересной фамилией. Но... означает эта фамилия совсем не то, что все поначалу думают.